

*«Зелуш родной
талант и вдохновенье»*

**СБОРНИК ТВОРЧЕСКИХ РАБОТ
I областного литературного конкурса**

Амурская областная научная библиотека имени Н.Н. Муравьева-Амурского

Отдел краеведения и редких книг

«Земли родной талант и вдохновение»

СБОРНИК ТВОРЧЕСКИХ РАБОТ
I областного литературного конкурса

Благовещенск
2017

Земли родной талант и вдохновенье : сб. творч. работ I обл. лит. конкурса / Амур. обл. науч. б-ка им. Н.Н. Муравьева-Амурского. – Благовещенск, 2017. – 100 с.

Составитель: И.В. Дымова
Ответственный за выпуск: Н.Г. Долгоруков
Компьютерная верстка: М.И. Гнускова

*Для оформления обложки использована репродукция работы
Журбиной Екатерины «Майское утро»*

СОДЕРЖАНИЕ

<i>От составителя</i>	4
Номинация «Память горькая, слава - гордая»	5
<i>Зеленова П.А.</i> Нинка Воробей	5
<i>Савин Д.А.</i> «Дедушка, расскажи про войну»	7
<i>Белоусова Н.С.</i> Приемный сын	7
<i>Сачков Н.А.</i> Тринадцать раз остался в живых	9
<i>Абоимов Н.И.</i> От батрака до разведчика	10
<i>Соснина Г.И.</i> Ах, война...	13
<i>Перевозникова И.Э.</i> На Перекопской суше	20
<i>Морозова Э.Ю.</i> Живой	21
<i>Кислый Н.И.</i> Тот, который несмелый	23
<i>Сучкова Н.Д.</i> Семнадцатилетний доброволец	24
<i>Чапковский Ю. К.</i> День Победы 9 мая 1945 года глазами дитя войны	26
Треугольник военной поры	26
Памяти И.В. Сталина	27
Номинация: «Место одно есть такое, где ты появился на свет»	27
<i>Сачков Н.А.</i> Золотая Гора – моя малая родина	27
<i>Сахаренко Р.С.</i> С любовью к родному краю	35
<i>Шлядин В.И.</i> Судьбинушка	37
<i>Штайн Е.</i> Шедевры старины глубокой	47
<i>Абоимов Н.И.</i> Рассказы	48
Путевые заметки	55
<i>Богачева И.Д.</i> Беловеж	63
Родом из детства	64
Перед закатом	64
<i>Чапковский Ю.К.</i> Я рожден был ...	64
Соловьевск – родина моя	65
Зея – пристань: историческая хроника в стихах	67
Номинация «Его Величество – родное наше слово»	69
<i>Семенова Е.Ф.</i> Нет ничего живительнее слова	69
<i>Коновалова Л.Т.</i> На каком языке мы говорим?	74
Сквернословие укорачивает жизнь	77
<i>Лавринович Т.Я.</i> Как наше слово отзовется	81
<i>Коновалова Л.Т.</i> Я люблю тебя, русское слово!	82
<i>Морозова Э.Ю.</i> Жизнь – незаконченная книга	83
<i>Чапковский Ю.К.</i> Сказать по-русски	84
Ода русскому слову	85
Номинация «Чтение - основа культуры»	85
<i>Тимкина М.Е.</i> Самые счастливые минуты	87
<i>Сачков Н.А.</i> Зея литературная	87
Приложения	94

От составителя

В 2015 году Амурская областная научная библиотека имени Н.Н. Муравьева-Амурского организовала и провела первый областной литературный конкурс «Земли родной талант и вдохновение», который был посвящен 70-летию Победы в Великой Отечественной войне и Году литературы в Российской Федерации (учредитель – министерство культуры и архивного дела Амурской области). Цель конкурса - развитие творческого потенциала личности, воспитание любви и уважения к традициям русской культуры. Задачи конкурса: формирование системы духовно-нравственных ценностей; повышение нравственного, гражданского и эстетического развития современного поколения средствами литературы и истории.

Конкурс проводился по номинациям: «Место одно есть такое, где ты появился на свет»; «Память горькая, слава - гордая: 70 лет Победы в Великой Отечественной и Второй мировой войне»; «Его Величество - родное наше слово»; «Чтение - основа культуры». Всего поступило 250 работ в жанрах: журналистика, проза, поэзия, исследовательская работа.

В отдельной категории «Профессионалы» рассматривались работы авторов – членов писательских союзов России и местных литературных объединений, имеющих отдельные издания своих произведений и публикации в областных периодических изданиях и сборниках.

Оценку конкурсных работ осуществлял Экспертный совет, в который вошли амурские писатели, преподаватели высших учебных заведений, журналисты, специалисты областных учреждений культуры: Васина И.В., ученый секретарь Амурского областного краеведческого музея им. Г.С. Новикова-Даурского; Воронов К.Ф., председатель Амурского отделения Союза писателей России; Дьякова Н. Н., заведующий литературной частью Амурского областного театра драмы; Никиткин П.М., председатель Амурского отделения Союза российских писателей; Поливан Р. В., журналист, корреспондент газеты «Благовещенск»; Урманов А.В., д.ф.н., профессор, заведующий кафедрой русского языка и литературы Благовещенского государственного педагогического университета. Благодарим членов Экспертного совета за творческий подход и за проявленное мужество. 40 работ, получивших наибольшее число баллов, признаны победителями конкурса.

Данный сборник включает лучшие творческие работы первого областного литературного конкурса «Земли родной талант и вдохновение», посвященного 70-летию Победы в Великой Отечественной войне и Году литературы в Российской Федерации. Работы представлены по номинациям и жанрам в соответствии с полученным местом (См. Приложение).

В текстах сохранена орфография и стиль изложения автора. Для оформления использованы репродукции работ учащихся МБУДО «Художественная школа» г. Благовещенска.

Взяв в руки сборник «Земли родной талант и вдохновение», вы познакомитесь с творчеством талантливых и равнодушных жителей различных уголков Амурской области как молодого, так и преклонного возраста. Текст сборника опубликован на сайте

Амурской областной научной библиотеки имени Н.Н. Муравьева – Амурского www.libamur.ru.

Желаем вам приятных минут чтения!

Номинация «Память горькая, слава - гордая»

Тройнина Мария. «В тылу»

Жанр «Проза»

Зеленова Полина Алексеевна (СОШ №1 г. Зеля)

Нинка Воробей

- Глянь-ка, наворачивает как воробей!

Это обычная реплика моей бабушки, когда я, набегавшись, сажусь за стол и мету все подряд с завидным аппетитом корабельного боцмана. И все свои неполных четырнадцать лет я не перестаю удивляться:

- Почему как воробей? - я ведь, к сожалению, ем, скорее, как слон.

- Бабушка, а бабушка, - пристаю я, - почему как воробей то, он ведь мало ест.

Бабушка только улыбается, собирая на лице веселые морщинки.

В этом сентябре, наконец, исполнилось четырнадцать. Получила паспорт, стала взрослой - по крайней мере, мне так казалось. Прибежала домой, всем показала свою краснокожую паспортину и, как обычно, попросила-потребовала:

- Бабушка, корми меня скорее, я голодная как волк.

И, наворачивая борщ со сметаной и чесночными пампушками, вновь услышала:

- Метет как воробей.

Сакраментальный вопрос не замедлил сорваться с моих губ:

- Ну почему воробей-то?

- Ладно уж, выросла, уже и паспорт получила, садись, расскажу.

Взяв нитки с иголками и какую-то штопку, бабушка неспешно приступила к своему рассказу.

- Отец мой, а твой прадед Иван, жил в далеком якутском селе Хандыга, что прячется за перевалом Альчан. Отсюда, с Хандыги и на фронт уходил в сорок первом. А как отвоевал да вернулся в июне сорок пятого, назначили его заведующим пекарней. Раньше-то хлеб пекли не то, что теперь. Хлебный дух на весь поселок стоял, и сытым мимо не пройдешь, а голодный и вовсе слюной изойдет. Вот и заметил бывший разведчик: как только утром хлеб на повозку грузить начинают, чтобы по ближним поселкам везти, за забором пекарни появляется девчонка – худющая, обношенная. Вылинявшее цветастое платье висит на ней, как на штакетине, на ногах старые мужские ботинки. Стоит она за забором до тех пор, пока хлеб грузят, а потом долго бежит за повозкой, километра два, до самого леса.

Соседи рассказали Ивану, что девчонка эта – Нинка Воробей. Мать ее – беспутная и вздорная поселковая вдовушка – прижила девку где-то в тридцатом году с проезжим шофером, что гнал груз на Магадан да больше в поселке ни разу и не появился. А в начале сорок четвертого и мать Нинкина сгинула, отправившись в лес за дровами на общей поселковой кобыле. Никто о ней особо и не переживал. Мало того, что вздорная была и скандальная, так еще весь поселок оставила без транспорта. Пришлось с тех пор дрова на санях возить, впрягаясь в них гужом, когда семьей, а когда и соседей в помощь звать. Осталась Нинка сиротой никому не нужной. Поселковые, правда, подкармливали, кто чем мог. Да много ли от своих детей отделишь чужому в войну-то. Да и не любили Нинку в поселке. Была она вся в мать – рыжая, остроносая, а уж брехливая – не приведи Господь связаться, сто раз пожалеешь. Однако нашлась добрая душа – заведующая столовой. На свой страх и риск приняла четырнадцатилетнюю Нинку на работу кассиршей, приписав ей в метрику два года. Отработала девчонка кассиршей в столовой ровно один день, а вечером пропала вместе с кассой в размере тридцати шести рублей восьмидесяти копеек и с проходящим из Оймякона оленьим стадом, каюрам которого наврала с три короба про то, что на фронт бежит, воевать.

Нашли Нинку Воробей на следующий день, в соседнем поселке, в столовой. Она сидела за столом, в два ряда уставленном тарелками с едой, одна. Увидев милиционера, девчонка начала с пулеметной скоростью заталкивать в рот все подряд – хлеб, мясо, вареники, шоколад, квашеную капусту, соленую рыбу, морошку, прикусывая этот необычайный винегрет комковым сахаром. Говорят, всю дорогу до Якутска, куда отвезли расхитительницу, она потихоньку доставала из-под подкладки пальто какие-то кусочки и продолжала жевать. Вернулась Нинка в поселок в аккурат к концу войны. А вот заведующая столовой, которую забрали на следующий день после недостачи в тридцать шесть рублей восемьдесят копеек, так и пропала.

С завидным постоянством худющая девчонка в выцветшем цветастом платье продолжала появляться у пекарни утречком, в часы погрузки хлеба. В один из дней заведующий поманил ее пальцем и отломил от своего пайка добрую половину. Отбежав за забор, Нинка в пять секунд сгрызла хлеб и вновь припустила за повозкой, жадно раздувая ноздри. Так и повелось – то хлеба даст Иван девчонке, то миску капусты, то грибов жареных, то похлебки какой. Хоть и своих было к тому времени трое, а жалел сироту. Как-то сосед даже рассердился. Чего, мол, от своих отрываешь. На войне, что ли, таким добреньким стал? Дак война-то, она не тому учит. Она учит ненависти да злости. Иван глянул на соседа с улыбкой: «Сразу видно, парень, не был ты на войне. Война – она как раз добру и учит. Кабы не было на фронте добра да взаимовыручки – сидел бы уже Гитлер в Кремле. А оно совсем по-другому вышло».

Бабушка закончила свой рассказ:

-Вот потому и ешь, как Воробей – засмеялась она. А я рассердилась. Нашли с кем сравнить: бесвестная девчонка, которая весь поселок обокрала и хорошего человека из-за нее в тюрьму посадили. Подумаешь, есть ей хотелось. Не могла потерпеть. Ведь война, и все терпели. Большая уже была – целых четырнадцать лет.

Время быстро прокатилось. Наступила зима. Однажды, прибежав с лыжной прогулки, я, как обычно, попросила-потребовала:

- Бабушка, я голодная, накорми меня.

Но оказалось, что обед еще не готов. Я разобиделась, надула губы и ушла в свою комнату. Желудок урчал, и я была готова обидеться на весь мир. Бабушка заглянула ко мне и с улыбкой, собравшей вокруг глаз лучики морщинок, сказала:

- Эх ты, воробей!

А я заплакала: так мне стало жалко голодную девчонку из далекого сорок четвертого.

Савин Денис Александрович,
МОБУ «Талаканская средняя школа № 5» (п. Талакан, Бурейский район)

«Дедушка, расскажи про войну»

Много лет прошло со времен самой кровопролитной войны. Сменилось несколько поколений, и совсем мало осталось тех, кому мы все, ныне живущие, обязаны своим существованием. В архивах и музеях сохранилось немало свидетельств мужества и героизма наших дедов и прадедов во время Великой Отечественной войны, но нет ничего дороже воспоминаний самих участников тех событий – ветеранов Великой Отечественной войны.

Так случилось, что ни мой папа, ни я не могли сказать: «Дедушка, расскажи про войну». А моему однокласснику Артему повезло, ему про войну рассказал дедушка, Поздеев Яков Кириллович. Он участник Великой Отечественной войны, человек удивительной судьбы. Артем с волнением и удовольствием поведал мне его историю, которую хорошо знают в семье Артема. Вот, что я услышал...

Мой дедушка, простой труженик войны, Поздеев Яков Кириллович, рассказал о том трагическом и в то же время героическом времени. И мы, его внуки и правнуки, навсегда сохраним его рассказ в памяти.

22 июня 1941 года.

Прибалтика. Артиллерийская бригада в походном строю возвращается с учений. Все в приподнятом радостном настроении – учения прошли отлично, почти весь боезапас уничтожен. Впереди выходной, а это и баня, и просмотр киноленты. Но вдруг на западном небосклоне запылали зарницы, послышались разрывы снарядов и рев сотен моторов. Это началась война. Мой дедушка Поздеев Яков Кириллович встретил войну кадровым военным, командиром орудия в гаубичном полку. С первого дня дедушка и его однополчане вели ожесточенную борьбу с фашистами. С июня по август 1941 года их бригада с боями отступала на восток, не раз попадая в окружение и с большими потерями выходя к своим. В августе 1941 года, когда после очередного боя полк прибыл в тыл, в строю насчитывалось всего 17 человек. Тогда же, в августе, мой дедушка был тяжело ранен. За этот бой он был награжден медалью «За отвагу». Потом был госпиталь, долгое лечение, а затем снова фронт, снова боевые будни. Дедушка успел повоевать на нескольких фронтах, воевал под Севастополем, участвовал в боях под Сталинградом, был на Центральном фронте. В составе 40-ой Особой бригады он прошел многие сотни, а то и тысячи километров фронтовых дорог, был награжден орденом Красной Звезды, медалью «За боевые заслуги». После очередного тяжелого ранения он был направлен в стрелковый полк, где занимал должность старшины роты. До апреля 1944 года Яков Кириллович вместе со своим полком беспощадно уничтожал фашистских оккупантов, освобождал нашу родную землю от вражеского отребья. И вот после очередного ранения его опять отправляют в артиллерию командиром орудия. И в этой должности он прошел обратной дорогой, участвовал в освобождении Прибалтики. А окончание войны Яков Кириллович встретил в Кенигсберге, за которые велись очень тяжелые бои и за взятие которого дедушка получил очередную награду. Медаль «За победу над Германией», орден Отечественной войны 2 степени – этих наград мой дедушка тоже удостоился.

Поздеев Яков Кириллович прожил после войны долгую и интересную жизнь, работал на многих великих стройках страны и всегда оставался добрым и веселым человеком. Я, его внук, горжусь тем, что у меня был дедушка – ветеран войны. За многие годы мало что уцелело из военных реликвий, на это были особые причины. До сих пор у нас дома хранятся медали и орден, которым дедушка гордился больше всего, – орден Отечественной войны.

Вот так, из отдельных воспоминаний людей, и складывается полная картина тех далеких огненных лет. Многое изменилось с тех пор, заросли окопы и воронки, исчезли пепелища, построены новые города, выросли новые поколения... И даже если сгорят архивы и разрушатся музеи, то все равно будут живы воспоминания ветеранов, будут живы в наших сердцах.

Белусова Надежда Семеновна,
член литературного клуба «Амур» (г. Благовещенск)

Приемный сын

С моря дул холодный пронизывающий до костей ветер. Лохматые тяжелые тучи висели над морем. Уже четвертые сутки бушевал шторм. Огромные волны с ревом накатывали на берег. На пустынном берегу словно застыла фигура одинокой, уже не молодой женщины, которая, не отрываясь, смотрела на разбушевавшуюся стихию. Между ней и морем угадывалась неразрывная нить.

Евдокия уже давно сидела на берегу, обдуваемая ветром, не замечая соленых брызг на платье. Сердце ее сжималось от навалившейся беды. Четвертые сутки поселок жил в тревожном ожидании – в назначенный срок рыбацкая шхуна не вернулась с моря. Каждый понимал, что это могло значить. Однако все надеялись на чудо. Капитаном на судне был опытный рыбак Яков. Но море есть море. В такой шторм могло случиться самое страшное.

Сидя на берегу, Евдокия вспоминала все до мелочей, листая, как книжку, прошлое.

...В те страшные дни немцы оккупировали поселок, много горя обрушилось на его жителей. Хмурым осенним днем по направлению к каменоломне двигалась большая группа евреев из гетто, охраняемая немцами с собаками. Жители поселка смотрели на движущийся людской поток, хорошо понимая, куда ведут несчастных.

На какое-то время немец с собакой отошел в сторону. Красивая молодая еврейка сильным движением рук толкнула своего ребенка в толпу, взглянув умоляющими глазами на Евдокию, зашептала: «Спаси моего сына. Ты ведь тоже мать. Его имя Яша, ему три года. Умоляю! Спаси!».

Евдокия прикрыла ребенка юбкой. Дома остригла наголо – слишком заметны были черные кудрявые волосы. Надела на мальчика платье дочери, на голову повязала платок. Так в семье Евдокии появился еще один ребенок. Своих детей было трое – девочки-двойняшки и сын.

Периодически немцы делали облавы. Тогда Евдокия уносила Яшу на берег, прятала под лодку. Мальчик молчал, как будто понимал, что его обнаружат. Так они пережили оккупацию.

Яша рос послушным, ласковым ребенком, во всем помогал матери по дому. В школе учился хорошо. После окончания школы поступил в высшее морское училище, которое закончил с отличием, получив хорошее распределение на большой корабль, но остался в родном поселке, потому что беспокоился за мать – к этому времени Евдокия стала часто прибалывать.

Яков женился на соседской девушке. Молодые жили своим домом, растили двоих детей. С невесткой у Евдокии были доброжелательные отношения. Не было дня, чтобы сын не зашел к матери – и дров наколет, и в огороде поможет. Родные дети разлетелись кто куда. Девчонки жили в Москве, матери писали редко. Сын жил где-то на севере, в родном доме не появлялся больше пяти лет.

Так уж сложилось, что надеждой и опорой для Евдокии стал приемный сын. Когда она тяжело болела, Яков не отходил от матери, пока ей не легчало, доставал дорогие лекарства, возил в город на прием к врачу. Мать отвечала сыну беззаветной материнской любовью, помогала растить внуков.

Ежегодно в день массового расстрела евреев они с Яшей ходили на каменоломню, приносили на братскую могилу огромные букеты цветов. Долго сидели молча, каждый думал о своем. Сын решал вопрос о памятнике на месте расстрела.

Шло время. Выросли внуки, уехали на учебу в город. Евдокия между тем старела, слабела. Яков с невесткой уговаривали ее переехать к ним, но она не спешила покидать свое гнездо. Каждый угол ее дома напоминал о прошлом. Отсюда ушел на фронт муж. Сюда пришла похоронка. Вспомнив об этом, Евдокия шла на берег.

Там, у моря, давала волю слезам, мучительно задавая себе вопрос: как жить дальше? Как поднимать детей? В ту пору она работала на местном консервном заводе, где в основном трудились женщины, каждая вторая была вдовой с детьми. Ее спасла сила духа, жизненная выносливость и ответственность за детей, которых подняла одна. Все выучились, завели свои семьи.

«Море! Верни мне сына. Не жить мне без него!» - шептала измученная неизвестностью женщина.

К вечеру шторм разбушевался с новой силой. Надежда на спасение моряков таяла с каждым часом. Уже в сумерках мать с трудом добралась домой, не раздеваясь, легла в холодную постель и забылась коротким сном. Ей приснился маленький Яша. Огромный немец вытащил мальчонку из-под лодки и бросил в море. Евдокия зашлась диким криком, от которого проснулась. Сердце бешено колотилось в груди. Ее охватил ужас.

Встав с постели, она подошла к иконе Богородицы и стала неистово молиться: «Господи! Не забирай мою единственную радость. Забери меня, а его верни». Помолившись, Евдокия заплакала горько и безутешно. К утру шторм утих. В душе у Евдокии появилась маленькая надежда. Материнское сердце чувствовало – жив Яков.

Кто-то нетерпеливо постучал в двери. «Тетка Евдокия, тетка Евдокия! Наши вернулись», - сообщил соседский мальчишка. Мать из последних сил ринулась к причалу, где уже толпился народ.

Через плотную стену встречающих к ней пробирался сын. Он крепко обнял мать, прижался к ее лицу небритой щекой: «Мамочка, все хорошо. Я вернулся». Яша рассказал, как во время шторма вышли из строя рулевое управление и рация. С большим трудом удалось отвести судно в бухту. После шторма и устранения поломки шхуна добралась до родного причала.

Жизнь в поселке вошла в свое русло, но после очередного ухода рыбаков в море Евдокию уже никогда не покидало чувство тревоги.

Сачков Николай Александрович,

член литературной гостиной МБУ "Зейская городская библиотека" (г. Зeya)

Тринадцать раз остался в живых

*Всё реже, реже голоса
Однополчан – по телефону.
Всё уже, уже полоса,
Где занимать нам оборону.
Ещё мы верим в чудеса.
Нас те же стяги осеняют,
Но временные адреса
Друзья на вечные меняют.*

Михаил Львов

Чем дальше отделяет нас время от событий военных лет, тем понятнее и величественнее кажется подвиг советского солдата, который в многолетней кровавой битве сумел победить жестокого и очень сильного врага – немецкий фашизм. Об одном из участников той жестокой войны, своем земляке – Владимире Васильевиче Пермякове мне хочется и рассказать.

Родился Володя 14 января 1924 года в селе Жидка Балейского района Читинской области. Свою трудовую деятельность начал с 13-ти лет, работая в промартели. После окончания ремесленного училища работал слесарем на Сретенском судоремонтном заводе. Перед войной приехал к родственникам на наш прииск – Золотую Гору, где работал слесарем в механических мастерских, старателем.

В августе 1942 года, в возрасте 18 лет, в разгар войны, он был призван Зейским райвоенкоматом с нашего прииска, вместе с другими ребятами, в армию. Вначале окончил курсы механиков-водителей. После этого был испытателем на танковом заводе. Но Владимир рвался на фронт, где решалась судьба Родины, подавая командованию рапорт за рапортом с просьбой отправить его бить врага. И только на четвертый его рапорт легла резолюция: «Не возражаю». Шел июнь 1944 года.

Попал на Белорусский фронт и стал механиком-водителем танка Т-34. Служил в сорок девятой гвардейской Краснознаменной ордена Суворова танковой бригаде первого Белорусского фронта. Свое первое боевое крещение Владимир принял под городом Валнярка Винницкой области. После жестоких боев город был освобожден от немцев, а молодой танкист Пермяков за этот бой получил свою первую награду – орден Красной звезды.

А первое ранение Владимир Васильевич получил под городом Умань, когда два вражеских снаряда угодили в танк. Но контуженый и раненый он сумел вылезти из горящей машины. А после лечения в госпитале танкист вернулся в свой полк, и вновь занял место водителя-механика танка Т-34.

Прославленная вторая гвардейская танковая армия неудержимо шла вперед. Западный Буг, который Пермяков со своим боевым командиром Олегом Матвеевым форсировал... под водой. Прошли! Лишь башня танка виднелась над поверхностью воды. Это их экипаж первым ворвался в Майданек, своей броней выбил стальные ворота «фабрики смерти» и уничтожил охрану лагеря...

...Январь 1945 года. Вторая танковая армия под командованием генерал-полковника С. И. Богданова в составе 1-го Белорусского фронта осуществляла разгром немецкой группировки между Вислой и Одером, освобождая Польшу. От самой Волги пришел сюда водитель танка старший сержант Пермяков. Здесь он совершил ряд подвигов.

...22 января батальону была поставлена задача – во взаимодействии с другими частями овладеть городом Иновроцлав. Командир батальона принял решение провести разведку боем. Это задание поручалось танковой роте старшего лейтенанта Амагуни, азербайджанцу по национальности, человеку веселому и беспредельно храброму. В состав группы входила и машина Владимира Васильевича Пермякова.

Взрели моторы, и четыре Т-34, гремя шоссе, потянули за собой хвост белой пыли. Ужас охватил гитлеровцев, когда советские танки, подминая под себя технику и все живое, загрохотали по улицам города.

В это время Пермяков повел танк к железнодорожным составам. Один из них был готов к отправке. Пермяков направил машину на ближайший от паровоза вагон. Мощным таранным ударом он разорвал сцепку, сбил вагон.

Разгромив станцию, отважные гвардейцы рванулись в город. Но немцы уже пришли в себя. На перекрестке одной из улиц танкистов встретил огонь самоходок. В ушах что-то треснуло, связь оборвалась. В следующее мгновение Владимир понял, что снаряд угодил в башню. Командир танка и стрелок-радист были убиты. Невредимым остался один он. Но машина на ходу. Значит, можно и нужно бороться.

Танк рванулся с места. Отважный танкист повел его к аэродрому. Помчался по взлетной полосе навстречу к готовящемуся ко взлету самолету. Две машины – советский танк и взлетающий немецкий самолет – неслись навстречу друг другу. Поняв, что взлететь не успеет и что столкновение неизбежно, пилот, не выдержав напряжения, отвернул в сторону. Удар бронированной машины пришелся в правую стойку шасси и плоскость. Самолет развернуло и опрокинуло. Через несколько секунд сзади танка раздался взрыв. А Пермяков уже вел свою машину на другой самолет.

В этом отчаянном рейде огнем и гусеницами танка гвардии старшим сержантом Пермяковым было уничтожено 37 автомашин, 3 самолета, 18 повозок, один эшелон, один паровоз и около 50 солдат и офицеров противника. А всего через восемь дней после этих героических подвигов, Владимир Васильевич 27 февраля 0945 года был удостоен звания Героя Советского Союза.

За годы войны Владимир Пермяков тринадцать раз горел в танке, тринадцать раз оставался живым, и тринадцать раз менял своего боевого «железного коня». А свою четырнадцатую машину мой золотогорский земляк привел к рейхстагу в Берлине. Владимир Васильевич был три раза ранен, и четыре раза контужен.

За свои ратные подвиги, за героизм, проявленный в жестокой борьбе с немецко-фашистскими захватчиками Владимир Васильевич был награжден орденами: «Красной звезды», «Славы II степени», «Отечественной войны II степени», орденом Ленина; медалями: «За взятие Берлина», «За победу над Германией» и «За освобождение Варшавы».

После окончания войны Владимир Васильевич жил на Сахалине, в городе Поронайске. Многие годы краеведы школы №1 нашего города переписывались с ветераном. В музее школы имеется его фотография с дарственной надписью. Но а я горжусь тем, что мой родной прииск Золотая Гора дал нашей Родине Героя Советского Союза.

Умер Владимир Васильевич 21 марта 1995 года в возрасте 70 лет. Похоронен на кладбище города Поронайска. Он – Почетный гражданин этого города. Площадь Поронайска названа – имени Пермякова.

Разные военные дороги, разные судьбы у участников войны. Но всех их объединяет то, что они достойно и честно исполнили свой солдатский и человеческий долг, защищая Родину.

Категория «Профессионалы»

Абоимов Николай Иосифович,

автор документальных книг об эвенках (с Бомнак, Зейский район)

От батрака до разведчика (воспоминания о фронтовом пути отца)

1921 год. Голод в Поволжье, а также в прилегающей Уральской области и в станицах уральских казаков. Моему отцу в то время было девять лет. Из большой семьи, где были отец, мать и девять детей, он остался один. Люди умирали. Ели всё: кошек, собак, сусликов. Были случаи людоедства. У одной женщины в печи нашли запеченные на противне человеческие руки. Поставили охрану у амбара, куда стаскивали трупы, но ночью охранника убили. Отец со слезами на глазах рассказывал о том времени. Из родственников у него тогда остался только дядя, брат отца, который ничем не мог помочь мальчику. У мальчишки началась водянка, и он распух, как шар. Как выжил, одному Богу известно. Первая запись в трудовой книжке отца датирована 1924 годом. Там стоит запись: «Батрак по найму». А было ему тогда 12 лет. В 17 женился. Моя мать тоже была из малоимущих. На свадьбу дядя подарил им бычка с телочкой, несколько кур и пару гусей. Почти сразу пошли дети: через год Панька, а через два - Манька. В 1932 году отца призвали на службу в армию. Попал он в погранвойска, на иранскую границу. Окончил там курсы ликбеза и выучился на командира бронемашин. Остался служить сверхсрочно. Семья переехала к нему на границу. Рос по службе, стал командиром взвода бронемашин. Перед войной демобилизовался и вернулся на родину, в село Грязный-Иртек Оренбургской обл. (тогда Чкаловска обл.). С началом войны ушел добровольцем на фронт. Направили на курсы «ВЫСТРЕЛ» при ВШКА - высшая школа Красной Армии. Началась война, немцы наступали, наши войска попадали в плен, солдаты гибли в боях. В сентябре в ВШКА пришел указ Сталина: «На фронте не хватает общевойсковых разведчиков. Срочно переподготовить». Началась учеба по новым методикам.

В это время у отца с матерью родился сын. Отец назвал его Виктор - Победитель, в честь Победы, в которую он свято верил. В конце 1941 года отец был назначен начальником разведки полка. Полк формировался под Москвой, а потом был переброшен под Сталинград. Здесь отец получил свой первый орден боевого Красного Знамени. У ордена тогда не было застёжки, он привинчивался к кителю. В полку таким орденом он был награжден первым, чем очень гордился. Потом Курская битва, где он был сильно ранен и контужен. До этого были три ранения, но, подлечившись в госпитале, он снова возвращался в свой полк.

Одна пуля пробила икру ноги, не задев кость. Он говорил: «В горячке боя я даже не заметил этого, пока не почувствовал, что в сапоге хлюпает кровь». Второе ранение получил во время похода за «языком». В кромешной тьме сиганул в окоп, в котором сидя спали немцы в обнимку со своими винтовками. Винтовки были со штыками, и отец шагнул прямо на один из них. Штык насквозь прошел бедро. Разведчики бросились в окоп и уничтожили находившихся там немцев, оставив одного «языка». Большой популярностью у разведчиков пользовались немецкие офицерские кортики, с которыми удобно было проводить тренировки. Пригодились они и в тот раз, чтобы убрать лишних немцев. Отец вспоминал, что ему зажали рот, чтобы он не стонал, потом один из разведчиков наступил ему на ногу и вырвал винтовку со штыком из бедра. Взвалив его и «языка» на себя, ребята вынесли их к своим. Более тяжелое ранение было в руку. Шло наступление. Отец бежал, держа пистолет ТТ в правой руке, и кричал «Ура!». Будто палкой ударили: пистолет вылетел, рука повисла. Кровь и страшная боль. Разрывная пуля пробила лучезапястную кость, и потом она всю жизнь выпирала из-под кожи острым бугром. Медсанбаты, госпитали, и снова в свою часть. Бои, разведка, тяжелая военная работа.

Или они нас, или мы их!

Первый орден отец получил, как записано в орденской книжке: «За взятие контрольного военнопленного в обороне». Это было под Сталинградом, когда держали в кольце армию Паулюса. Пленный оказался важной «птицей» и был отправлен в Москву для допросов. Второй орден боевого Красного Знамени он получил «За разработку оперативно-стратегического плана». Хотя как такового «стратегического» плана не было. Была продумана и осуществлена «разведка боем», в ходе которой взвод разведчиков скрытно выдвинулся, атаковал и захватил высоту. Вызвали подмогу, полк был поднят в атаку, и немцы отброшены со своих позиций. О войне отец рассказывал мало и редко, но иногда на него находило и он вспоминал истории, которые с ним происходили. Как-то я его спросил: «Папа, а сам-то ты хоть одного фашиста убил?» Он помолчал и ответил: «Приходилось. На войне - или они нас, или мы их. Хорошо, если ты убил в открытом бою, но бывают другие случаи. Нужно наступать, а у нас много пленных. Приходится отрывать двух-трех бойцов и отправлять их с пленными в тыл. Но иногда бывало три-четыре пленных, и отпускать двух разведчиков для сопровождения (одного ведь не пошлешь) - большая роскошь, так как перед нами стоят четкие задачи по сбору и передаче информации о противнике своему командованию. Особо запомнился один случай. Захватили в блиндаже трех немцев. Шел 1943 год. Немцы были морально подавлены, поднимали вверх руки и бормочут: «Гитлер капут, Гитлер капут». Один из них, здоровый рыжий детина, полез в нагрудный карман, достал фотографии и, тыча в них пальцем, затараторил: «Фрау! Фрау-матка! Киндер! Киндер! Цвай киндер!» Время поджимало. Где-то рядом бился наш полк. Я приказал ребятам вывести пленных наружу и расстрелять. Через пару минут три коротких очереди сделали свое дело. Мы вылезли из блиндажа. Надо было идти дальше. Рыжий детина лежал, неестественно уткнувшись лицом в дно траншеи. В вывернутой вверх руке была зажата фотография, с которой на нас смотрели красивая белокурая женщина и две маленькие девчушки. Я подумал тогда: «Кто пригнал вас сюда убивать нас? Почему мы должны оставлять сиротами этих детей?». Нормальный человек не даст ответа на этот вопрос. Мы же видели перед собой искореженную нашу землю, разрушенные и сожженные города и села, трупы наших людей, погибающих рядом товарищей. Мы тоже вместе с документами носили фотографии своих жен и детей и бились за них на своей земле».

Терпи, герой!

Однажды отца вызвали в штаб дивизии и сказали, что его назначают начальником разведки дивизии. Отец связался с командиром полка и доложил ему об этом. «Где ты находишься? Никуда не двигайся! Я высылаю за тобой «виллис», - приказал командир. Какие доводы он приводил командованию дивизии, неизвестно, но своего главного разведчика не отдал. Сказал только: «Пусть сами для себя вырастят такого же». Последний бой отец принял на Курской дуге. Разведка выдвинулась на линию фронта полка и вела наблюдение. Разведчики рассредоточились, чтобы был больший обзор. Отец с рацией остался под сгоревшим танком. И тут неожиданно прорвались немецкие танки. Один из них двигался прямо на него. Отец хотел прикрыться телом сгоревшего под танком нашего танкиста, схватил за руку, начал подтаскивать к себе, но мясо сползло с костей, и подтащить тело не удалось. Немцы заметили движение, танк подошел очень близко, остановился, и жерло пушки повернулось, ища свою жертву. Выстрела отец уже не слышал. После боя разведчики отыскивали и вытащили своего командира. Ранение оказалось очень тяжелым. Осколками снаряда были перебиты обе лопатки и низ спины, позвоночник остался невредим. После медсанбата, госпиталей на фронт его уже не отправили, а назначили комбатом учебного батальона. После войны по-

следствия этого ранения дали о себе знать. Загнила кость правой лопатки. Еще одна операция, которую делали на живую. Наркоз давать было нельзя, отец перенес две контузии, и врачи боялись, что он его не перенесет. Ремнями пристегнули к столу спину, руки, ноги. Медсестра приоткрыла марлю, под которой лежал инструмент. Блестящие пилки, зубильца, молоточки наводили страх. «Ну, терпи, герой!» - сказал хирург. Невыносимая боль пронзила все тело. Стали отбивать края загнивающей кости. Сколько было нанесено отсекающих гниль ударов, он не считал, но казалось, этот ад будет продолжаться вечно. Кричал, умолял, материл, грозил, что когда отвяжут, всех поубивает. Но в ответ звучало: «Потерпи! Потерпи...». И снова страшная боль. После операции всё затянулось, но в лопатке осталась дырка, и когда я был маленьким, засовывал в неё палец. Отец, молча, терпел.

Тело изнашивалось, а душа молодая

После войны родились в 1946 году брат Миша, в 1947 - я. Нас стало пятеро. Отец работал председателем сельсовета. Женился старший сын Павел, появился внук. Вышла замуж дочь Маша, родилась внучка. И вдруг в 1952 году он надумал очно учиться на агронома. Поступил в Оренбургский сельхозтехникум. Устроил нас жить в пригородном совхозе, где мать стала работать дояркой, а с нами, малышами, домовничала бабушка (мамина мать). Сам устроился дворником в этом техникуме и помощником коменданта общежития, в котором жил. Каких трудов стоила ему эта учеба, можно только догадываться, но через два года диплом агронома он получил. В это же время родился у них с матерью шестой ребенок - наша сестренка Наташа. До 73 лет отец работал агрономом. Трудовой стаж у него составлял 61 год. Агрономом никто из детей не стал, о чем отец часто сокрушался: «Как вы не любите землю? Земля - наша мать, она нас кормит, она - наша жизнь». Он сам очень любил жизнь. Умер в 84 года и до конца своих дней приговаривал: «Тело разваливается, изнашивалось, как старый рыдван, а душа молодая. Но я очень счастливый человек. Очень!»

Широкова Екатерина. «Долгожданная встреча»

Соснина Галина Ивановна,

член Союза российских писателей, член Свободненского литобъединения (г. Свободный)

Ах, война... (печатается с сокращениями)*«Ах, война, что ж ты сделала, подлая...»**Булат Окуджава***1**

Фронтовик Матвей Кочнов возвращался из госпиталя домой после тяжёлого ранения в правую ногу. Война для него закончилась – комиссовали «подчистую». Давненько он не видел родных: отца, сестёр, брата, жену Дусю и дочку Люську. Через каких-нибудь два часа поезд прибудет в Ртищево, и вот она, долгожданная встреча... Боже, как волнуется сердце! Всё ли хорошо у них? Брат Сергей добровольцем ушёл на фронт, воюет. Никаких вестей давненько нет от него. Да какие там могут быть вести, сам вот больше трёх месяцев в госпитале провалялся и до этого с полгода ничего не сообщал родным – во всём виновата проклятая война.

Матвей вспомнил её первые месяцы, со страшной неразберихой и ожесточёнными боями. А начинал он службу в рядах РККА в отдельном железнодорожном батальоне с ноября одна тысяча девятьсот тридцать шестого года. Был курсантом полковой школы до июля тридцать девятого, командиром отделения стрелковой дивизии до самой войны, потом служил в танковом полку, в танково – самоходном полку. С мая сорок третьего – механиком – водителем. Фашисты – звери, страшна их жестокость. Матвей содрогнулся, представив эпизод из своей фронтовой жизни. Заходят они в село Мытищи после боя, стоит пронзительная тишина. Дома все целёхонькие, а людей – ни души. Подошли к колодцу воды напиться, а он доверху набит трупами людей. Волосы на голове шевелились от ужаса. А в другом месте собрали фашисты сотни девушек и парней для отправки в Германию, а наши войска были брошены для их спасения и нанесли внезапный удар по врагу. Так они, в злобе, решили сжечь молодёжь заживо. К счастью, не успели совершить этого злодеяния. Вот какие изверги.

Из окна вагона Матвею открылись знакомые места, здания, и поезд начал сбавлять скорость. Сердце колотилось от радости: я живой, живой! Какое счастье! Совсем скоро я обниму дорогих мне людей. Доченька уже подросла, какой она стала, моя Люська? С ней и поговорить теперь можно. Скорее бы! Всё страшное позади. А разлука мучительна. Певучий поток радости снова ожил с прежней силой. Нет, подумал Матвей, я лучше постучу в окошко и замру на минутку, пусть жена гадает, кто тут. А потом, потом... Он счастливо зажмурился и улыбнулся своему плану.

Тёплые губы Дуси прильнут к моим губам и щекам, холодным с мороза. А Люська обхватит за шею своими маленькими ручонками.

2

Ртищево – районный центр в Саратовской области. Свежий мартовский воздух вмиг освежил возбуждённый мозг и тело Матвея после душного вагона. Он радостно ступил на родную землю. Вот она, удача! Пусть раненый, контуженный, но живой. Душа поёт в ожидании встречи с родными. Даже мысли слагаются в стихотворные строчки.

-Та-ак, куда идти? К отцу в Благодатку или к Дусе? Да кто же знает, где они сейчас, война всё изничтожила. Пожалуй, пойду в Нарышкино, к Даше. Старшая сестра после смерти матери, рано ушедшей из жизни, стала связующим звеном семьи. К ней шли и ехали родственники и друзья. Со всеми она поддерживала связь и всё обо всех знала. Небольшого росточка, худенькая, проворная, с красивыми «отцовскими» глазами, она жила в любви и согласии с мужем и дочкой. Матвей знал, что отец когда-то сильно возражал против её замужества с «сиволапым» из Нарышкино. Но Даша, хоть и хрупкая с виду, имеет твёрдый стержень – настояла на своём. Весёлая шумная свадьба была на зависть подругам. Матвей улыбнулся своим мыслям. Они кружили вокруг жениха и невесты, перекинулись на подругу Даши Дусю, обворожительно красивую, стройную блондинку с открытыми голубыми глазами. В ушах звучала та танцевальная мелодия, а он не сводил глаз с девушки из театра. Весёлая и смелая, она оказалась куда решительнее смуглолицего, чернобрового братишки Даши. Стали жить вместе, не расписавшись. Всё хорошо у них было. И Люська-лапочка народилась в срок. Всего одна фотография довоенного времени есть у Матвея, где он в курсантской форме рядом с женой и дочкой. Тогда он проходил службу в Средней Азии. Этот снимок всю войну с ним, у сердца. Когда становилось невыносимо грустно, Матвей говорил себе: «Ничего, ничего, враг слабеет, а это значит, что конец войне не за горами».

Путь до Нарышкино невелик, если ты здоров. Но, после ранения в голеностопный сустав, фронтовик шёл медленно, припадая на больную ногу. Сумерки заметно сгущались, когда он добрался до небольшого домика сестры и постучал в дверь.

- Кто там? – спросил до боли родной голос.

- Это я, Матвей! Твой брат! - поспешил ответить на голос сестры.
- Уходите. Мой брат погиб на войне, - проговорила Даша дрожащим голосом.
- Да нет же, я живой. Это ошибка.
- Подойдите к окну, я вам похоронку покажу.

Матвей, сильно уставший с дороги, покорно направился к низенькому оконцу избушки. Даша поднесла зажжённую лампу к окну и посветила на листок бумаги. Матвей начал читать: «Ваш муж и сын пал смертью храбрых за социалистическую Родину... Глаза вдруг заслезились, буквы стали расплываться:

- Даша, это ошибка штабного писаря, - произнёс он с отчаянием. — Я был тяжело ранен, очень тяжело, не сразу отыскали меня. Контужен, серьёзно ранен в ногу, ещё осколочные ранения рук и лица. Не мог я писать вам, долго в госпитале лечился. Хочешь, я назову всех родных: наш отец Матвей Иванович Кочнов, мама – Прасковья, но она давно умерла. Мы жили в деревне Благодатка. Ещё у нас есть брат Сергей и сёстры Полина и Вера. Ну, посмотри на меня, сестрёнка.

Матвей приблизил лицо к стеклу, и в тот же миг Даша ахнула и уронила лампу, потеряв сознание. От упавшей лампы начался пожар. Благо, быстро успели погасить его. А потом, до самого утра, сидели, обнявшись, и плакали. Но главный удар был ещё впереди.

- Даша, - перебил Матвей рассказ сестры о жите-бытье родных, - что же ты не рассказываешь ничего о Дусе с Люськой? Моё сердце вот-вот выпрыгнет навстречу им.

Сестра помедлила, подбирая подходящие слова. Только, как ни подбирай их, а вывод всё один получается.

- Знаешь, брат, на тебя ведь похоронка пришла. Дуся долго плакала, она ждала тебя все эти годы, до похоронки. В театре теперь госпиталь располагается, она там работает. Одной с ребёнком-то тяжело приходилось.

Матвей замер в ожидании последних слов, аж дыхание перехватило. В груди образовался какой-то комок, больно сжавший её. Глухим голосом выдавил:

- И как она сейчас?
- Сошлась с одним таджиком, Батяс его зовут.

Матвей, крепкий двадцатисемилетний молодой мужик, потемнел лицом, счастливое ожидание радости сменилось теперь на горькую боль, добавив глубокую морщинку к приобретённым на поле боя.

- Хочу дочку увидеть.

Даша сочувственно гладила спину и плечи брата:

- Люсю она спихнула кому-то из родственников.

3

Больно ранила Матвея Кочнова горькая правда жизни. Сестре пришлось долго утешать любимого братишку, пытаясь отвлечь разговорами да расспросами. Вытирая ладонью скупые мужские слёзы, он приказывал себе быть сильным. Страшная штука война, жестокая, кровавая, но солдат не только ожесточается в бою, но и твердеет духом. Злость остаётся в бою, а в перерывах между боями, в тесных землянках и холодных окопах, они мечтают выжить в этой кровавой схватке, ведут дружеские беседы и пишут письма домой. В боях за советскую Родину старшина Кочнов Матвей Матвеевич прошёл Сталинградский и Центральный фронты и остался несломленным. Даша понимала, что лечит только время.

- Ты бы рассказал нам, Матюша, о своём ранении, - попросила она. - Как это случилось?
- Расскажу, если интересно.

Матвей откашлялся и унёсся мыслями на поля боёв:

- В июле сорок третьего года на фронте произошла крупнейшая танковая битва за всю историю войны, когда мощные группировки советской пехоты и танковых войск, собранные из двух секторов фронта, перешли в решительное наступление. Но передовые части немецкой армии встали на нашем пути. И обе стороны понесли огромные потери. Немцы потеряли в этом сражении триста танков. Для них это была катастрофа, ведь обескровилась самая мощная группировка. Из-за больших потерь в людях и технике они потеряли покой и отчаянно сражались. А тот памятный бой был уже в декабре. Фашистские танки с крестами на броне ползли и ползли по полю, громяхая гусеницами: один, другой..., уже пять, семь, десять. Мы ждали подкрепления, а оно почему-то задерживалось. Я расстрелял все снаряды и остался в живых единственным из всего экипажа. Медлить было нельзя. Тогда я решил идти на таран. Но немец опередил меня. Я увидел, как из ствола вражеского танка брызнул белёсый дымок, и тут же по броне жутко громыкнуло. Мой танк качнуло. А после второго шлепка танк загорелся. Я выскользнул из него, уже пылающего, через запасной люк. На мне горел комбинезон, и я бежал по полю пылающим факелом. Впереди взметнулся огненный столб, и что - то больно ударило по ногам, впилося в лицо и руки. Сколько времени я пролежал в воронке, сколько раз терял сознание и вновь приходил в себя, я не знаю. Но вдруг чувствую, что рядом ещё кто-то есть. Кто? Свой или фашист? Напрягся я весь – как глупо умереть в какой-то воронке, не имея сил выбраться из неё, не выполнив задания. От бессилия хотелось выть, грызть землю за себя и своих товарищей. Почему же нет подкрепления?

Тут кто-то вдруг зашевелился, застонал, и я уловил несвязное бормотание. Передо мной был молоденький немец, раненый в обе ноги и в плечо. Обессиленные, истекающие кровью, мы, как загнанные волки, смотрели друг на друга в упор.

- Гитлер капут, - испуганно прошептал мой враг.

- Капут, капут, – повторил я, пытаюсь стянуть с ноги сапог, полный крови, обгоревшими руками. Мои старания были тщетны. Тогда немец нерешительно протянул руки, предлагая свою помощь. С большим трудом стянули сапог, кое-как перевязали ногу, чтобы остановить кровь. Иссечённые осколками руки не слушались.

Матвей надолго замолчал, видимо нелегко давались эти воспоминания...

4

Лето сорок третьего было по-настоящему жарким. Началом битвы считалась попытка советской танковой армии, размещённой под Прохоровкой на юге Курской дуги, осуществить прорыв. После знаменитого Прохоровского сражения на Восточном фронте для немцев уже не было спокойных дней...

...Экипаж, в котором Матвей Кочнов вёл боевые действия, огнём и гусеницами уничтожил до сорока гитлеровцев, один танк и две пушки противника. Вооружение танка работало безотказно, экипаж действовал смело и решительно. Во время боя танк был подбит, командир батальона - убит, а Кочнов - ранен. Он удостоен правительственной награды – ордена «Красной Звезды». В его, совсем не богатырской, фигуре таились огромное мужество и выносливость.

Спустя годы, фронтовики не любили рассказывать о войне и не могли сдерживать слёз. Про фильму о войне они говорили так: «Здесь всё показано красиво и быстро. Красиво наступают, красиво умирают. Мы, солдаты того времени, были намного меньше ростом, чем нынешние актёры, играющие солдат, не так смотрелись у орудий. А на самом деле это очень и очень страшно». Порой бой длился целый день, но братский союз советских воинов творил чудеса. Бывало, в одном батальоне сражались воины двадцати национальностей. Матвей Кочнов всю жизнь помнил своих друзей – однополчан, сослуживцев и командиров. К примеру, командир взвода танков лейтенант Биколов, татарин среднего роста, подтянутый, любил повторять: «Мы больше, чем кровные братья. Над нами одно огромное небо, одни и те же пули свистят, и приказам одним мы подчиняемся»

Александр Мурашко, богатырского телосложения, заряжающий, был ещё и весельчаком. Он никогда не обижался на шутки танкистов, когда те посмеивались: «Эх, Сашка-Мурашка, муравей, ну ты и вымахал!»

Действительно, вымахал, в танке сидел он, скрючившись. Непонятно, как его взяли в танкисты. А Матвей Кочнов, командир башни танковой бригады девятнадцатого танкового корпуса в боях под Каменкой и Днепровкой Запорожской области показал образцы отваги и мужества. В процессе боя с противником он энергично, стойко и мужественно отражал все атаки противника. В районе высоты 244,9 экипаж подбил четыре танка врага и уничтожил с пулемёта до ста пятидесяти гитлеровцев. Товарищ Кочнов награждён медалью «За отвагу».

5

Пережив душевное потрясение, Матвей, хоть и медленно, но приходил в себя среди родных и близких в семье сестры, воспоминаний о довоенной жизни. Как-то, укладываясь спать, он обратился к сестре:

- Даша, а мне часто на войне снились иконы. Однажды, во время короткого привала, архангела Михаила увидел крупным планом. К чему бы это, - подумал тогда. И тут же разгорелся страшный бой с фашистами. Много потерь было в тот день, а меня даже не царапнуло. Может икона защитила, как ты думаешь?

Даша улыбнулась:

- А как же иначе? Мы родились и выросли в семье иконописца, да и у тебя есть такой дар. Отец подолгу молился за вас с Сергеем, и все были уверены, что вернётесь живыми. Когда же пришла похоронка, долго не верилось. Ты помнишь иконописную мастерскую отца? – задумчиво проговорила Даша.

Конечно, Матвей всё помнил...

Младший ребёнок Матвея Ивановича Матвей получил хорошее наследство от отца - призвание к искусству, живописи и иконописи.

Даша лукаво взглянула на молчаливого брата:

- О чём задумался? Всё ещё помнишь? – и унеслась мыслями в детство.

- Да разве забудешь? - сказал скорее себе, чем сестре. Только раньше вспоминал это с обидой, а теперь почему - то с грустью.

А было ему тогда лет двенадцать. Отлучился отец по делам, оставив незаконченную икону. И невесть какая сила потянула мальчика к ней, этой иконе. Взял он кисть и дописал её. Что тут было! Отец заставил сына спустить штаны и отхлестал его ремнём, приговаривая:

- За самовольство, за дерзость взяться писать икону без божьего благословения.

А жене потом сказал удовлетворённо: «И как ловко он это сделал, паршивец! Чуть-чуть отличишь от моей работы».

Матвей любил рисовать природу, натюрморты, но никогда с тех пор не изображал людей. Матвей Иванович был очень грамотным и одарённым человеком. Семья жила в достатке. Дети умели играть на виолончели и гармонии. Старший, Сергей, мечтал о скрипке и тоже хорошо рисовал. Родители старались привить детям хорошие манеры, доброе отношение к людям. Жена Матвея Ивановича, Прасковья, была искусной вышивальщицей и обучила дочек этому мастерству. К сожалению, её парализовало в среднем возрасте, а позже она умерла от тифа. Жители Благодатки относились к Кочновым с большим уважением и восхищались их образованностью и интеллигентностью. Сам же Матвей Иванович считал, что интеллигентность определяется не образовательным уровнем, а поведением и отношением к человеку.

У Даши подрастала дочка Зиновья, и Матвей любил играть с племянницей.

- Моя Люська, пожалуй, такая же, она немногим младше Зиновьи, - думал он. Хоть бы одним глазком её увидеть, обнять, прижать к сердцу.

- Даш! Какая она, моя дочка?

- Да вся в тебя, хорошенькая. Сама тёмненькая, а глазки синие, и умненькая девочка. Ты бы в госпиталь сходил, поискал свою Дусю. По совету сестры Матвей обращался и в госпиталь, и по родственникам искал, но всё безрезультатно. Девочку скрывали от отца.

- Значит, моя война не закончилась, - решил он.

Недолго думая, порвал все документы и отправился на фронт рядовым солдатом. И опять танк «Т-34», бои и многочисленные ранения. Уезжая на запад, заверил сестру:

- Я обязательно вернусь, как только разобью врага. Я буду рисовать мирную жизнь. И дочку найти надо.

6

До марта сорок пятого года Матвей Кочнов прошёл через пожарища боёв в должности механика-водителя «Т-34». Получил заслуженную награду – медаль «За Победу над Германией» и множество ранений. Победу встретил в госпитале после очередного ранения, но долго стоял перед глазами разгромленный польский хутор с единственной уцелевшей белёной хаткой посередине: настёжь открытые окна, стол, застеленный белой скатертью, а на столе – открытая библия.

Ещё две маленькие фотографии носил танкист в кармане гимнастёрки, юной санитарки, вынесшей раненого бойца с поля боя, и маленькой девочки Маруси, которая приходила в госпиталь с мамой – медсестрой, приносила раненым воду в кружке и пела им песни. Глядя на девочку, они вспоминали своих детей, теплели душой и पुше прежнего хотели жить, сохраняя свою любовь и родительскую нежность. Война не только разрушала города и сёла, уничтожала всё, созданное трудом человека, она ломала человеческие судьбы. Весной Матвея перевели на Дальний Восток. Дальнейшую службу он проходил в Моховой Пади, под Благовещенском, обучая будущих танкистов.

Красивый мужчина в военной форме, небольшого роста, всегда аккуратный, по пути на службу постоянно встречался с молоденькой почтальонкой. Маленькая, хрупкая девушка частенько принимала на свои плечи чужое горе, вручая семьям похоронки. Они шли часто, и всё село содрогалось, а пули той жуткой войны застревали в душах людей.

Как-то, после вручения очередной похоронки, девушка выбежала из калитки небольшого домика вся в слезах и нос к носу столкнулась с Матвеем:

- Постой, постой, - остановил он её. Что случилось? Почему ревёшь?

- Жалко тётю Лиду, муж у неё погиб, - ответила девушка, всхлипывая и вытирая ладонью слёзы. И вдруг разрыдалась во весь голос, припав к его плечу.

- Во всём виновата война. Столько судеб исковеркала, - глухо проговорил Кочнов, перед глазами которого замелькали картины своих жизненных потерь. Он осторожно коснулся руки девчонки:

- Успокойся. Тебя как звать-то?

- Прасковья, - тихо, сквозь слёзы, сказала она. Все Пашей зовут.

Матвей вздрогнул. Надо же! Мою маму тоже Прасковьей звали, а отец Матвей, как и я. Справившись с волнением, спросил:

- Сколько же тебе лет?

- Восемнадцать. Я, вообще-то, сильная, всю войну комбайнёром работала. Просто жалко людей, - объяснила Паша свои слёзы, постепенно успокаиваясь:

- Во всём виновата война. Все наши девчата окончили курсы механизаторов и заменили мужчин, ушедших на фронт.

- Так здесь ведь нет колхоза.

- Я жила в селе Маркучи Свободненского района, там и работала.

Следующая встреча Матвея и Паши состоялась только весной, в пору дурманных запахов цветущей черёмухи, которая росла почти у каждой усадьбы...

Свидетельство о заключении брака с Шаренковой Прасковьей Гавриловной было выписано на тонкой серой бумажке второго января сорок седьмого года не очень грамотным секретарём сельсовета, даже есть исправления. Но качеству их семейной жизни это никак не помешало.

В 1948 году Матвей Кочнов был комиссован из армии по состоянию здоровья, осколки лезли и лезли из его тела наружу, обрастая хрящом.

7

Идёт время. Страна залечивает свои раны. Уже стали подростками дети фронтовиков, родившиеся после войны. У Кочновых их семеро. Хозяин сразу заявил молодой жене:

- Будешь рожать всех, кого Бог даст – слишком много смертей на войне повидал.

После ухода из армии бывший танкист уехал с женой на её родину – в Маркучи. Некоторое время поработал в школе учителем физкультуры, но раны постоянно давали о себе знать. Но тут предложили фронтовику должность начальника почты в Семёновке, там и начался постоянный трудовой путь Кочнова. В его трудовой книжке только поощрения, потому что свою службу он несёт ревностно. Строго следит за своевременной доставкой почты, все жители села у него охвачены подпиской на газеты и журналы. А дома столярничает, плотничает и расписывает сани и дуги для лошадей. Мастер на все руки, он изготовил красивую мебель, выточив на своём станке фигурные деревянные ножки и украшения: стол, буфет, шифоньер, этажерку, подставки для цветов, которые с любовью разводит его Прасковья.

Деревня – это не базар. Здесь всё во взаимодействии – люди, земля, природа. Земля – мать, труд – отец, а их любовь рождает жизнь. Матвей Кочнов считает, что страна может возродиться только от земли и от любви.

Родителями Кочновы стали строгими, но и любящими...

Так никогда и не встретился он с дочкой от первого брака. После войны Дуся отыскала его через Дашу, письма писала, прощения просила, но о дочке почему-то умалчивала. Матвей складывал письма в настенные часы, повторяя:

- Во всём виновата война.

Прошло много лет прежде чем Кочнов стал постепенно успокаиваться. А то ведь чуть ли не каждую ночь воевал во сне. Один раз едва не задавил свою Прасковью, когда она склонилась над ним, чтобы разбудить:

- Матвей, Матвей, проснись, – звала она мужа, – Опять сон про войну?

Муж проснулся весь в поту:

- Опять с фашистом сражался врукопашную.

Прасковья присела на кровать рядом с ним, тяжело дыша:

- И откуда у тебя силы берутся? Насилу отбилась от твоих рук. Ну и цепкий...

Матвей помолчал, успокаиваясь, приходя в себя после пережитого во сне:

- Когда горе, потери и слёзы захлестнули страну, только сила духа, вера в своё правое дело да надежда на спасение Родины помогали русскому солдату выдержать те страшные и горькие годы, стать грозной силой для врага. А насчёт рукопашной, ты не подумай, что часто бывала.

8

Весёлые детские голоса вернули Матвея в реальность...

Жили и правда бедненько, хоть и старались изо всех сил. Прасковья стряпала, шила, вязала, перелицовывала одежду. А дети чистили её сухарями. Матвей был заядлым рыбаком и охотником, клал печи, паял кастрюли и стриг односельчан. Но каждую свободную минуту он посвящал рисованию. В доме почётное место занимал круглый стол с красками и холстами. В голодные послевоенные годы особую радость доставляли натюрморты с экзотическими фруктами и закусками, а также природа и животные. Односельчане и родственники радовались, получая в подарок картины. А дома они висели над каждым окошком и по стенам. Талантливый самоучка не копировал слепо созданное другими, а искал свои пути отражения собственного внутреннего мира.

Говорят, талантливый человек во всём талантлив. Так и Матвей Матвеевич. Он хорошо пел, играл на гармошке и балалайке. И дети познакомились с русскими народными песнями от родителей. Мать затягивала свою любимую песню «Сидел рыбак весёлый», и дети подхватывали её. Отец же всегда заканчивал пение своей любимой – «Не обижай меня, Прасковья». Слёзы наворачивались на глаза фронтовика. Дети замолкали, они жалели отца. Но всегда радовались его неуёмной энергии, творческой смекалке. Летом много работы: покос, огород, хозяйство, заготовка ягод и грибов. Вечерами играли перед домом в лапту и чехарду, а в дождливую погоду читали...

Бронтерук Анастасия. «Портрет детства»

Даже в самые трудные годы родители устраивали праздники для детей. К Новому году каждому ребёнку готовили костюм. Например, Саше делали костюм фотографа. Макет фотоаппарата был из картона. Нажимаешь на кнопчку, и выскакивает «фотография» – рисунок. Их рисовали всей семьёй. Обязательно проводилась новогодняя лотерея. Дружно рисовали лотерейные билеты, чертили таблицу с призами, назначали кассира, который продавал билеты по одной копейке. Лотерея была беспроигрышная: пуговица, карандаш, мандаринка, баранка, баночка с вареньем. После розыгрыша призы выкладывали на стол, и начиналось чаепитие. Двери дома были открыты для родных и друзей. А когда Кочновы приобрели телевизор, их дом каждый вечер был полон зрителей.

9

Проходят годы, десятилетия сменяются одно другим, уходят из памяти случайные встречи и разговоры, неинтересные люди. Но те, с кем свела война бывших фронтовиков, память держит крепко. Потому что неповторимое остаётся в ней навсегда рубцами старых ран, образцами человеческой верности и надёжности. Как-то в канун дня Победы Кочнову подарили документальную книгу о сражении на Курской Дуге. Он радовался, как ребёнок, обращаясь к домочадцам:

- Посмотрите, я нашёл имена своих командиров: это комбат, а это командир полка.

Перед мысленным взором Матвея Матвеевича стояли сдержанный, неторопливый в принятии решений лейтенант с добрым лицом, всегда готовый улыбнуться и пошутить, отличный боевой офицер – командир полка, энергичный, обладающий исключительной выдержкой.

- Слышите канонаду?- спросил он. Это зенитчики отбивают атаку немецких танков.

- Лейтенант, - крикнул он, - Ударь по - полной! Захвати полигон и закрепись. Бери всех и в бой!

Лейтенант собрал командиров взводов, объяснил обстановку. Он был уверен во всех экипажах, мастерски владея машиной и отлично стреляя сам, он обучил и их.

- По машинам! Делай, как я! - показал флажками, и все двинулись выполнять боевую задачу.

Танк Матвея идёт вслед за головным, моторы режут во всю мощь.

- Кочнов! Любой ценой задержать фашистские танки! Скоро будет подмога, и улыбнулся открытой улыбкой:

- Живы будем - не помрём.

Матвей оглянулся – всё в огне: земля и небо. Сплошное многокилометровое облако дыма и огня. Несколько танков дымят, подбитые огнём зенитчиков. Какие они молодцы! Без прикрытия танков и пехоты отражали и удары с воздуха, и атаки танков. При подходе к району нужной высоты их рота разворачивается в боевую линию. На ходу открывают огонь из пушек и пулемётов. За ними – пешие маршевые роты. Атакуют на большой скорости, по команде открыть огонь ловят в прицел фашистский танк, снаряды надо беречь, бить только прямой наводкой, наверняка. Фашисты не выдержали удара, попятились. Это хорошо, удалось быстро закрепиться. Каждой машине указано место и сектор обстрела. Между танками тридцать-пятьдесят метров. Прикрылись ветками, только пушки торчат. К отражению атаки готовы. Есть беспокойство, что снарядов в обрез, но вот подошёл экипаж с ящиками снарядов, и быстро раздали их. Настроение поднимается, и выигран ещё один бой. Вокруг трупы гитлеровцев, уничтоженные пулемёты, четыре подбитых и брошенных танка.

- Как это было возможно? Откуда силы брались? – опять задаёт фронтовик вопрос себе. И ответ приходит разом:

- Это была Родина, которую мы освобождали от врага пядь за пядью.

10

Приближались торжества по случаю тридцатипятилетия Великой победы. Матвею Кочнову нездоровилось. Не давали покоя полученные на фронте тяжёлые раны, да ещё вот пережил большое волнение во время просмотра документального фильма – хроники военных лет. На экране враг ведёт отчаянный бой, защищая свои позиции. Но тут, сея панику среди врагов, стремительно несутся грозные «тридцатьчетвёрки», нанося обороне врага удары то в одном, то в другом месте города. Матвейч вскочил с места и, охваченный волнением, закричал:

- Моя, моя танкеточка! Роденькая моя!

Весь напрягшись, он смотрел, как «тридцатьчетвёрку» атакуют «Пантера» и «Тигр». Боль исказила лицо бывшего танкиста. Но, громыхая гусеницами и ведя огонь из пушки и пулемёта, шли одна за другой боевые машины гвардейцев. По щекам Кочнова текли скупые мужские слёзы...

Усилием воли он не сидит, сложа руки - привык работать всю жизнь, и никакая работа не тяготила его. Вся трудовая деятельность связана с почтовым отделением. После безукоризненной работы в должности начальника почты и ухода на пенсию, он ещё долго трудился электромонтёром и истопником. Односельчане уважительно приостанавливаются при встрече с главой большого семейства, ветераном-орденоносцем, известным на всю область сельским художником, чтобы выразить дань большого уважения.

Перед самым праздником в Семёновку нагрянули «высокие» гости: глава района, корреспонденты, военные люди. Особенно выделялся высокий человек в шинели и папахе. Гостеприимные жители села с радостью указали на аккуратный домик Кочновых у обочины дороги:

- Вот здесь и живёт наш герой!

На стук в дверь вышел смуглолицый хозяин, с умным цепким взглядом и густыми тёмными усами.

- Добрый день, уважаемый Матвей Матвеевич, – начал разговор представитель военкомата. Мы ехали на встречу с орденоносцем, а здесь, похоже, художественная выставка ждёт своего зрителя, - произнёс он полушутя, полувопросительно.

- Так это я рисую немножко, – пояснил Кочнов с чувством достоинства, кивнув на полотна, висящие на стенах и прислонённые к ним на полу.

- И куда вы их готовите? – не унимался военком.

- Подарю Дому культуры, школе, больнице, знакомым. Если нравится, могу подарить районному Совету ветеранов вот эту, - он с любовью коснулся пальцами подрамника картины «Защитники Брестской крепости». В разговор вступил молчавший до этого седой генерал:

- Скоро День Победы, Матвей Матвеевич. Мы приехали поздравить Вас и вручить юбилейную медаль. Открыв коробочку и прикалывая новёхонькую, сверкающую на свету медаль на грудь Кочнова, он улыбнулся Прасковье:

- Сколько орденов, медалей у вашего танкиста?

Прасковья, стеснясь «высоких» гостей, робко вымолвила:

- Сколько есть, все его. Только носит их по большим праздникам.

Генерал, пожимая руку ветерана, продолжал:

- Гордиться Вам надо своими ратными подвигами, Вы заслужили это! Расскажите немного о своей жизни.

- Да вроде и рассказывать нечего, всё, как у других. Война вот никак не забывается, друзья-танкисты. А счастье своё нашёл в браке с Прасковьей. Она тоже награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945гг.». Его глаза повеселели, будто наполнились тёплыми лучиками солнца:

- Семерых детей вырастили, уму - разуму научили. Уже и внуки идут на смену.

Генерал поднялся, оправил шинель и как бы подвёл черту под их разговором:

-Славному роду нет переводу, уважаемый ветеран. Будьте здоровы и живите долго!

Проводив гостей, супруги Кочновы вспоминали встречу в деталях: о том, как уважительно расспрашивали о жизни, о войне, как внимательно рассматривали Матвеевы картины и восхищались ими. Прасковье очень понравилась фраза генерала «Славному роду нет переводу» До позднего вечера говорили об успехах и достижениях детей...

- Хороших детей мы с тобой воспитали, Матвей, вот только живут в разных уголках страны – это плохо.

Матвей посерьёзней:

- Дети и должны улетать из родительского гнезда. Главное, что они дружны и помнят уроки жизни своих родителей.

Эпилог

...Матвей Матвеевич ушёл из жизни одиннадцатого мая одна тысяча девятьсот восемьдесят первого года. Прасковья прожила ещё долго. Сын Владимир стал художником, издал три книги стихов и рассказов. Его дочь Ирина работает директором средней школы, Светлана - методист училища подготовки кадров для аэрофлота. Дети Александра, Надежда - детский хирург, Василий – экономист. Дочь Любовь живёт в Московской области, двадцать один год жизни отдала школе. Её сын – подполковник ФСБ, дочь Наталья - экономист. Дети Людмилы: Евгений - электрик прииска «Покровский», Алёна - повар, Виктор - старший прапорщик в г. Владивостоке. После смерти отца Вера перебралась в Свободный, поближе к маме. Работала в больнице водников, в лаборатории СЭС, в кабинете окулиста. О мастерстве В.М.Прониной говорит её высшая категория. Её дочь Лариса окончила железнодорожный институт, работает на вокзале. Сыновья Виктора строят космодром Восточный. Николай живёт в Ставрополе, работает водителем.

Да, Жизнь Матвея и Прасковьи Кочновых состоялась. Светлая им память.

Жанр «Поэзия»

Перевозникова Инна Эвальдовна,

участник творческого объединения при МБУК «МЦБ Мазановского района» (с. Мазаново)

На Перекопской суше

*Им было сорок на двоих -
Лишь двадцать два и восемнадцать.
Сомнений не было у них –
На фронт спешили оба брата.*

*Глотала мама тихо слёзы,
Сидел, задумавшись, отец,
А сыновья в счастливых грёзах
Видали уж войны конец.*

*Гармошки весело играли,
Рыдали женщины в плечо
Тому, кого на фронт отдали,
И все прощались горячо.*

*Вот, потянулись эшелоны
На запад, где смертельный бой.
Звучал призыв во всех вагонах:
«Стоять за Русь любой ценой!»*

Военные настали будни,
Где подвигом был каждый час,
Где путь к победе долгий, трудный
Коснулся каждого из нас.

Шёл сорок первый, жаркий, страшный,
Людская кровь лилась рекой.
Сражались русские отважно,
Закрыв Отечество собой.

И вот они, два брата рядом
И с ними верный пулемёт.
Огонь смертельный сыплет градом,
Но враг силен, стеной идёт.

Шальные пули, резко взвизгнув,
Засели в бруствере, дымясь.
Вздывают землю вражьи мины
Разят осколками, кружась.

Рванул снаряд, но снова мимо.
И глянул тут на брата брат:
«Живём, Санёк?», «Да живы, Дима!»
«Коси фашистов всех подряд!»

Смешались мёртвые, живые
На Перекопской жаркой суше.
Врагов орда, как тени злые,
Горит земля, и взрывы глушат.

Когда снаряд рванул в окопе,
Казалось, будто бой затих...
Лежат два брата в Перекопе,
Им было сорок на двоих.

Морозова Эльрида Юрьевна
(г. Благовещенск)

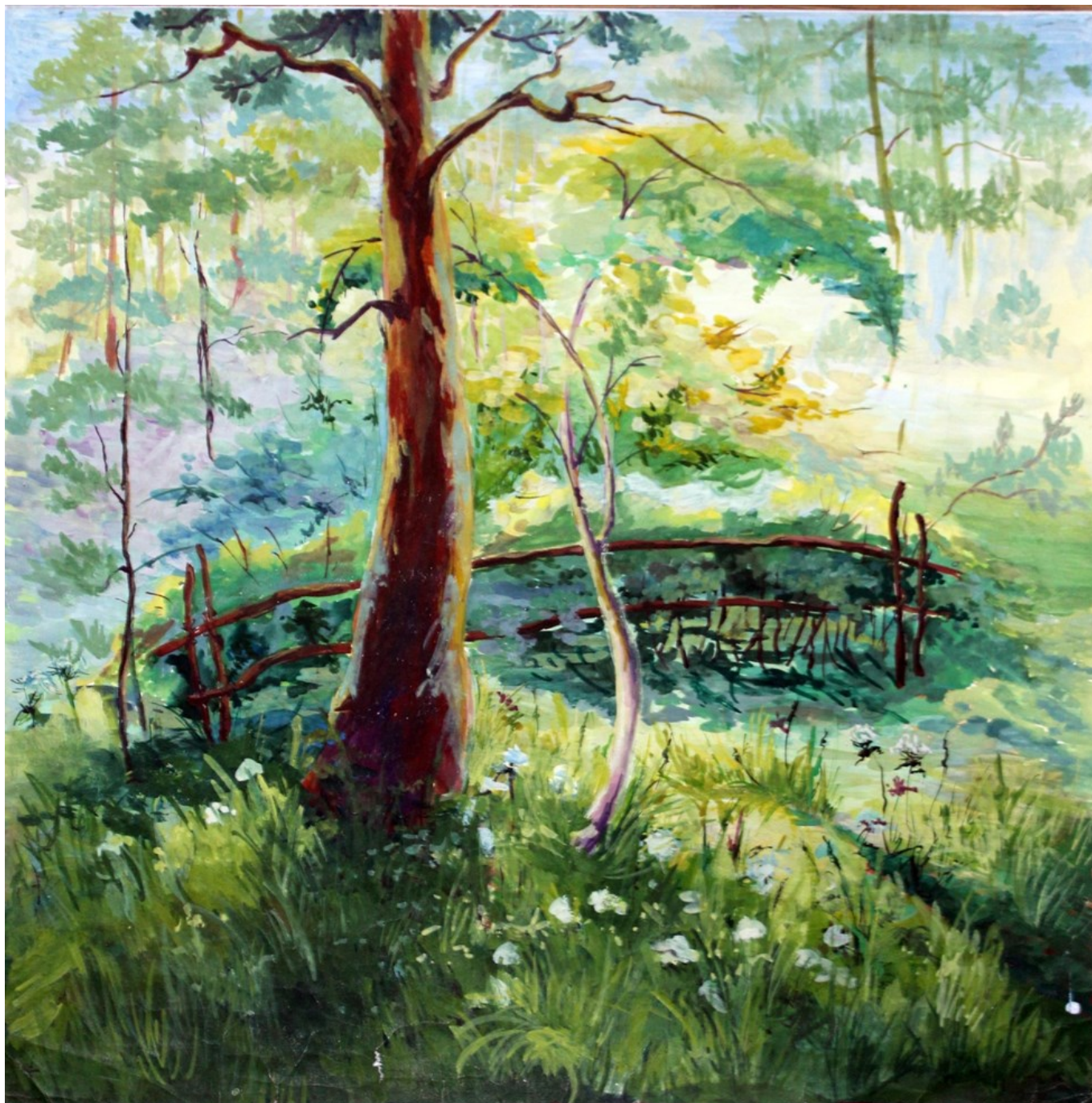
Живой

Уж давно отгремела война,
Поросли воронки травой,
Стаял новый снег на полях,
Воздух снова запах весной.

Возвращался домой солдат
Не в шинели, а в черном пальто.
Понимал он, что опоздал
Очень сильно, почти на год.

Ближе к дому замедлил шаги,
Еще ближе - хотел свернуть,
Но заставив себя идти,
Он вздохнул и продолжил свой путь.

*А жена вышла вдруг на крыльцо,
На дорогу, чтобы посмотреть,
Словно что-то ее позвало,
Не смогла больше в доме сидеть.*

Чирко Екатерина. «Полдень»

*Низко голову он опустил
И в воротах остался стоять.
Только тихо сказал: - Прости.
Очень я пред тобой виноват.*

*Письма с фронта я плохо писал,
Хоть скучал очень сильно по всем,
Потом женищину я повстречал,
Перестал вам писать я совсем.*

*Боевая подруга моя
Выжить мне помогла, победить.
А когда возвращались назад,
Я пошел к этой женщине жить.*

*Стал отцом я чужих сыновей,
Привязаться успели они,
А мои - по ночам снились мне.
Да, мне дороги обе семьи.*

*Я обратно к тебе не вернусь,
Понимаю, что предал вас всех.
Только лишь повидать вас хочу
И облегчить тяжёлый свой грех.*

*Ты прости, дорогая жена,
Очень я виноват пред тобой.
Долго-долго молчала она,
А потом прошептала: «Живой!»*

Кислый Николай Иванович,
участник творческого объединения при МБУК «МЦБ Мазановского района» (с. Дмитриевка)

Тот, который несмелый

*Гремела война, гремела.
Шли на войну солдаты.
Средь них был парнишка несмелый.
Ему говорили: - Куда ты?*

*Куда ты, такой маломерок?
Сапог для тебя не найдётся.
Винтовка – и та выше ростом.
Парнишка только смеётся.*

*Бой завязался жестокий,
Небо рвалось на клочья.
Танки катились лавиной,
День становился ночью.*

*Убит командир. И ропот:
-Братцы... Мы все пропали...
У кого сдали нервы –
Встали и побежали.*

*Тогда тот, который несмелый,
В больших сапогах и с винтовкой,
Встал во весь рост и крикнул:
-За мной, без остановки.*

*Атака была отбита,
Ветром рассеяло дым.
Лежал в воронке убитым
Тот, кто был молодым.*

*И был он уже выше ростом
Тех, кто над ним смеялся.
Тех, кто трусил с испугу,
И тех, кто за ним поднялся.*

Сучкова Наталья Дмитриевна
(с. Васильевка, Белогорский район)

*Семнадцатилетний доброволец (памяти моего отца)
Отец свои воспоминания однажды сел и написал.
О той войне нам детям не рассказывал.
А всё бои во сне не раз переживал,
И лишь товарищей погибших вспоминал.
Он не дожил до славных юбилеев
Лишь сорок девять раз Победу отмечал,
От имени его, я думаю, что смею,
Начать рассказ, что он нам завещал.
«Семнадцать нет ещё. Всё только впереди.
Семь классов за спиной с отличием знаний.
А мысль одна, фашистов бить, с отчаяньем,
А военком всё: «Погоди! Да, погоди!»
Год сорок третий, трудных испытаний.
Хватило всем на фронте и в тылу,
Немало горя выпало, страданий.
А что же я? Вот так и проживу?
Один лишь выход: «Только добровольцем!»
И в ноябре мне всё же повезло.
Поеду бить фашистов комсомольцем.
Победа мне нужна врагам назло.
Но Родина решила всё иначе,
Япония готовилась к войне.
Рубеж Дальневосточный: вот задача
Границу охранять моим друзьям и мне.*

*Служил в дивизии я в качестве стрелка,
В Гродековском укрепрайоне.
Ловили диверсантов, и знали мы наверняка,
Вот-вот японцев с треском мы погоним.
С «Максимом» был на «ты», и с автоматом.
С восьмого на девятое границу перешли.
И стал я воином-солдатом,
И боевые дни и ночи потекли.
Мы занимали высоту за высотой,
Взрывали доты, и почти не спали.
Минут пятнадцать-двадцать отдыха, такой
Отдыхики командирь нам давали.
А сами в это время планы боя утверждали,
Труднее всех им было и за всех
Они, как прежде, отвечали
За жизнь, за смерти, поражения и успех.
Я помню бой один, сплошным огнём
Строчили смертники из дота.
Товарищей моих, что живы были днём,
Настигли пули пулемёта.
Гранату бросил я в проём,*

Очистив путь к проходу дальше.
Потом разрыв снаряда, скрыло всё огнём,
Остались лишь ботинки от моего товарища.
Он мой земляк из Куйбышевки-Восточной,
Делили с ним постель одну.
И наша дружба была прочной.
Как ненавижу я войну!
Мы занимали сёла, города, высоты.
Сплошным огнём нас поливал там враг.
Был ближний бой и рукопашный, доты.
Мы всё осилили, не знали слова «страх».
В разгаре боя у солдата
Внезапно отказал вдруг автомат,
Лицом к лицу с японским супостатом,
Не отступил, не дрогнул, защищался автоматом.
Я выстрелил в квантунского вояку,
Когда тот целил в автоматчика штык-нож,
Жизнь другу спас, как поступил бы всякий,
Здесь пули косят, как крестьяне косят рожь.
Был миномётный шквальный ад.
Попали мы в большую переделку.
И шли вперёд, вперёд, а не назад,
И в непрерывную вступали в перестрелку.
Атака длилась очень долго, мы дрались отчаянно.
Жужжали пули, словно рой пчелиный,
Вдруг меня в воздух подняло, как бы нечаянно,
Отбросило затем немного в сторону, на глину.
Очнулся я, в ушах шумело.
Но автомат не выпускал из рук.
Подняться резко мне хотелось
А кровь горячая струилась с брюк.
Я рвался в бой, не чувствуя и боли
А силы не было стоять,
Казалось, рана была пустяковой,
Могу врага крушить, стрелять.
Но санитарам было всё ж виднее,
Упаковали в лазарет врачи.
За этот бой, за верность Родине, не за идею,
Мне «За отвагу» здесь медаль вручили.
Японцы среди ночи порешили
На госпиталь напасть наш невзначай.
Вторую ногу здесь мне прострелили,
Опять работы было всем врачам.
Я из палатки с автоматом стал в укрытие сползать,
Вдогонку выстрелы врагу послал,
Кто мог из раненых оружие в руках держать,
Тяжелораненых своим огнём спасал.
Мечта стать в строй на этом оборвалась.
Опять пришлось лежать почти до ноября.
Война была недолгой, но всем досталось,
Закончилась она второго сентября.
И никогда мне не забыть, вовеки,
Тех страшных дней кромешного огня.
И только лишь смыкаю веки,
Я вижу всех товарищей, они зовут меня.
Пусть войны только по ночам лишь снятся.
Не надо горя, хочет только мир народ.
И слёзы радости лишь на глазах искрятся,
А память вечно пусть в сердцах живёт».

Категория «Профессионалы»

Чапковский Юрий Константинович,
член Союза писателей России (п. Береговой, Зейский район)

День Победы 9 мая 1945 года глазами дитя войны

*Сказали: кончилась война,
Что будет хлеб и тишина,
И уже скоро, наконец,
Придет с войны и мой отец!
Мне было шесть неполных лет,
Я рыжий, конопатый шкет;
Меня дразнили пацаны,
Но главное, что нет войны!
Над сельсоветом кранный флаг,
Толпятся старики и бабы,
И ребятишки были рады –*

*Повержен нами лютый враг!
Забор, мальчишка – пальцы в рот,
Свистит, чтоб слышал весь народ.
Другой крутил, топорца брови,
Рубашкой - флагом цвета крови;
Мой дед, воткнув в бревно топор
Вдруг, похромал во весь опор
С искрящей робостью в толпу –
В глазах надежда и... испуг!
...На кухне старый репродуктор,
Стол да нехитрые продукты:
Сухарь и кружка с кипятком –
Как все давно ...и далеко!*

*Темнели тучи, но вдали,
Купались курицы в пыли;
Галдит, свистит вся наша рать –
Мы так «хотели воевать»?!
Тот день я помню и не помню,
Но с детства память о войне
Сидит осколком и во мне,
Как ржавый рельс в каменоломне!*

Треугольник военной поры (Письмо отца моей маме 16. 04-45 г.)

«...А для тебя родная, есть почта полевая...»

*Минуло больше, чем полвека
Тому, что в памяти хранится,
Как пожелтевшая страница
И нет давно уж человека,
Что написал ее когда-то -
Письмо с войны отца-солдата!
Я слишком мал был, чтоб понять
О чем же плачет моя мать,
Читая письма по ночам –
Отец писал их с фронта нам.*

*Я часто вижу те страницы,
Их молодые еще лица
Отца и матери моей -
Что еще может быть больней?*

Памяти И.В. Сталина

Без руля и ветрил

*Март. Пятый день и день печали.
Прошло уж шесть десятков лет,
Как мы без Сталина остались
И претерпели много бед.
Сменилось многое в стране
И у руля сменилось много,
Но память держит на уме,
Что нам завещано от бога!
Мы богом чтили Ильича,
Страну и Родину любили,
Хотя все делали с плеча
И, даже, головы рубили!
Живут в Руси всегда с размахом,
Не мода это – ширь души;
Так повелось от Мономах:
Коли гулять, то свет туши!
С пятном на лбу и перестройкой,
Кося глазами «за бугор»,
Мы очутились на помойке,
Изведав горечи позор!
Пришла пора расправить плечи
И вспом*

тых годов, и где провел свое детство и юность. До районного центра, города Зеи – около ста километров, до ближайшей железнодорожной станции Тыгда – около двухсот. Придет машина к нам в поселок два – три раза в неделю с продовольствием и почтой – вот и вся связь с внешним миром.

Расположен был поселок на водоразделе речек Хугдер и Обки, в долине, протянувшейся километров на пять с юга на север и зажатой сопками с запада и востока, основную часть которой составляла так называемая золотоносная Петровская россыпь. Речка Хугдер разделяла поселок на два стана: левый, расположенный на восточном склоне золотой горы, и правый, расположенный на западном склоне противоположной сопки. Левый стан считался первым, правый – вторым (тот стан). Так и говорили: я живу на этом стане, или: я живу на том. Если спрашивали: «Ты куда пошел»? Отвечали: «На тот стан».

А еще на одной улочке, которая шла от школы вправо, были пошивочная и сапожная мастерские. Храбрым портным был Нечай, а веселым сапожником – Морозов. За этими мастерскими шли три добротных двухквартирных дома. В одном из них жил начальник «Золотопродснаба» Самойлов, заменивший Морозова, и главный бухгалтер прииска Чегис.

Лиля Самойлова училась классом старше меня, а её брат Борис – классом младше. А Лева и Юра Чегис были оба старше меня. Выше этих домов, на самой окраине поселка, находилась больница: в бараке по-больше располагался стационар, а рядом, в небольшом домике, – амбулатория. Заведовала больницей Тамара Михайловна Будкина, а амбулаторный прием больных вел ф

лотодобычей, а теперь вот – постарели. Жили китайцы грязно, в их домах всегда была антисанитария: стены, с развешенными на них связками лука и чеснока, были покрыты толстым слоем копоти; полы не мылись, и в домах всегда был запах гари, чеснока и пыли. Но вот что интересно, если в домах у них был полный ералаш, то на огородах – полный порядок. У них у первых всегда всходили картошка, лук, чеснок, и совершенно не было сорняков. На какие средства они жили – не знаю. Но думаю, что запасы золотишка имел каждый из них.

Один из китайцев, по имени Алеша, жил на Шахте. Он очень любил маленьких детей. Я частенько бывал в гостях у Алеши в его фанзе, и он всегда угощал меня конфетами. Особенно любил моего младшего брата – Анато

Женщины прииска проявляют большую заботу о фронтовиках. Ко дню празднования 25-й годовщины Красной Армии женщины отправили на фронт посылку, в которую вложили 125 кисетов, 175 носовых платков, 180 воротничков и много других вещей.

И. Томский, профорг. 08.03.43 г.

Да, золотогорцы не дрогнули. Прииск продолжал давать стране драгоценный металл и даже в большем количестве, чем до войны. Были построены и новые шахты. Условия труда на шахтах были тяжелые. Шахта, на которой работал забойщиком мой отец, находилась примерно в двух километрах от поселка. В забоях было сыро. Вода лилась и сверху. Спецдежда – брезентов

вым карточкам. Ассортимент продуктов и товаров здесь был очень бедный. В отличие от этого, в другом магазине – золотоскупке можно было купить, что душе угодно и сколько угодно: хлеб, муку, масло, сахар, крупы, конфеты, и т. д. Но – за боны. А чтобы иметь боны, надо было намыть золота.

Поэтому мыли золото все – от мала до велика: где только можно и как только можно. Отрабатывались даже бедные участки россыпного золота. По несколько раз перемывались отвалы от старых выработок. Но для этого нужна была проточная вода, или воду подводили от какого-либо водоема к старым отвалам. На воду ставилась бакса с бутарой. В баксу лопатами бросали породу, которую вода продвигала по бутаре. На коврик бутары оседало золото. Иными словами весь процесс золотодобычи повторялся, как и при работе на шурфах, только здесь воду не поливали в баксу черпаком, а она текла сама. И опять же проблемы были с водой: старых отработок и отвалов на Золотой хватало, а вот проточной воды было мало – особенно, если лето было засушливым. А зимой на эти цели растапливали лед и снег.

Этот метод добычи золота мне особенно хорошо знаком. Каждое лето мы – отец, мать, братья (семейный подряд) – промывали таким способом не по одному отвалу, что было хорошим подспорьем для нашей многодетной семьи. А две баксы, бутара и лоток у нас имелись свои, не говоря уже о лопатах и кайло. Зимой вся эта «боевая гвардия» отдыхала. А с наступлением тепла мы снова добывали драгоценный металл, переноса весь этот скарб с одного места на другое. Поселок окружали старые, отработанные отвалы, в которых основная масса золота была уже взята предшественниками, но кое-что в них все же еще оставалось. И этого «кое-чего» на хлебушек нам хватало. Да, трудное было это время. Но выручало золото.

...Имелась у нас в то время в посёлке и электростанция. Это был небольшой домик, в котором установили дизель. Подавала она свет жителям Золотой Горы обычно с наступлением темноты и до полуночи. Работали на электростанции всего два человека – Владимир Полищук и мой дед Меркулий Силантьевич. Владимир – за главного, дед – сторож. Владимир – мужчина невысокого роста, средних лет, угрюмый, малоразговорчивый. И самое главное в его работе было – завести дизель. Я частенько заглядывал к деду на работу, поэтому был свидетелем происходящего.

Обычно Владимир, примерно за час до наступления сумерек, брал рукоятку, вставлял её в соответствующее отверстие трактора и начитал её крутить. Один оборот, два, три, десять – трактор не заводится. Полищук начинал возмущаться. Двадцать, тридцать резких оборотов рукоятки – трактор начинает помаленьку чхать, но по-прежнему не заводится. Владимир начинал материться, делая по восемь – десять резких оборотов подряд. Но дизель был так стар, что ни на резкие обороты рукоятки, ни на маты не реагировал. И заводился только тогда, когда Владимир, обливаясь потом, отправлял в его адрес несколько сот отборных матов.

Хорошо работали в те годы политическая агитация и пропаганда. С первых же дней войны в поселке появились агитплакаты: «Родина – мать зовет!», «А ты записался добровольцем?», лозунги: «Все для фронта, все для победы!», «Наше дело правое, враг будет разбит!» и другие.

На фронт отправлялись посылки с теплыми носками, рукавичками, красивыми платочками и кисетами, мылом, махоркой, зубным порошком. Активное участие в этом принимали и мы, школьники. Наши девочки Надя Зелик, Дора Старикова, Лида Хаткевич создавали настоящие произведения искусств, вышивая на платочках и кисетах красивые узоры, надписи к воинам беспощадно бить врага. И можно с полной уверенностью сказать, что здесь, в глухом далёком тылу, наш посёлок, затерявшийся в тайге, ковал победу над врагом вместе со всей страной.

Да, золото нас в военное лихолетье очень выручало. Но выручал нас и второй хлеб – картошка. Наша многодетная семья имела три больших огорода, которые мы ежегодно старательно удобряли навозом. А поэтому и урожаи картошки были всегда высокие, и картошки хватало на весь год до нового урожая.

Кроме картошки подспорьем к обеденному столу были и грибы. О них можно писать целые оды. И сразу вспоминается четверостишие Петра Комарова:

*Я снова жду дождя грибного,
Я по лесам бродить привык,
Когда на свет пробьется снова
Едва приметный боровик.*

Я хорошо знал все грибные места. Подосиновики – на Аляске и Березовом, грузди – на Центральной сопке. Ну, а если уж очень хотелось полакомиться опятами, шел на сопку, где было когда-то старое кладбище.

Грибы тогда и жарили, и солили, и сушили, и мариновали. Питались ими все лето, да и на зиму заготавливали в достаточном количестве, и каждая семья, и «Золотопродснаб», который на сбор грибов мобилизовывал школьников. Запрягали лошадь в телегу, ставили на нее бочки три-четыре – и в лес, за грибами.

За подводой дружно шагала (а где и бежала) ватага школьников. Обычно рейд совершали на Аляску: сопка была как бы предназначена для выращивания грибов – березки здесь росли вперемешку с осинками, а землю покрывал толстый слой опавших многолетних листьев.

Подвода с бочками останавливалась на дороге у подножия сопки, и мы, ребяташки, разбегались по лесу. А через полчаса - час возвращались с полными ведрами красноголовиков. Грибы высыпали в бочки, а сами снова бежали в лес. До обеда каждый из нас успевал сделать две-три ходки, после чего с полными бочками лесных даров возвращались домой. Таким образом, каждый школьник имел возможность в летние каникулы заработать немного денег, а ОРС прииска – заготовить на всю зиму грибы для поселковой столовой. Местный стихоплёт даже сочинил в то время такое четверостишие:

*Что в столовой?
Суп перловый,
Суп грибной,
Грибы солены.*

Чирко Екатерина. «Полдень»

Большой популярностью в то суровое время пользовалась наша школьная художественная самодеятельность. И хотя школа была начальная – всего четыре класса, но талантливых артистов среди нас, малолеток, было много. Пьесы ставились, конечно же, на военные темы. Особенно отличался своим мастерством Ленька Иванов, который с блеском играл роли немцев, убедительно показывая всё их ничтожество и звериное нутро. Спектакли всегда проходили в переполненном клубном зале. Их ждали. О них знали заранее не только дети, но и взрослые. А выхода Леньки на сцену ждали с особым нетерпением.

И вот он появлялся, фриц – немец. В шинели до пят, в больших кирзовых сапогах или в старых валенках с заплатками, на голове – затрапезная немецкая фуражка. Публика встречала своего кумира бурными аплодисментами. А Ленька, смешивая русскую речь с немецкой, начинал с такой силой разоблачать на поселковой сцене фашизм и доказывать его неминуемую гибель, что наша победа в войне уже ни у кого из сидящих зрителей в зале не вызвала сомнения. В конце спектакля Ленька – фриц всегда имел неприятности: или попадал в какую-то глупую, смешную историю, или в плен к партизанам, или его убивали. Играли мы на клубной сцене даже «Молодую гвардию» Фадеева, где я успешно сыграл роль Ивана Туркенича.

Был у нас и школьный хор, аккомпанировал которому на баяне наш же школьник – Колька Чупин. И вот представьте себе: сидит на стуле маленький мальчик, а на коленях у него – огромный баян.

И даже во время войны руководство прииска совместно со школой организовывали летний отдых детей. Для этого создавались пионерские лагеря, в которых дважды удалось побывать и мне. Первый раз – в поселке Обка, где находилось подсобное хозяйство золотопродаба. Это – в восемнадцати километрах от прииска. Место очень живописное. Жили в стареньком деревянном бараке. Обка – речка мелкая, для купания совершенно непригодная, но побарахтаться и охладиться в ней в летнюю жару было можно, что мы и делали.

Второй раз отдыхал в лагере на прииске Комсомольском, который тоже находился в восемнадцати километрах от нашего поселка, но в противоположной стороне. Жили в здании школы. Дети и на Обке, и на Комсомольском были не только с Золотой Горы, но также и с других приисков – Миллионного и Кукушки. От Комсомольского мы дважды совершали поход до небольшого посёлка Дубакит, расположенного на реке Гилюй. Купались в Гилюе, любовались его перекатами, ели дикий лук, который рос в изобилии по берегам этой реки. Запомнился мне по Комсомольскому лагерю Володя Гредюшко, который любил в тихий час, во время послеобеденного сна прикинуться лунатиком.

А по окончании лагерей были пионерские костры с играми и песнями, из которых мне особенно понравилась вот эта:

*– Прощай наш лагерь, до новой встречи!
Реке и роще привет от нас!
Опять закинув мешок за плечи,
Прощай наш лагерь – и здравствуй класс!
Окрепнув дружным, большим отрядом,
Опять за парты садимся рядом.
Открыты книжки, звонок зовет –
Мы начинаем учебный год!*

Замечательная песенка. С той поры я ни разу не слышал, чтобы её кто-то где-то пел. И сейчас её не поют. А зря.

Поясню насчёт мешка. В то время машин на прииске и в помине не было. Поэтому до лагеря и обратно добирались пешком. А скарб – в мешок и за плечи, или это называли тогда – котомкой.

Но вот с фронта стали поступать всё более радостные, обнадеживающие вести. Усаживаясь у радиоприемников-тарелок, мы с большим нетерпением ожидали последние известия о войне. И вот голос Левитана, который сразу узнавали все, сообщает: «Говорит Москва! От Советского информбюро. Сегодня, после упорных боев с немецко-фашистскими захватчиками, наши войска освободили город Орел!». После этого были освобождены Киев, Минск, Варшава.... И вот наши войска штурмуют уже столицу Германии – Берлин.

А долгожданную весть об окончании войны мы, школьники поселка, узнали так. Девятого мая, во время урока, открывается классная дверь, и тетя Маша Пичужкина кричит: «Ребята! Чего вы здесь сидите, война кончилась!». Занятия, конечно же, сразу прекратились. Все мы высыпали на улицу. А там уже полно народу. Всеобщая радость. Всеобщее ликование. Победа!

С той поры прошло семьдесят лет. Много ещё дала стране драгоценного металла моя малая родина. Но всему когда-то приходит конец. Кончилось и золото на Золотой Горе. Люди разъехались с прииска. И сейчас в поселке проживает не более ста человек, в основном – пенсионеров. И нет теперь на Золотой Горе ни школы, ни больницы, ни почты, ни столовой. Но я, как и прежде, люблю свою малую родину, горжусь ею, и через два-три года стараюсь бывать на Золотой. А на погосте, что при въезде на Золотую, покоятся мои дед с бабкой по отцовской линии.

С любовью к родному краю (Письмо к другу)

Здравствуй, Коля!

Пишу тебе письмо, вернее, ответ на твои вопросы. Ты спрашивал, где я живу, что интересного и особенного есть в моём селе и его окрестностях? Хочу рассказать тебе об этом так, чтобы ты как бы увидел всё собственными глазами.

Моя малая Родина - удивительное село Ушаково. Оно мне очень нравится, потому что это мои родные края, я здесь родился и живу уже двенадцать лет.

На въезде в село расположена школа. Она большая, двухэтажная. На первом этаже учатся ребята начальных классов, а на втором - средние и старшие. Есть компьютерный класс с мультимедийной установкой, мы выходим в Интернет, чаще всех его используют старшеклассники для подготовки к занятиям, научно-исследовательским работам. Многие ребята с успехом выступают на районных и областных научно-практических конференциях.

У нас много кружков, некоторые ведутся давно и имеют свою историю. Осенью отметил свой 10-летний юбилей кружок «Лепка из глины» - единственный в районе по работе с керамикой. Гости смогли увидеть, какой вклад внесли ребята и взрослые в оформление актового зала и школьного двора. А наш школьный двор примечателен не только красивыми клумбами, но и забавной «черепахой», сделанной из монтажной пены и пластиковых бутылок, «деревом желаний» с ленточками выпускников, декоративной площадкой, выложенной керамической плиткой школьного производства, нижним садиком и беседками в восточном стиле.

Школа, конечно, не единственная достопримечательность нашего села.

Здесь много красивых мест, рядом с деревней густые леса. Есть множество озёр, рек, болот, где можно ловить рыбу, купаться и просто отдыхать. Недаром село Ушаково в Шимановском районе считается курортной зоной.

Настоящим богатством нашего края являются озёра. Их возле деревни насчитывается 93 (!) - больших и маленьких, круглых и кривых, с названием и безымянных: Кобылье, Саламатовское, Рязанцевское, Селенское, Гальянье. Одним озёрам названия давали по именам людей, чьи сенокосы, пашни, заимки были рядом, другим по их отличительным особенностям: Светлое, Цветочное, Кривое... А какие разные эти озёра! В каждом озере карась и тот своего цвета и вкуса!

У меня есть одно любимое место возле Ушаковского Байкала. Сопки там усыпаны дубняком. Зимой блестящий, рыхлый снег покрывает лёд озера, а когда завьюжит, ветром наметает плотные сугробы. По этим белым горбам-сугробам можно бегать, не проваливаясь. Блестящие пушистые шапки на деревьях искрятся и переливаются на солнце, и так весело бывает стряхнуть с них зимнюю одежду и побарахтаться с друзьями в снегу.

Хуторское озеро делит село на две половины и соединяется с Амуром рекой Грязнушкой. Амур - всем известная великая река, но она находится у нас за пограничной зоной, поэтому все, кроме пограничников, бывают на её берегах очень редко. А вот маленькая, мелководная Грязнушка излюбленное место для рыболовов.

Как только наступают тёплые деньки, ребята и взрослые начинают долгожданную охоту на рыбу: здесь ловится не только пескарь, «огуречики», ротаны, но и щука, сомы, сазаны. Когда были крупные наводнения, как рассказывают старожилы, из Амура попадали в Грязнушку калуга и другая крупная рыба, и была она настолько огромная, что её не только жарили, но и делали из неё котлеты и пельмени.

В шести километрах от деревни, рядом с Шимановской трассой протекает река Белая. Она прямая противоположность Грязнушке, вода в ней прозрачная и холодная и остаётся такой даже в самые жаркие дни. В ней водятся таймень, ленок и хариус — рыбка, которая может жить только в чистой воде. В 30-ые годы прошлого века на Белой мыли золото наши русские старатели и китайцы. С китайскими жителями в те времена местное население запросто встречалось и общалось (граница тогда ещё не была «на замке»).

Амур, самая длинная река России, разделяет нашу землю и Китай. Каждый житель нашей деревни вправе сказать: «Я живу на границе!» Напротив Амурской улицы, через реку — китайская деревня, и ночью хорошо видно, как горит свет в фанзах. В феврале наши соседи празднуют свой Новый год, и мы второй раз любимся новогодним фейерверком.

Весной сопки на другом берегу становятся розовыми от цветущего багульника, а летом китайские лодки и корабли делают пейзаж ещё более ярким и необычным. В недалёком будущем у нас собираются открыть таможню, и каждый из нас, ушаковцев, очень быстро и без особых проблем сможет побывать за границей. А пока мы, дети своего села, и наши родители живём спокойно, под охраной наших доблестных пограничников.

Ушаковская застава считается одной из самых лучших в военном округе. Мы бываем в гостях на нашей заставе на 9 Мая, на День пограничника, знакомимся с военной службой, у многих из нас отцы и старшие братья - контрактники или вольнонаёмные рабочие.

В этом году мы, как и вся наша страна, готовимся к юбилею Победы. Мы очень рады, что уже единственному в нашем селе ветерану Великой Отечественной войны, Гатилову Григорию Александровичу, построили красивый и добротный дом со всеми удобствами, в нём он проживёт до ста лет и больше! Посмотреть на новое жильё приезжал к нам губернатор, Кожемяко Олег Николаевич.

Хочется еще сказать немного и о своем прадедушке, участнике Великой Отечественной войны Ведюлине Льве Сергеевиче. Погиб мой прадедушка 26 марта 1944 года, верный воинской присяге, проявивший героизм и мужество, и похоронен с отданием воинских почестей в восточной части д. Конохово Пушкинского района Калининской области. Одним словом, мой прадедушка Ведюлин Л.С. участвовал в обороне Пушкинского заповедника от фашистов. Очень жаль, что погиб. Я горжусь им и помню о нем!

Губернатор посетил и наш ангар, который появился на месте разрушенных ферм. Сейчас в нём благополучно живут и размножаются около сотни бурёнок, а летом привезут ещё полтысячи сородичей! Так что теперь мы чувствуем себя не деревушкой в дальней глубинке, а центром сельскохозяйственной жизни района.

В будущем у нас собираются создать пожарную службу на три села: Ушаково, Нововоскресеновку и Саскаль. Это очень здорово, потому что в последнее время весенние пожары в тайге и на полях становятся всё сильнее и масштабнее. Так бывает страшно, когда дым доходит до деревни! А сколько гибнет зверья! Сколько ягодников пропадает! Сколько нужно восстанавливаться лесу, чтобы снова жизнь в нём закипела, чтобы накормить нас ягодами и грибами, напоить берёзовым соком, обрадовать звонкой песней птиц и дать полюбоваться пышной красотой цветов!

Каждый год летом, во время лагерной смены, мы идём в поход. Для этого выбираем маршрут и знакомимся с родным краем, проводим наблюдения за природой и определяем уровень пригодности местности для отдыха и туризма, ведём поисковую работу на местах бывших поселений амурских казаков для сбора экспонатов в школьный музей. Нас учат жить в тайге, бережно сохраняя её богатства и чистоту, интересно и весело проводим время в спортивных состязаниях и творческих конкурсах. Прошлым летом в походе я научился варить гречку и гороховый суп, правильно разжигать костёр, в первый раз участвовал в соревновании по спортивному ориентированию (наша команда победила!).

Приезжай этим летом к нам, и я покажу тебе всё, о чём рассказывал.

А пока смотрю на своего старшего брата, ему скоро после выпускных экзаменов учиться в другом городе, и думаю, как же я через несколько лет уеду из дома?

Как же буду скучать по родным местам, родителям, товарищам?! И на память приходит стихотворение нашего учителя музыки Карвиги Владимира Константиновича:

*«Пройдём по селу мы ранней весной,
И встретим друзей и знакомых.
Вот здесь я мальчишкой бежал босиком,
А здесь мы рыбачили, помнишь?
Всё это в своём мы сердце храним,
Всплывает всё в памяти снова:
Родимый мой дом, мои мать и отец,
Родное село Ушаково»*

Где бы я ни был, куда бы меня ни забросила судьба, твердо знаю, в сердце моём навсегда будет жить моя деревня, я её никогда не забуду!

До свидания, Коля! Надеюсь, что полностью ответил на твои вопросы и тебе заочно понравились наши места. Жду ответного письма.

Твой друг Сахаренко Роман, ученик Ушаковской средней школы.

Долгова Дарья. «Сосновая роща»

Шляндин Владимир Иванович,

член литературной гостиной МБУ «Зейская городская библиотека» (г. Зeya)

Судьбинушка (отрывок)

Поезд то резко набирал скорость, а то вообще полз как черепаха, либо останавливался у каждого телеграфного столба, словно нарочно играл на нервах Ивана Широкова. Он сидел в углу у окна с запрокинутой головой, прикрытой поношенной солдатской шапкой, в общем вагоне. С первого взгляда ему дашь лет сорок, в его-то двадцать восемь. Короткая причёска с седой проседью, широкое скуластое лицо, изувеченное шрамом на правой щеке, густые чёрные брови. Вот только его серо-голубые глаза выдавали тревогу. А колёса - тук-тук, тук-тук. Ох, какой нудной и долгой показалась ему эта дорога, о которой он мечтал столько лет. Отсидев пять лет по ст. 58, ч. 1., Иван Широков возвращался домой.

- Ну, быстрее, милый, ну, прибавь ещё. - Просил он каждый раз машиниста. И, словно слыша его просьбу, поезд набирал ход. За окном вагона проплывали серые пустыри, непаханные поля, заросшие бурьяном и полынью. Мелькали отдельные деревья, телеграфные столбы, выемки. Всё это было однообразно. А на дворе весна, бурно и стремительно набирающая силу.

Шёл 1950 год. Неподалёку от посёлка несколько женщин копали лопатами землю. А поодаль, посредине заросшего пыреем поля, шла запряжённая в плуг корова. Женщина вела её за недоуздок, а сзади, за плугом, шагал подросток в большой, видно отцовской, фуражке. Поезд мчался на восток. Глухо гудел на

железнодорожных мостах, надсадно пыхтел на подъёмах, а выбежав на простор, густо оставлял позади шлейф сизого дыма.

По сторонам вольный разлив трав и озёр. А вверху – майская голубизна неба. Всё чаще проплывали белоснежные берёзки, окутанные лёгкой прозрачной зеленью. Трепетало сердце у Ивана. Вот ведь совсем скоро он ступит на порог родного дома.

Только подумать, семь лет ни письма, ни весточки он не получал от жены. «Жива, здорова ли?» - досаждал он себя одним и тем же вопросом. Прислонившись головой к вагонному окну, он закрыл глаза и будто наяву увидел жену Полину: молодую, красивую. Она вдруг как-то лукаво взглянула на него и подмигнула, как в первую встречу. «Полинка» - уж было позвал он её, но тут же встрепенулся и открыл глаза. Старичок, с калининской бородкой, сидевший напротив Ивана, поглядывал в окно и постукивал пальцем о стол. Рядом с ним девушка, с короткой причёской, читала толстую, сильно потрепанную книжку, да инвалид с деревянным протезом на правой ноге так и сидел, уткнувшись своим лицом на руки, которые держали костыль. Набитый людьми вагон отчего-то поредел, видно, мужики вышли в тамбур покурить, а женщины уgomонились - нашли свои места.

- Никак, молодой человек, что-то приснилось? - с любопытством спросил старичок. Иван пожал плечами.

- Ежели, не секрет, далече путь держите?

- Какой секрет, домой, - сухо ответил Иван.

- Извольте полюбопытствовать, а где ваш дом?

Иван пристальным взглядом оглядел старика.

- Тоже мне следовательно, - промелькнуло в его голове.

- Вы уж простите за назойливость, в этих местах я впервые. Кругом леса да луга и ни одного домика, вот уж раздолье-то где! Ты погляди, красота-то какая, а покосу сколько - велика наша Россия!

- Это уж точно, - подтвердил Иван. Он знал и сам промерил Россию – матушку, но вступать в разговор с этим старичком не хотелось, ему хотелось почему-то плакать. Уткнуться в уголок и реветь, как в детстве. Но в детстве он плакал редко, даже от самой жестокой ребячьей обиды, мог отойти в сторонку и проглотить слезу. Может, от того, чем ближе к дому, тем больше нагнетали его воспоминания. И вспоминалась ему бесшабашная молодость.

Любил Иван гармошку, поэтому молодёжь крутилась возле него. Гармонист всегда и везде считается первым парнем. Поэтому доставалась ему самая красивая невеста, первый стакан на гулянке - всё гармонисту.

Вот и тогда, когда учился в ФЗУ на тракториста, в райцентре в воскресные дни с гармошкой хороводили они с парнями, зазывая девчат. Перед войной молодёжь, словно предчувствуя страшную беду, веселилась азартно, захлёб в праздничные и будние дни. Иной раз до утра гуляли. Вот тут-то и присмотрел Иван Полину. Вроде бы со всеми шутил и заигрывал, а глаз с Полины не спускал, бывало, переглянется с ней, гармонь Прошке отдаст, а сам на речку вроде как освежиться и воды напиться. Да и как в воду канет, пока с Полиной не нацелуется. Райцентр, где учился Иван небольшой, поэтому так быстро заметили местные ребята эту картину. Первый раз предупредили, что, мол, на Полину положил глаз сам Зазуля, задира и главарь всех местных ребят и не посмотрит, что гармонист, кулак-то у него с чайник, враз нос своротит. Усмехнулся тогда Иван. Вроде и сам не дохляк, авось, и обойдётся. Ещё вечера три гулял Иван с Полиной, зажимался с ней на скамейке в парке. И она то и дело охала и вздыхала. «Ой, не надо Ванечка, не надо, вот возьмишь меня в жёны тогда я вся твоя».

- У тебя, слышал я, тут жених имеется, - с обиды спросил Иван.

- Дурачок, - захихикала Полина. – Если бы имелся, с тобой не гуляла бы.

Ещё крепче тогда поцеловал Иван Полину. Но так оно и вышло. Подошли они к дому, в котором жила Полина, он старый крепко в землю вросший, но большой одним словом - общага. И тут из темноты неожиданно выросли три фигуры. Один самый высокий с фуражкой на затылке и с папиросой в зубах процедил.

- Тебе говорили к ней не подходить?

Догадался Иван, Зазуля, это о нём поговаривали ребята, что одним ударом разможжит черепок, но испугаться не успел. Смекнул - бить надо первым. И так ловко, когда он подошёл к нему вплотную, кулаком ударил под дых. Тот согнулся в три погибели, и Иван сверху ударил его по шее. Падая, Зазуля как клещами вцепился в его рубаху. Долго молотили друг друга наугад, катались по земле, рвали рубахи. Остальные не подходили, словно, наблюдали за исходом дела. Вот только всхлипывала Полина. «Мальчишки, ну что же вы?» Иван поднялся первым. «Ну, подходи гад - покажу тебе Кузькину мать». Зазуля, корчась от боли в боках и скорёженным лицом, злобно смотрел на Ивана, но не кинулся в очередной раз, ожидая помощи.

И к нему по-фрайерски, крутя что-то в руках, подлетели хлопцы.

- Врежьте этой гниде так, чтобы на всю жизнь меня запомнил.

- На-ка выкуси, - заерепенился Иван, показывая кулак.

Но хлопцы уверено наступали на него. Смекнул Иван, что тут дело пахнет керосином. Поискал глазами, что бы в руки схватить, но ничего не было. Луна, плывшая по небу, неожиданно нырнула в тучу и сразу темень рухнула на них. И тут, словно преградой встала Полина между Иваном и Зазулей,

- Прекратите,- кричала она. – Бейте меня, он ни в чём не виноват!

- Побьём и тебя,- свирепствовал Зазуля.

- Бежим, Ваня, бежим. И схватив рукой Ивана, потащила к забору. Благо в заборе была дыра. Полина с Иваном шмыгнули туда. С глухим басом на них набросился пёс, но узнав Полину, вильнул хвостом, подбежал к дыре. Ещё громче и злее лаял на прохожих. Видно, с его появлением у неприятелей отбило охоту свернуть шею Ивану. Так с ни чем и ушли. Вот тогда Полина завела Ивана в свою комнату. Положила его на деревянную кровать, примочки стала делать. Потом рубаху заштопала. Смотрел на неё Иван, и удивлялся её красоте и ловкости. Эх, как давно он не чувствовал ласку женских рук. Мать умерла рано, когда ему было тринадцать лет, и вот уже который год он жил с отцом. «Эх, мама, мама, как мне не хватает тебя». Это он почувствовал сейчас с особой тоской. И снова перед глазами Полинка, высокая, со стройными ножками, с упругими грудями, смотрела на него большими васильковыми глазами.

- Никуда ты сегодня не пойдёшь, они прибьют тебя, ты ещё не знаешь Зазулю.

Иван хорохорился. – Всё от тебя зависит,

- От меня то что, я ему всё сказала, Вот он и злится.

- Ну, тогда ладно, тут и не грех побиться.

Губы, набухшие как вареники, не слушали его. Синяк под правым глазом предавал ему рыцарский вид. Он лежал в постели и напрягал мозги. И впрямь, что же ему делать, он действительно не знал. Возвращаться в свою общагу он не хотел. И так до окончания курсов остался у Полины в её небольшой комнате. Перед окончанием курсов Полина спросила:

- Ну вот, сейчас укаатишь домой, а мне каково? Кому я теперь нужна и кто на меня посмотрит, один стыд и срам? Эх, Ванюшка, дура я какая, что теперь делать-то мне?

Иван с иронией ответил: - И кому нужны эти причитания, я ж тебе говорил, поедешь со мной.

- Ты что, Ванюша, страшно как-то!

- Чего страшного. Ещё как заживем, - И, сделав паузу, добавил.

- Батя у меня, что надо. Хозяйка нам нужна.

Поезд резко затормозил. Иван открыл глаза. По-прежнему напротив него сидел старичок, и что-то рассматривал в окно. Девушки, читавшей книгу, уже не было. Инвалид также сидел поодаль Ивана и видно тоже дремал. Вот только рядом с Иваном сидела пожилая женщина, а рядом с ней крупная баба лет сорока. Старичок увидев, что Иван открыл глаза, заговорил.

- Ни кола, ни двора, высыпай детвора!

Иван тоже припал к окну. И вскоре удивился, места-то довольно знакомые. Впереди мост, а там и рукой подать до его станции.

- Наверное, пропускать кого-то будем?

- Да похоже на это,- ответил Иван.

- Здесь, как помню, на мосту была одна колея, вот и загнали нас в тупик.

- Так, так,- согласился старичок.

- Видать, дом не за горами?

- Так точно,- отрапортовал Иван.

- Вот как двое суток с тобой еду, а ни одним словом ни обменялись, не разговорчивый ты какой-то?

- Да о чём лясы-то точить.

- Ну не скажи! Мне то, вот ещё, наверное, суток двое пилить, станцию Иман слышал такую?

- Было такое в резервном полку, отбывал там в сорок втором, а потом на передовую.

- А про капитана Мулькова не слыхивал?

- Да нет, не припомню.

- Вот такая брат история, зять он мне, всю войну прошёл, а в мирные дни погиб, здесь на Дальнем Востоке. Вот к дочке еду, помочь бы надо, двое сыновей при ней – один одного меньше. Бабка-то моя Дуняшка двумя годами раньше как скончалась, что мне старому бобылю одному делать. Да и дочка зовёт, вот и решился.

Теперь Иван взглянул на соседа совсем по-иному. Белые седые волосы были зачесаны назад, в серых глазах искрилась какая-то тревога, – жалко стало старика. Поезд тронулся, набирая скорость, подавая длинные гудки.

- Ну, что батя, мне пора.

Иван нащупал под ногами котомку, встал, застегнул на последнюю пуговицу телогрейку защитного цвета, поправил на голове изрядно поношенную солдатскую шапку и протянул руку.

- Счастливого пути.

- Ты, что прямо сейчас и дома?

- Да нет ещё, часа четыре на попутках добираться буду.

- Давай, солдат, успехов тебе, не губи себя прошлым, жить надо сегодняшним днём.

Иван ещё раз взглянул на старичка и удивился его проницательности, потому что старик догадался, какой он солдат.

2

В эту майскую ночь начальнику промкомбината Илье Петровичу Лебедеву не спалось. Он думал о том, как набраться смелости и доложить на партактиве райкома всё то, что он надумал. Речь была уже давно подготовлена, но как изложить. Если сказать всё, как он задумал, значит поступить по-предательски к первому секретарю, но зато честно - по-коммунистически. А во-вторых, будет ли ещё такая возможность. А в-третьих, сам секретарь Зареченского райкома Тихон Фёдорович намекал ему не раз, что жалуются на здоровье.

- Всё решено! - сказал он про себя.

- Ты чего ворочаешься, - подала голос жена Анна, - Не спиться, что ли?

Илья Петрович промолчал, только натянул на себя одеяло, отвернулся от жены. А в голову лезла всякая чушь.

Почему то вспомнилась далёкая молодость, где главную роль в его жизни сыграл Тихон Фёдорович. Именно он тогда в трудные годы лихолетья и становления советской власти в Зареченском поставил его на истинный путь. Кем он был, обыкновенный батрак, который пахал от зори до зори на хозяина Кравцова. И вот тогда в семнадцатом году в холодный январский вечер он встретил у конюшни скрюченного от холода, прятавшегося в соломе каторжанина, так называли тогда политических заключённых. Заросший с обмороженными щеками он просил у него пощады, и тогда у Ильи дрогнуло сердце. Обогрел в конюшне и накормил, чем мог.

- Тихоном меня кличут, - и он протянул руку Илье в знак благодарности. На рассвете они расстались, и он опять помог Тихону, указал дорогу к зимовью. Может на этом и забыл бы он Тихона, но его слова уж больно задели душу.

- Ничего, браток, скоро и они будут у наших ног милостынь просить.

Эти слова тогда Илья не мог понять. Да и как это и какая же сила сможет свалить этого Кравцова. Хотя шумок в Зареченском уже давно прокатился, что грянет скоро страшная буря. Тогда Илье семнадцатый годок шёл и озадачен он был одним - дочкой Кравцовой, уж больно она ему любя была. Хотя радости особой от этого он не имел, ничуть даже, наоборот, как-то подозвал его хозяин и пригрозил кнутом: «Ещё раз увижу, что пялишь глаза куда не следует – убью». И с такой злобой врезал кнутом по спине.

- Это чтоб раз и навсегда забыл про Анку.

Больно и обидно тогда было ему, но что он мог поделать. Ведь сердцу не прикажешь, оно влекло к ней.

И вот осенью восемнадцатого года в Зареченск пришла народная власть. Хозяева, побросав свои имения, бросились в бега, но вскоре, то тут, то там вокруг Зареченска стали в наглую орудовать банды и атаманом их был Кравцов под кличкой «Шатун». Вот тогда и свела судьба вновь Илью с Тихоном, только уже с командиром Красного отряда, боровшегося с этой нечестью. Он был совсем другим по сравнению с первой встречей: высокий с мужественным лицом с большим шрамом на лбу и с горящими карими глазами, и ещё совсем молодым, светло-рыжие волосы торчали из-под фуражки.

- Ну, вот и свиделись, браток! И внимательно осмотрел Илью с ног до головы.

Илья тогда стоял возле пивного ларька, приторговывал разным барахлом.

- Тряпки-то хозяина? Илья кивнул головой.

- Такому хлопцу как ты не здесь надо стоять, а за советскую власть бороться и бывших хозяев истреблять.

Эту фразу он сказал как-то внушительно.

- Разговор к тебе есть?

- Но почему ж не поболтать, если насчёт вещичек, так тогда все пёрли, если только ленивый не смог, а я тут не причём.

- Не об этом, Илья, не об этом. Ты же был при дворе у Кравцова, много слышал, а может и знаешь, где заимки или зимовьё, или ещё какие тайники имел в тайге Кравцов?

- А чего тут знать, где был, дорогу помню.

- Вот видишь, ты своей молодостью верхом на лихом коне должен бороться за нашу власть, а ты тут тряпками торгуешь. Вот так и свела их судьба на долгие-долгие годы. И даже тогда, когда японские интервенты вместе с белоказаками захватили почти весь Дальний Восток. И когда вновь всё вернулось на круги своя. Они тогда вместе ушли в тайгу, чтобы собрать народ и организовать партизанское движение против интервентов, и тогда вместе они дошли до станции Волочаевки, освобождая Дальний Восток от всякой нечисти. Раненый в грудь, Тихон остался в госпитале в Хабаровске, Илья вернулся в Зареченск в отдел Госполитохраны. Именно в ту жестокую пору он был отправлен служить туда, так как беспрестанные грабежи, убийства, насилия велись от рук банд, которые шайками орудовали вокруг Зареченска.

Почему-то все эти воспоминания дрожью прокатились по телу Ильи Петровича.

- Фу ты, всякая чушь в голову лезет! – успокаивал он себя. - Сколько я этих бандитов переловил, так что ж о каждом помнить, что ли надо?

- Всё, спать! – скомандовал он себе. – Впереди трудный день. Спать, спать,- повторил он несколько раз. Но сон не шёл. Перед глазами как наяву стоял первый секретарь Зареченского Райкома Тихон Фёдорович Смолин.

Вспомнилась опять далёкая молодость и опять Тихон Фёдорович.

- Вот что! – сказал тогда он. - Я как представитель губернского исполнительного комитета предлагаю тебе, как проверенному и надёжному коммунисту, поехать учиться на курсы Красных директоров, хватит голову под бандитские пули подставлять – учиться тебе надо! Как никогда нам сейчас нужны грамотные специалисты. Хозяйства пора поднимать. А его слова были для Ильи как приказ и он поехал.

А тут уж брезжил утренний рассвет в окно, а вскоре слабеньким голоском, словно как бы спросонья, пропел и первый петух. Илья Петрович встал с кровати и в кальсонах и в белой ночной рубашке нехотя побрёл на кухню, зачерпнул ковшом воды из ведра, выпил, после сел на табурет, вытащил из пачки «Беломора» папиросу, чиркнул спичкой и жадно затянулся. Рабочий день для начальника леспромхоза начался. Вскоре появилась и жена в ситцевом халате.

- Сегодня когда ждать то? - спросила она. На её вопрос Илья Петрович ещё раз сильно затянулся и, выпуская изо рта дым, ответил:

- Мне откуда знать, в райцентр еду. А на плите печи уже шумел примус. Налив в стаканчик горячей воды, он стал бриться

«О, страсть-то какая!»! - увидев себя в зеркале, произнёс он. Под глазами мешки. Чёрный и густая шевелюра побелела, да и в меру поредела, огромные залысины на лбу совсем не красили его, в прищуренных карих глазах таилась какая-то злоба. Жена готовила завтрак. Молчком без единого звука делала своё дело. Она замечала, что в последнее время Илья становился всё более раздражительным. И с ней больше ехидничал, говорил высокомерно с поддёвкой.

- Ты бы распорядился что ли, пахать пора, весна - то вон какая выдалась?

Илья Петрович нервно смахнул оставшееся мыло после бритья и грубо буркнул: «Займись своими делами и не поучай, дел по горло, тут ещё не до пахоты». Вот и весь разговор за весь день. Скучно и досадно на душе Анны. Изменился Илья, очень сильно изменился, когда-то души в нём не чаяла, а теперь...

Ну чем она виновата перед господом, что не дал он ей детей? А может было бы всё иначе, если бы осталась с Семёном, Эх, какой был казак-весельчак. Отец-то выбирал жениха, наверняка с дальним прицелом. Так нет же, как снег на голову, появился Илья на вороном коне с наганом в руке в день свадьбы. Палил вверх, гости разбежались, а Семён под стол залез. Эх, какая оказия вышла, схватил тогда Илюха её и на седло, это было в августе двадцать третьего года, гуляли во дворе, а для страха выпалил он ещё раз из нагана - и видели их. Да разве тогда он такой был, кровь в жилах его играла, а сейчас что с ним стало?

Вот он вышел из зала, одет во френч и галифе, у порога обул хромовые сапоги, походил по половице, скрипя ими, затем надел на голову фуражку тоже защитного цвета, как галифе и френч, взял в руки портфель и вышел. На улице против дома стояла полуторка, кузов которой был загружен школьными партами. Шофёр, пожилой мужчина, сидел на стремянке и курил, и как бы между прочим взглянув на Илью Петровича спросил:

- Стало быть, к начальству? Утра доброго, Илья Петрович! Но он ничего не ответил, обошёл кабину. Открыл дверку, взял чистую тряпку, которая лежала на кожаном сидении, протёр ею сапоги, сел в кабину и скомандовал: - Вперёд!

3

Анна, прекрасно помнила своего отца. Его ухмылку, большие карие глаза, чем и её не обделил бог. Строгий его взгляд, который отражал всегда какое-то недовольствие. Мать держал в строгости, ругал без всякой причины, иногда и колотил, но к Анне относился любезно. Когда ещё была маленькой, он приходил домой, всегда доставал из пистона брюк конфетку и подавал ей, при этом гладил её по голове и приговаривал: «Нюрка, Голубка моя».

За свою жизнь, как говорила мать, он нагрешил не мало. Поэтому утром долго стоял у образов, читая вслух молитвы, и при этом заставлял и Нюрку замаливать свой грех. Хотя по своему размышлению рассуждал так: «Если его до сих пор не наказал господь Бог, значит либо он ему простил, либо его вовсе нет». Но больше веровал первому и он считал: «От тебя богатство, от тебя разум, от тебя победа. Господь мне дал богатство и разум. И если я им пользуюсь, то творю волю Господа моего. Я раб Его и должен повиноваться Ему. А поэтому, как разум свой я не могу передать другому, так и богатство своё должен сохранить и преумножать для себя. И кто меня осудит за это, тот пойдёт не против меня, против Бога». А потом повторял несколько раз: «С сильным не борись, с богатым не судись»!

А когда началось народное волнение, сильно испугался отец. Тогда появились в народе другие слова, ранее неслыханные: свобода, конституция, митинг, равноправие, революция.

Все были возбуждены происходящим и ждали каких-то перемен. И они случились. Свирепая толпа окружила его дом и стала требовать увеличения зарплаты, и стали крушить всё, что попадало на их пути.

- Разойдись! - не смей! – кричал он. - Богом будете наказаны.

Ту страшную ситуацию тогда разрешил бывший каторжанин Смолин. Он предложил Кравцову раскаться и прекратить свою деятельность по ограблению своих рабочих. А занимался он тогда в основном извозом для приисков, до ста лошадей стояло у него в стойлах в конюшне. Тогда отец тот час согласился. Принёс покаяние и поклялся, что отныне будет верным слугой народа. Никто, конечно, его клятве не поверил, но всё же всё обошлось с миром. На этом и разошлись.

Только отец после этого слёг в постель. К вечеру поднялась температура. Стал бредить. Его одолевали страшные кошмары. Перед ним вставали мертвецы и он визжал, как недорезанный поросёнок, а потом и вовсе стал кричать диким голосом.

- Я вас не убивал! Зачем пришли? Уходите! Не убивал я вас! Уходите! - И он судорожно метался в постели. - Простите! Простите! Не хотел, проклятое золото!

Он кричал так сильно и громко, что в доме все переполошились. Страх за его признания напугали Анну и её мать. Вечером того дня было решено отправить его на заимку под присмотром Егорыча, здорового и рассудительного старика, который был и лекарем, и правой рукой отца. И всё бы конечно так, но за признания отца Анне стало страшно, что её отец ради богатства убивал людей. Она тогда уже была невестой.

Дней через пять отец появился в доме. Он постоянно нервничал, собирая драгоценности, а когда бросил позолоченную брошь жены в кучку для пожертвования, вскипела мать: «Не отдам, это подарок моего отца», - и потянулась рукой.

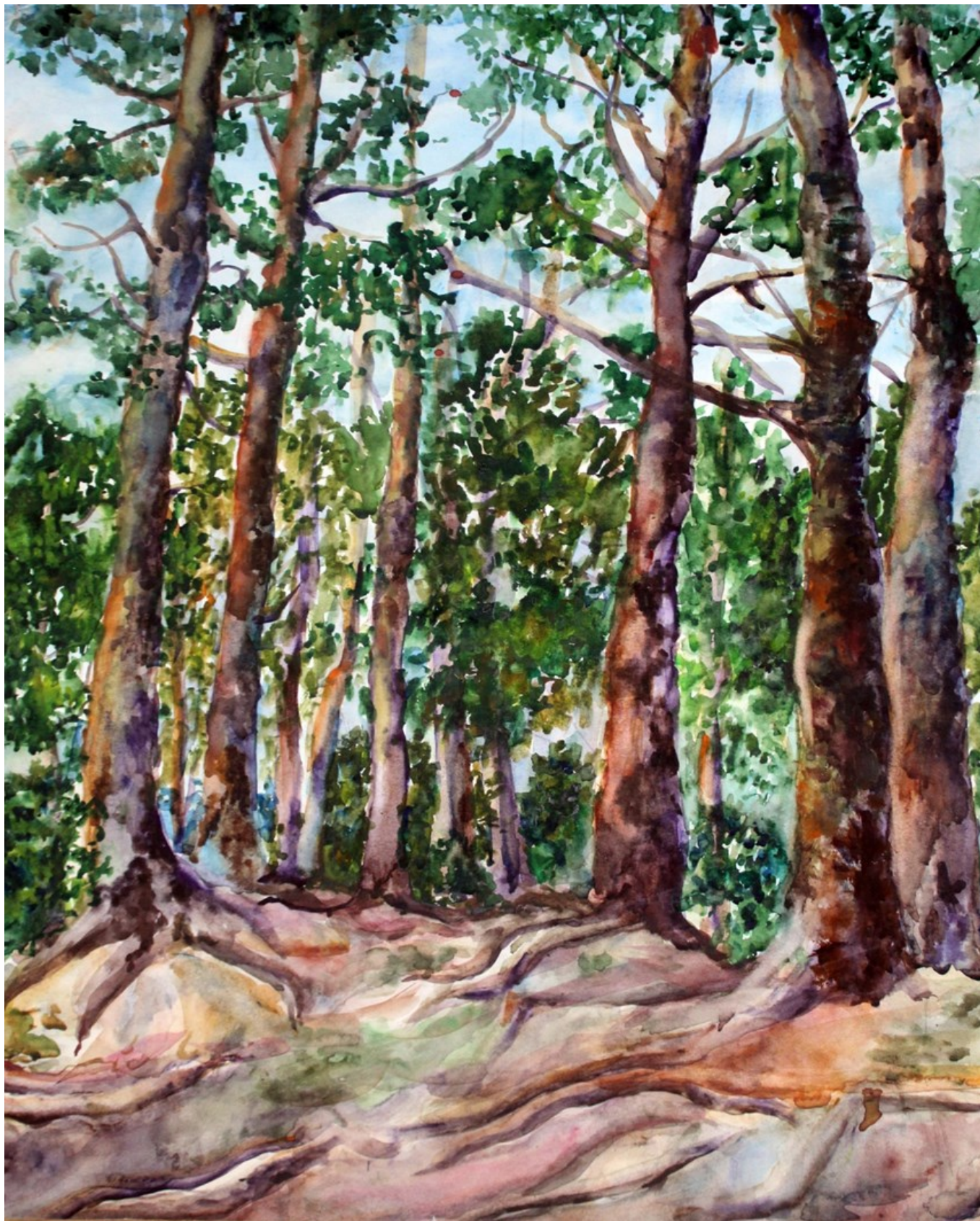
- Не смей меня попрекать! - кричал он. - Всё с собой не заберёшь, а деньги любит любая власть. Ты ей, она тебя в покое оставит. Прости, Господи, ежели, что не так! - и перекрестился.

Ночью он исчез и долго не появлялся в Зареченске, пока его не оккупировали казаки во главе с атаманом Гамовым с поддержкой японских и китайских милитаристов. В их доме стали появляться офицеры. Вот тогда Анне и приглянулся высокий брюнет с красивой шевелюрой. Был он казаком, звали Семёном. Видно и он не мог устоять перед её красотой, стал за ней ухлёстывать, а потом вообще стал преследовать Нюрку. Казаки остановились в церковных приютах, сильно свирепствовали над местными жителями, а тех, кто укрывал представителей народной власти, рубили шашками. Воровство и произвол со стороны белоказачков процветал в Зареченске. Свирепствовал и Кравцов. Было у него огромное желание уничтожить всех тех, кто требовал от него раскаяния, но они ушли в тайгу в партизаны. И всегда приговаривал он, когда наслаждался избиением своих батраков: «С сильным - не борись, с богатым - не судись»! Мать Анны, правда, поговаривала, что и в молодости он был ничуть не лучше и такое о нём рассказывала, что у Анны кожа мурашками покрывалась. Родом с Урала, прослышав о Дальнем Востоке, где зверя и рыбы видимо не видимо, а золото гребли, сколь унесёшь, взбаламутил пол села и отправился с ними за поиском счастливой жизни. Он мечтал о богатой жизни, трясясь за каждый рубль, обманывал даже своих сельчан, правдой и не правдой набивал свой карман. Но основную прибыль он умудрился сделать на несуществующем золоте. Ещё в Чите он отстал от своих сельчан, завербовался на прииск мыть золото. Познакомился с ушлыми ребятами и целый сезон отпахал. Понял, с каким трудом достаётся золото, тогда и решил обогатиться другим способом. Как-то услышал он от этих ушлых ребят, как можно обмануть китайцев. И мысли о богатстве с тех пор не отступали от него, и он решился на такое. Приоделся на заработанные деньги, и стал искать скупщиков золота. Нашлись они быстро и тем более китайцы, договорились о цене, сделку решили провести вечером. Кравцов тогда хитро обманул их. Под слабый свет лампы ему удалось сторговать простые камни с прожилкой слюды, которые были уложены в специальные мешочки и опечатаны сургучом. Китайцы развязали мешочки и внимательно рассматривали «золото». При плохом освещении оно играло как настоящее. Взвесили. Расплатились. Увидев большую кучу денег перед собой, Кравцов побагровел от радости. На следующий день уже утром он покинул этот город. Появился он в Зареченске, где вскоре и посватался к дочери купца, то есть матери Анны. А после смерти тестя всё его состояние прихватил в свои руки и даже его лесопункт оказался в руках Кравцова, который вскоре стал называться Кравцовка. Это уже при Советской власти его переименовали в Первый лесопункт.

4

Городок Зареченск не велик. Несколько школ, больница, промышленность была слабой. Прилегал к нему и посёлок, который занимался производством, это был лесопункт, который стоял в восемнадцати верстах от райцентра. Здесь была лесопилка, не большой кирпичный завод, производили обжиг известняка, да столярка, где местные мастеровые исполняли кое-какую мебель для населения, этим лесопунктом и командовал, вернее, исполнял обязанности начальника, Илья Петрович Лебедев. Поселок не большой в две улицы и в сотню изб приютился у реки. Он стоял у подножья гор, откуда на село наступала тайга да

мари. Летом они радовали сельчан грибами да ягодой, Разделанные земли кормили также овощами и картошкой и всё заслуга эта лежит, конечно, не на тесте Кравцова и даже не на Лебедеве, а заслуга эта тех каторжан, которые отбывали здесь срок ещё в царское время. А каторжане были людьми умными и талантливыми. У подножья горы, где избыток красной глины, был и поставлен кирпичный заводик. Нашлись люди и по гончарному делу. А сколько кругом леса и золота.

Бесчастная Анастасия. «Лесная глубинка»

Вот об этом не раз думал Илья Петрович, и вот сейчас, сделав кое-какие расчёты, решил об этом доложить на партактиве. Всю дорогу Илья Петрович дремал, когда полуторка остановилась у деревянного здания с парадным крыльцом, он даже не поверил, что так быстро он оказался в Зареченске.

В коридоре райкома было многолюдно. Собрались все председатели колхоза и члены бюро райкома. Кое-кто поглядывал на часы, все были в ожидании приглашения в кабинет секретаря. Тихон Фёдорович Смолин - первый секретарь Зареченского райкома, человек принципиальный, любил порядок и дисциплину. Илья Петрович, ещё не успев сделать последнее рукопожатие, как открылась дверь приёмной и вышла высокая, и довольно привлекательная, с короткой причёской, секретарша.

- Товарищи, прошу пройти в кабинет первого секретаря, - прозвучал её приятный голос. Тихон Фёдорович стоял у раскрытого окна, из которого лились потоки весеннего солнца. Весна брала своё. Верхнюю формовку рамы постукивала тополиная ветка, на которой уже лопнули почки. Ознакомившись с материалами дел в сельском хозяйстве в своём районе и в общем по области, он с уважением смотрел прямо в глаза председателям колхозов, которые входили в его кабинет и удивлялся их стойкости. На вид обыкновенные мужики, и, в основном, бывшие фронтовики, держались по-особому, потому что они взяли на себя всю тяжесть послевоенных лет, одетые в потрёпанную одежду. Кто-то ещё был в выгоревших гимнастёрках, но это основной костяк и опора не только его, а партии и народа. Вот и сегодня стояла повестка дня важная и жизненно-трепещущая для сегодняшнего дня. Первым вопросом был отчёт о подготовке к посевной кампании. Вторым стоял вопрос: «Об усилении роли тружеников сельского хозяйства и за досрочное выполнения четвертой пятилетки, включая соцсоревнование между колхозами». Именно об этом надо говорить с этими мужиками, доказывать, что это необходимо, а уж потом применять кнут повиновения. Сложность была ещё и в другом. Довольно свеж случай, когда один из председателей колхоза был осужден к трём годам лишения свободы за самовольную добавку зерна, за оплату труда труженикам села. И взрыв недовольств крестьян по этому случаю. Знал Тихон Фёдорович и другое, что руководители колхозов были поставлены перед фактом обязательного выполнения хлебопоставок государству. Все колхозные проблемы решались за счёт перераспределения денежных доходов колхозов в пользу капитальных вложений, урезая тем самым отчисления денежных доходов колхозов на оплату трудодней. Оплата за трудодень по сравнению до военных лет упала в несколько раз, он составлял 0,8 кг. зерна и 1,2 рубля.

Запросам селян не отвечали и социально - культурные условия. Не хватало школ, библиотек, стационарных киноустановок, детских учреждений, общественных бань, фельдшерских пунктов. Не полностью была охвачена сеть радиовещания. Главным источником информации об окружающем мире были собрания, политинформация и лекции, но это охватывало до 50 % сельчан, а остальные получали сведения из разговоров с друзьями. Нехватка кадров тоже играла немаловажную роль, больше половины сельчан были переселенцы, которые не выдерживали таких условий труда, уезжали из села. Вот об этом шёл разговор у первого секретаря Зареченского райисполкома. Спорили, доказывали друг другу, что лучше, как нельзя, но решения приняли единогласно, это было уже далеко за полдень. Третий вопрос о текущих проблемах взял на себя Илья Петрович Лебедев, в кабинете находились только члены партактива. Он встал и, покашливая в руку, начал:

- Этой весной на участке, где мы заготавливаем древесину, один из рабочих нашел на ручье Безымянном удивительный предмет, и он полез во внутренний карман френча, достал платочек и стал его разворачивать, на его ладони появилось что-то вроде небольшого камня: «Товарищи, по моему соображению здесь золото». - Все члены парткома сразу оживились.

- Ну-ка, ну-ка, – произнёс прокурор, - позволь-ка посмотреть? Илья Петрович зажал этот свёрток в кулак и продолжал:

- Учитывая, что этот участок отведен для вырубki древесины, я имею в виду, что там большое количество сосны, которая так нужна для народного хозяйства нашей родины, а во-первых, очень близко от населённого пункта, во-вторых, там работает моя техника. Я просил бы партком и вас лично Тихон Фёдорович разрешить мне параллельно с вырубкой леса заняться и добычей золота. Иначе меня просто вытеснят золотари, а объём кубатуры сосны там очень велик. И тут Илья Петрович разжал кулак и отдал свёрток прокурору. И, он, одев очки, стал разглядывать породу.

- Факт любопытен, составьте все необходимые документы, с этим дело серьёзное.

- Я знаю, - испуганно ответил Илья Петрович.

- Ну что ж, на это я тебе отвечаю так, - Тихон Фёдорович встав со своего стула, и отправился к окну, - то, что нашёл золото - это похвально, об этом сообщим в соответствующие органы. Пусть работают геологи, а ты, Илья Петрович, успевай заниматься своим делом. У тебя всё?

- Нет.

- Тогда продолжай. - Тяжёлый приступ кашля не дал Тихону Фёдоровичу говорить дальше. Он схватился левой рукой за грудь, а правой стал судорожно шарить в кармане синих галифе. Вытащив из кармана платок, он прижал его к губам. Кашлял он долго, и при этом набухли и побагровели мышцы его шеи

и слёзы выступили из глаз. И этот случай с первым секретарём как бы воодушевил Илью Петровича высказать мнение отдельных товарищей и его самого именно сейчас. «Пора бы вам Тихон Фёдорович на отдых», - именно так он озвучил свой последний вопрос. Тихон Фёдорович косо взглянул на Лебедева, подошёл к своему месту, сел за стул и предложил проголосовать по данному вопросу. Голоса разделились поровну, исключая первого секретаря, он воздержался.

- На ваш вопрос, Илья Петрович, я вам отвечу чуть позже. - На этом заседание парткома закончилось.

5

Уже было далеко за полдень, когда Иван Широков спрыгнул с кузова полуторки на зареченскую землю. Закинув котомку на плечо, огляделся. Улица чистая, с побелёнными палисадниками и стволами тополей, слепила глаза. Непредсказуемая радость охватила Ивана, он на родной земле, что даже забыл поблагодарить водителя. Опомнился вовремя, и подошёл к кабине.

- Браток!- окликнул он его,- спасибо огромное, – и пожал ему руку.

- Ну, бывай и не хвойай, - ответил он. - И машина умчалась

- Вот я и дома! – радовался Иван. И весело зашагал по улице, которая вела на берег реки. Ему было всё равно, куда сейчас идти, до родного дома оставалось каких-то восемнадцать вёрст. А по этой улице ему было приятно пройти ещё и потому, что когда-то девять лет спустя он здесь гулял с Полиной. Здесь знаком почти каждый дом, каждый тополь. И ничего тут не изменилось, может только тополя стали выше да дома глубже вросли в землю, да покосились заборы. Как он мечтал все эти долгие годы пройти по этим улицам и вот сбылось - он шагает по ним. Не заметил Иван, как оказался на берегу. Глубоко вздохнул свежий речной воздух и потянулся как младенец, впервые за эти годы он был так счастлив. Скинул котомку и шапку, снял телогрейку и положил на камень, а потом сапоги, от которых ударил крепкий запах пота. Портянки уложил на камни, а сам босиком зашёл в ледяную воду. Освежив ноги, сел на камень и развязал котомку. Достал из него краюху хлеба, кусок сала, и порезав его ломтями, с большим аппетитом стал есть. По реке раздался шум работающего двигателя и вскоре из-за кривуна вывернул катер, он шёл по курсу прямо на Ивана. Всё его внимание было сосредоточено на него и вот он уткнулся о берег. Из катера спрыгнул на берег довольно-таки высокий мужик, плавной походкой прошёл мимо Ивана и направился к магазину. Уж больно знакомой показалась Ивану эта походка. « Кто же это»? – стал он ворошить в голове, но вспомнить не смог. Из рубки появился другой мужик среднего роста в средних годах, на голове флотская фуражка набекрень и с трубкой во рту. Он взял деревянный трап и сбросил на берег. Потом снова исчез в рубке, а вскоре затих двигатель и тишина поплыла над рекой.

Иван уж было стал собирать свой скромный сидор, как раздался басистый голос мужика с катера.

- Отдыхаем?

- Да, есть, малость, - ответил Иван.

- Это хорошо.

- Да чего хорошего! А вы надолго остановились?

- Как получится, как он там в магазине справится?

- А потом вниз или вверх пойдёте?

- Вверх.

- А до лесопункта не возьмёте?

- Хе, хе,- усмехнулся мужик в фуражке.

- Вот Зазуля придёт, потолкуем.

- Кто, кто? – переспросил Иван. Вот уж кого никогда не думал он встретить. И действительно, по песчаному пологому берегу спускался Зазуля, в руках он нёс сетку, набитую продуктами. Иван быстренько обулся, а кто его знает, как их встреча сложится, ведь они были врагами. Зазуля прошёл мимо Ивана, даже не взглянул на него.

- Здорово,- окликнул его Иван.

- Здорово у попа корова! – процедил сквозь зубы Зазуля.

- Не узнаёшь,- тот пожал плечами.

- Что-то не припомню.

- А гармониста помнишь?

- Тю - тю,- нараспев произнёс он. - Прими-ка сумочку, Петрович. И передав её мужику с катера, подошёл к Ивану.

- Ну, здоров, приятель! Не признал я тебя, А где твои кудри? Ну, совсем бы не узнал, а седины – то сколь? Крепко видно тебе, браток, в этой жизни досталось? – и он протянул руку. Она была у него сильной и цепкой.

- А я думал, бить будешь?

- С чего ты взял, нет уж, молодость наша прошла, когда нам тумачи вешали, а теперь думать надо, как жить дальше за себя и за друзей своих, которых там оставили.

- Мудро сказано, действительно так. Но я вообще то, хотел спросить о другом? Подбросишь до лесопункта?

- Да, что за вопрос, вот покусай тебя рахит! Думал ли когда, что вот так встречу корешка, который в молодости из-за девки морду поколотил! Нет, разве забудешь такое. - И захохотал.

Иван схватил в охапку свои вещи и пошёл к катеру.

- Эй, Петрович, принимай гостя!— решительно скомандовал Зазуля. В кубрике было тесно, две лавки в длину человеческого роста, а посередине стол. Когда присели, снова завели разговор.

- Откуда ты и куда путь держишь? — спросил Зазуля.

- Долго обо всём рассказывать, но, в общем, воевал, попал в плен, почти два года в концлагерях отбывал, а когда освободили, ещё пять лет срока схлопотал, а теперь домой путь держу.

- Так, не сладко, не сладко, - как бы успокаивающе сказал Зазуля, - А меня в сорок первом в Морфлот призвали, так вот только осенью прошлого года демобилизовался, и знаешь, никого из своих ребят в родных краях не встретил, а вот тебя увидел, радость какая-то на душе. Эй, Петрович, давай -ка уши похлебаем, да и в путь.

После ухи Ивану предложили отдохнуть, но он наотрез отказался.

- Нет, пойду наверх, свежим воздухом подышать.

- Да и действительно в кубрике дым стоял «коромыслом», а вскоре взревел и мотор и катер медленно, но уверенно, стал набирать ход. Когда прошли «Бешенную» протоку, а солнце уже заметно клонилось к горизонту, Иван стал всматриваться вперёд. Совсем скоро за поворотом появятся первые домишки лесопункта. Сердце билось трепетно и учащённо.

Войлошникова Наталия. «По дороге домой»

Крутые берега, сжав русло реки, пылали светло фиолетовым оттенком цветущего багульника. Молодая зелень, словно неуверенным мазком огромной кисти, задела березняк. «Какая красота!» - удивлялся Иван. - Вот точно также пятнадцать лет тому назад он с отцом на пароходе проплывал по этим местам на новое место жительства и также цвёл багульник, и тогда ох-как был он удивлён этой красотой. Там, на

рязанской земле, было совсем не так, а тут горы и лес так заморозили его, что ему хотелось быстрее выскочить на берег и бежать, бежать к этим горам. Вот и сейчас ему также хотелось выскочить из катера и бежать, не чувствуя ног, домой. А катер словно стоял на месте, с трудом преодолевал перекал. И тут почему-то вспомнилась мать, хрупкая, со слезами на глазах, она прижимала его груди, а это было в тридцать пятом году, когда волна раскулачивания захлестнула и их. И ему, тринадцатилетнему подростку, этот день запомнился навсегда. В кожаной куртке и с наганом в руках метался по двору уполномоченный НКВД и кричал на отца, а он, упёршись на вилы, стоял у коровника со слезами на глазах.

- Я тебя не раз предупреждал. Ишь ты, встал у советской власти поперёк пути! Ты же за неё сам кровь проливал. А сейчас врагом сделался – раздавлю! - Сви́репо орал он так, что изо рта летела пена. Скуластый, с заячьей губой и большой родинкой на правой щеке, надолго запомнилось это лицо Ивану.

Отец молчал, а мать причитала: «Побойся Бога, ты же знаешь, какой он кулак. Вы же вместе боролись за эту власть, и если он прилип к земле, работал день и ночь, в одних холстинных штанах зиму и лето хаживал, а как нажил кобылу да корову - кулаком стал».

- Ты меня не разжалобишь, мужики, выводите скотину! – приказал он.

- Ирод, - кричала мать.

Только пёс «Верный» почуяв беду, решил заступиться за хозяина, с оскаленными зубами бросился на представителя власти, да так, что оборвалась цепь.

- Цыц, - гаркнул на него уполномоченный и выстрелил. Верный взвизгнул, и упал на землю, и навсегда закрыл глаза. А в это время мужики, пришедшие с представителем власти, выводили корову и лошадей.

- Стреляй, гад, стреляй, но корову не отдам, - мать вцепилась за неё руками. - Сынок, смотри, смотри на эти бесстыжие глаза, нашу кормилицу хочет забрать.

И Иван видел серые глаза уполномоченного, которые налились кровью с яростью и злобой против них. Мать не выдержала такого исхода, упала во дворе с сердечным приступом, а вечером её не стало. Хоронили спешно, и тогда отец прижал к себе Ивана и сказал: « Терпи сынок, руки, ноги есть и голова на месте – выкарабкаемся».

И они поехали на Дальний Восток уже как кулаки и враги народа...

Штайн Евгения,

член литературной гостиной МБУ «Зейская городская библиотека» (г. Зей)

Шедевры старины глубокой

Удивительна природа нашего края: лесные и горные пейзажи, водные глади рек и озер восхитительны в любое время года. Величественные дальневосточные сопки с растущим на склонах багульников, милые берёзовые рощи и заповедная тайга, бескрайние просторы полей и чистейшие горные родники не раз вдохновляли поэтов, музыкантов, художников. Разнообразие растительного и животного мира привлекает сюда ученых и исследователей, а богатое историческое прошлое таит в себе еще много загадок для археологов и этнографов.

В веренице монотонных будней мы порой перестаём замечать те удивительные светлые моменты, которые дарит нам природа. В предзвездный час в маленькой росинке на цветке можно увидеть весь окружающий тебя мир. А как прекрасен медленный плавный полёт осенних листьев в безветренную погоду! Маленький герой повести Федосеева, затаив дыхание, слушал в ночном весеннем лесу шелканье распускающихся на деревьях почек... Нужно ощутить тонкую гармонию природы, быть с ней на одной волне, чтобы уметь видеть, слышать, чувствовать, восхищаться тем, что делает нашу жизнь ярче и интереснее.

Деятельность человека зачастую оказывает разрушающее действие на природу, но творческие ее проявления порой настолько гармонично вписываются в окружающий мир, что становятся его неотъемлемой частью.

Арбинская писаница, расположенная недалеко от с. Ивановка Зейского района, в последние годы стала настоящим местом паломничества. Несмотря на то, что добраться до нее непросто, желающих посетить древний культурный памятник это не останавливает.

Писаницами или петроглифами называют наскальные изображения, выполненные человеком с древних времен до средневековья. Рисунки могут быть высеченными на камне, как, например, в древних пещерах, или написанные минеральными красками – охрой. Современные художники поистине могут позавидовать сохранности этих древних «полотен», переживших тысячелетия в суровых природных и климатических условиях музея под открытым небом.

Наша Арбинская писаница – один из более полусотни известных в Приамурье памятников древнего наскального искусства, большинство из которых найдены еще до середины прошлого столетия. Расположены они, как правило, в глухих таежных массивах, вблизи рек – древние народы, заселявшие Приамурье, занимались охотой и рыбалкой. Именно поэтому тема промысла, как главного источника существования – одна из основных. На рисунках представлены сцены охоты: дикие животные и лучники, их преследующие. Много сцен, связанных с разведением оленей, а также магических ритуальных обрядов, направленных на проведение удачной охоты, на размножение диких и домашних птиц и животных.

Чтобы определить возраст писаницы, ученые внимательно изучают изображения на камне, технику нанесения рисунков, которые могут быть сделаны послойно в разное время, расположение фигур, а также предметы, найденные в результате археологических раскопок вблизи самих природных памятников, а также у жертвенников, расположенных у писаниц.

Писаница на реке Арби датируется рубежом нашей эры. Здесь, помимо образов человека и животных, много изображений мифических зооморфных (основанных на представлении богов в образе животных) и змееобразных существ. У жертвенника, среди прочих находок, археологи обнаружили костяные и железные наконечники стрел, железные латные пластины, кремниевую бусину, фрагменты керамики и монету времен 14-го года нашей эры.

На севере Зейского района вблизи п. Бомнак обнаружены еще две писаницы. Первая – небольшая пятиметровая скала, расположенная в верховьях реки Зеи, несмотря на разрушения, хранит несколько рисунков, выполненных бордово-оранжевой краской.

О втором писаном камне рассказывал известный эвенкийский охотник и проводник Улукиткан: «В пяти-шести километрах выше первого камня в Онени впадает ключ Хэкивдек. На ксогоре, который клином вдаётся между ключом и рекой, возвышается большой конусообразный камень высотой до 15 метров. На лицевой стороне его, повернутой к речке и обращенной на закат, нанесены бордово-бурой краской изображения мужчин и женщин с ребенком между ними. Остальные стороны камня покрыты рисунками зверей, птиц, рыб. Краска настолько впиталась в камень, что ее невозможно выдолбить топором. Писаница имеет целый ряд входов внутрь. Один из них ведет в настоящую комнату, внутри которой тоже, якобы, имеются рисунки». Здесь можно увидеть выполненные в полный рост фигуры оленей, рисунки выбиты глубоко и хорошо сохранились, несмотря на следы многолетнего выветривания камня. Монета, найденная в культурном слое жертвенника писаницы, изготовлена в 11-м веке, что дает возможность датировать наскальные рисунки примерно этим периодом.

Остается только удивляться, как древние художники, находясь у творческих истоков и имея в наличии минимум средств, сумели донести до потомков такой кладезь информации: каким видели окружающий мир эвенки-орочоны, жившие здесь в те далекие времена, о чем думали, что чувствовали, кому поклонялись. С их помощью мы можем соприкоснуться с историческим прошлым, материальной и духовной культурой древнего народа.

Категория «Профессионалы»

Абоимов Николай Иосифович,

автор документальных книг об эвенках (с Бомнак, Зейский район)

Рассказы

Добыть, чтобы жить

Третьи сутки Никучан шел по следу раненого сохатого. Хорошо видимые отпечатки на мху, убыстряли погоню, а когда зверь уходил россыпями камней, приходилось напрягать всё своё внимание, чтобы не потерять след. Вначале сохатый пытался кружить, но, поняв, что погоня не отстает, пошёл прямо, уводя охотника к далёким горам. Никучан видел, что зверь стал чаще делать лёжки, чувствовал, что он слабеет, и это придавало ему уверенность. Чувство голода, мучавшее охотника первые два дня, притупилось. Вечером он кипятил воду, заваривал её эрбагуном и с удовольствием пил, восстанавливая силы и навалившуюся за день жажду. На встречу с сохатым Никучан не рассчитывал, в этих краях, где его семья живут летом, они появляются редко. Утром он пошел проверить лабаз, с зимними вещами прихватив с собой берданку, топор и котелок. Надо было посмотреть, не прохудилась ли крытая корьём крыша. Просушить, проветрить одежду и обувь, чтоб за лето она не попортилась. Зверь встретился неожиданно. В спешке Никучан обнизил, резко дёрнув курок. Так он объяснял причину, по которой зверь не остался лежать на ме-

сте выстрела, а поливая каплями крови свою тропу, уходил всё дальше и дальше. Наконец-то на третьи сутки, когда солнце пошло на закат, охотник увидел сохатого. Тот медленно поднялся с очередной лёжки и повернув голову в сторону преследователя долго смотрел, прислушиваясь и стараясь уловить опасность. Что-то ему об этом подсказывало, и он двинулся дальше, припадая на переднюю ногу. Стрелять было далеко, но при виде добычи сил у Никучана добавилось, теперь он знал, что она от него не уйдёт. Развязка наступила, когда сохатый стал переходить ключ. Он упёрся в крутой берег, не смог выбраться и потерял время. Этим и воспользовался охотник. Совершив обряд почитания души добытого животного и проводов её в мир буни Никучан приступил к разделке туши. В этот вечер он, наконец – то наелся. На следующий день сушил и дымил распластанное на куски мясо, делал лабаз. Вечером, уложив на него добычу и хорошо укрыв, в ночь двинулся на дюкча. Там, четвертые сутки, в неведении, ждут его жена с двумя детьми да старуха мать. Радость от того что они теперь будут сыты, придавала ему энергии, и он убыстрял шаги. За умение далеко и подолгу ходить эвенки когда-то дали ему ещё одно имя «Дянтаки»- Росомаха. И на этот раз оно оправдалось. Никучан чувствовал себя великим охотником, и песня сама собой звучала в его груди. Подняв руки к небу, он обращался к великой матери мира – Энекан Буга. Благодарил её за ту красоту, за тот мир тайги, что она создала для человека. Благодарил Сэвэки – духа охотничьей удачи, который не обходит его родовые места. Не обходит и его. Соблюдая обычаи предков, он раздаст половину добычи своим соплеменникам. Так всегда поступали его дед, его отец, так всегда поступают все охотники его рода. На праздник, когда эвенки соберутся вместе, лучшие сказители пропоют и про него песню. Жизнь для него была прекрасной, наполненной смыслом. Он уверенно шёл в будущее. 1885 год. В Северо-Американских прериях был убит последний бизон. В то время охотник Билл Буффало, один убил несколько тысяч животных. Брал шкуры, на них был спрос, туши сгнивали, зловоние стояло по всей прерии. Падальщики: шакалы, койоты, вороны, грифы не успевали за охотником. Охотник один, был на много кроважачнее всех этих хищников. Многочисленные индейские племена, веками живущие рядом с бизонами, не нарушали его численность, беря мясо для пропитания, а шкуры для одежды и жилья. Добывают в таких случаях столько, сколько могут съесть. Съесть можно, сколько позволит желудок, а это не так много. Но пришли другие люди, и стали убивать, чтобы сделать деньги. Денег таким людям всегда мало, и сколько они не убьют, им всегда будет не хватать. Животное, в таких случаях, обречено.

Лисья охота. (Лиса-рыболов)

В конце октября пришёл я на нижнюю Аргинскую избушку. Разжёл печи, пошёл к реке за водой. Вижу, по берегу лиса натоптала тропу. Это меня озадачило. Попил чай и решил ещё раз осмотреть следы. Куда-то исчез «Снежок»- мой верный пёс. Это тоже было не понятно. Спустился вниз по реке. Вот Снежок вышел на лисью тропу и пошёл по ней. Ниже вытекает исток из озера, подходя к нему, заметил, что следов становится всё больше и больше. Когда через кусты, по тропе пролез к истоку, увидел утопанную на снегу лисой площадку, и на ней лежала щука, а чуть ниже ещё одна - эта была жива. Я стал разбираться, что тут происходит? Оказывается, начались морозы, исток стал перемерзать, и рыба из озера спешно стала уходить, но припозднилась. Лиса нашла мелкое место, где рыба, наполовину высунувшись из воды, проходила к реке. Лисья рыбалка была удачной. Вокруг много лёжек со следами её трапезы. Во все стороны тропы. Видно, что она делала запасы. Снежок застал её в этом месте и угнал. Пришёл он поздно, весь мокрый. На следующий день я тоже воспользовался этим местом и за два часа, поймал восемь щук и три чебака. А через три дня исток перехватило льдом, и по нему прошла наледь.

«Меньший брат»

Медведь был брошен с отрубленными лапами и распоротым животом. Кишки и печень, из которой вырезали желчь, валялись рядом. Вороны и рой мух пировали на огромной туше. Ежегодно, тысячи осквернённых медвежьих тел представляют ужасную картину обнищавшего человеческого духа. Медведь, который почитался у всех народов, живущих рядом с этим дитём Природы, которого люди называли Дедушка, Хозяин тайги, который является охранителем и тотемом человеческих родов, символом России, Олимпиады, который изображён на гербах многих городов мира. Медведь, который отдавал людям своё мясо, жир, спасая людей от голода, а иногда и от смерти, шкура которого шла на одежду и постель, распят и унижен. Мы больше не верим в единство духа и животные для нас не братья меньшие. Алчность затмила наш рассудок, и эта дьявольская энергия наживы, движет нашими помыслами и поступками. Расплата идёт следом. Мы никогда не почувствуем себя счастливыми. А эти охотничьи «трофеи», страшные гримасы нашей жизни, будущим поколениям будут казаться необъяснимым кошунством и кошмаром.

Подготовка к оленьим гонкам

Охотился я первый год по приезду в Бомнак с Николаем Егоровичем Романовым и Мишей Колесовым. Кочевали мы от Бомнака до озера Огорона, потом вниз по Дёпу до Нини. Этот путь равен был со всеми зигзагами километров 200. Да назад столько. За два месяца олени хорошо поработали, тем более, что нарты, на обратном пути, загрузили мясом. Были у нас четыре запасных оленя, и мы имели возможность делать подмену. Но на одного Мишиного оленя, ходить в упряжке, было наложено табу. Миша готовил его к оленьим гонкам, которые состоялись весной на ярмарке. Это был самый красивый олень нашего стада - Боронгчён. Крупный, упитанный, с лоснящейся шерстью, без потёртостей от сбруи. Даже когда кочевали, он свободно бежал. Вечером оленей отпускали кормоваться и всем вешали чангаи, чтоб они далеко не уходили, но и от этой повинности он был освобождён. Миша гордился Боронгчёном и часто говорил нам с Николаем Егоровичем, что с ним он займёт в гонках первое место. Я прожил в Бомнаке всего два месяца, был совершенно не опытен в этом деле и полностью ему верил, а вот Николай Егорович, в таких случаях всегда лукаво улыбался и говорил: «Посмотрим Миша, гонки покажут». Когда подошло время ярмарки, Николай Егорович попросил меня тоже поучаствовать в гонках. «Я дам тебе Коля два нёагаркана, они уже работают третий год. Летом возят грузы в экспедиции, а зимой на охоте. Я думаю, они пробегут хорошо, потому что втянутые в работу» - наставлял он меня. Мишины олени, в этот праздничный день выглядели красивее всех. На них были новые плетёные узды, кавкаптуны расшиты разноцветными полосками материи и украшены медными пуговицами, особо выделялась чечерка, кожаная, подшитая чёрным сукном и с оригинальным орнаментом она вызывала восхищение. Все смотрели на эту оленью упряжку и предрекали ей победу. Когда судья дал старт, олени сорвались с места и понеслись. Гонка проходила стремительно, олени и нарты сталкивались. Вот кто-то вывалился с нарт и тащится по снегу. Снег из – под копыт летит и больно бьёт по лицу. Рядом мчатся олени, но седока уже нет. Я старался удержаться, чтоб тоже не свалиться. Пытался подгонять оленей, но их и подгонять было не надо, они сами мчались во всю прыть. К моему удивлению я на финише был на своих оленях третий. А Миша на своём Боронгчёне до финиша не доехал, его красавец задохнулся на первом километре, и бежать не мог. Когда все были на месте, то вдалеке было видно, как Миша ведёт своих оленей за узды. Потом когда я встречал, у кого ни будь такого же оленя - лентяя, спрашивал с улыбкой: «Готовишь к гонкам?»

Лербе

Афанасий Петрович дал мне оленя. Лербе - так звали этого быка. Был он крупного размера, с небольшими, но очень ветвистыми рогами. «Он смирный, сильный, уже объезженный и будет тебе Коля, хорошим седовым» - напутствовал Афанасий Петрович. Вначале так и было. Лербе исправно делал свою работу. Но вот в июле в стадо приехали школьники на летние каникулы, в том числе и сын Афанасия Петровича Юра, по прозвищу «Буржуй». Был он лет двенадцати, подвижный, очень хозяйственный и прижимистый, за что и получил эту кличку. Будучи в стаде в прошлом году, он первым сел на Лербе и проездил на нём всё лето. На правах бывшего хозяина я разрешил ему кочевать на нём. Всё бы хорошо, но после того как он на нём проехал, Лербе перестал возить меня. Даже не то слово, что перестал, он не позволял на себя садиться. Когда же я начинал упорствовать, то он вставал на дыбы на задних ногах, а передними бил меня по груди и лицу. Промучился я таким образом, с неделю и вернул его законному владельцу – Юре. «Тот на нём выделявал, что хотел, гонял галопом, плавал верхом в озере. Лербе всё спокойно терпел, и как мне казалось, смотрел на Юру влюблёнными глазами. Я, по-доброму завидовал этим отношениям, и мечтал, что у меня тоже когда - ни будь, сложатся такие же взаимопонимания с моими оленями.

Тузмакан

Тузмакан, так эвенки называют оленя, который сильно любит соль. Один эктана Николай Егоровича, был именно таким оленем. Он так сильно желал этого лакомства, что, не дожидаясь, когда мы подгоним всех оленей к табору, каждое утро, чуть свет, прибежал самостоятельно. За эту привычку, он был пожалован кунгилянном. Ещё лёжа утром в постели, мы уже по торопливому звуку ботала слышали его приближение. Первым делом он оббегал все наши мочеточки и, подойдя к палатке, выпрашивал соль. Мы насыпали ему немного под дерево, и он буквально набрасывался на неё. После этих процедур он снова уходил к оленям и продолжал кормоваться. Соль перепадала ему и тогда когда мы сыпали её уже на всех оленей. Он был хорошим рабочим оленем, но главной его заслугой было то, что он, прибегая и убегая, показывал нам прямую дорогу ко всему табуну. Нам уже не надо было ходить зигзагами по всем оленьим набродам, мы точно выходили, где было стадо, и это намного облегчало нашу работу. Николай Егорович очень любил Тузмакана, и когда летом медведь задавил его, я впервые увидел на глазах старика слёзы. Мне тоже

долгое время было грустно. Без Тузмакана нарушился весь ритм жизни, который он задавал, прибегая каждое утро. Звоня в ботало, он оповещал нас о начале нового таёжного дня, о начале новых забот, хлопот, испытаний и приключений.

Сладкая парочка

«Сладкая парочка» - такую кличку получили мать и дочка, двух очень заметных оленей. Они были бугдыканы – пегие, и всегда ходили вместе. Мать не очень крупная, худенькая, но вот дочка отличалась большим размером, жирная. Было ей уже три года. В большом стаде мы поздно заметили, что у матери после рождения этой дочки, последующие годы оленят больше не было. Зато её великовозрастная дочка пристраивается и сосёт молоко матери каждое лето. Она отбивала от матери новорождённых, а возможно и забивала их, и те погибали. Сама же она, почему то тоже была бойтовун, без телят. Мы пытались разлучить их, оставляли в загоне мать, а дочку отпускали с другим стадом, но всё было безрезультатно. Через день – два они были вместе, и вновь она сосала молоко своей худенькой матери. В октябре, когда начался забой, эта паразитирующая особа была внесена в список на выбраковку, а следующей весной у её мамыши появился замечательный оленёнок, такой же красивый, как и она бугдыкан. И последующие годы она исправно рожала и растила красивых телят.

У страха глаза велики

Собираю я как-то недалеко от посёлка грибы. Полянка попала удивительно богатая. С одного места вижу с десяток грибов. И тут надо же слышу женские голоса, двигаются прямо ко мне. Ну, думаю, пропала моя удача. А, что если попробовать напугать конкурентов? Сложил руки рупором, подставил к губам и зарычал, подражая медведю. Голосов не слышу, притихли бабёнки. Я повторил свою имитацию. Женщины снова, но уже не громко заговорили, а потом по быстро удаляющемуся звону вёдер можно было предположить, что они задали стрекоча. В этот день вечером жена мне говорит: «Коля. За грибами не ходи, люди говорят в тайге, рядом с посёлком женщины видели медведя». «Да это я напугал их. Надо сходить сказать им об этом» - ответил я. Так я и сделал, пришёл и объяснил ситуацию. Они мне не верят, а одна говорит: «Дядя Коля я его хорошо видела. Только я нагнулась за грибочком, а он как выскочит». Больших трудов мне стоило уверить их в обратном.

Тюльпан

Весна полным ходом шествует по степи. Земля надела на себя зелёное платьице. С глубины синего неба льётся вместе с солнечным светом прекрасная песнь жаворонка. Эти удивительные трели ласкают слух. Природа проснулась после зимней спячки, наполняется энергией новой жизни. Я это тоже чувствую по своему состоянию, тело и душа ликуют, самого тянет к песне и полёту. Ухожу подальше от людей, чтоб остаться один на один со своими мыслями и родной матерью – природой. Сегодня я найду в степи первые тюльпаны, сердце чувствует, что они уже появились. Я принесу домой замечательный букет. Я так делаю каждый год. Мать аккуратно обрежет корешки, нальёт в стеклянную банку воды, поставит в неё цветы и водрузит всю эту прелесть на подоконник. Цветы будут улыбаться проходящим по улице людям, а люди улыбнутся в ответ им. Вот то место, где прошлые годы я видел тюльпаны. Напрягаю зрение, взгляд скользит вновь и вновь по знакомым ложбинкам и пригоркам. Нет, не вижу. Нет. И снова нет. Иду дальше, кручу головой во все стороны. И вдруг, неожиданно, словно искорка промелькнула. Чувствую он, тюльпан, но ещё полностью не верю, боюсь спугнуть удачу. Бегу к тому месту и вижу, что уже не искорка, а фонарик светит посреди зелёного покрывала. Танцую вокруг этого огонька в танце дикаря. И он наполняет меня чувством благодати. Становлюсь на колени, рассматриваю цветок, и вижу как впервые. Подношу к его головке ладони и ощущаю тепло. Ярко красный, с желтоватыми краями лепестков, тюльпан необычайно обворожителен. Внутри пестик, как король сидит крепко на троне, а тычинки, обступили по кругу, склонив головы как услужливая свита. Любуюсь снова и снова. Вот она красота, чистота и прелесть земли. И во мне зреет желание быть лучше и чище.

ЧП на воде

Часто с охотниками – промысловиками случаются непредвиденные случаи при кочёвках на лодках по горным рекам. Хорошо когда они заканчиваются благополучно. О некоторых таких происшествиях мне рассказывал Володя Барышников. Его промысловый участок находится в верховье реки Зей. Здесь горы Станового хребта зажали её воды в узком ущелье, и она беснуется своенравная быстрым течением, то сужаясь, образует высокие волны, то размыв и унеся песок, обнажает каменистые перекаты. Туристы –

водники, преодолевая её пороги, получают за это спортивные разряды, получают новые впечатления и адреналин, а Володя вот уже более тридцати лет ходит по её водным стремнинам, работая охотником. Самое тяжёлое для него это заброска продуктов и необходимых вещей осенью на участок, на зимний промысел. Лодка в таком походе загружена по максимуму, груза не меньше тонны. Сваренная из листового железа, одиннадцатиметровая лодка «оморочка», требует особого навыка при управлении. В Бомнаке Володя один из опытнейших кочевников по нашим таёжным рекам. Из его многочисленных рассказов, я поведаю вам два, они приоткроют вам страничку этой жизни.

Третий день Володя с напарником добираются до Джугармы, на гружённой продуктами и вещами на сезон охот промысла лодке. При глубокой воде легко можно пройти это расстояние за два дня. Но давно не было дождей, Зея обмелела, и заброска на участок даётся трудно. Приходится лодку по перекатам тащить на себе, иногда расчищая дно и проталкивая её вагами, а в самых мелких местах разгружать её, перетаскивая груз на себе. В этот день они остановились на Карчилаковском зимовье. До берега при такой воде было далековато, поэтому лодку привязали за торчащее с берега бревно. Утром, когда проснулись и вышли на берег увидели, что вода в реке сильно поднялась, а бревно и привязанную к ней лодку унесло. Стало понятно, что в верховье прошёл дождь, а вода здесь в горах скатывается очень быстро, стремительно наполняя русло. Володя хорошо знает эту способность реки, знает её характер, знает трагические примеры. Когда – то давно, в этом районе реки, немного ниже устья Джугармы, прихлынувшая ночью вода, смыла геологов, расположившихся на ночёвку на одном из островов. Были жертвы. Этот приток воды Володя тоже мог предположить, но понадеялся на безоблачное небо. Теперь вариант для охотников был один, попытаться догнать уплывшую лодку, а это значит надо двигаться вниз по Зее, осматривая берега и протоки. В случае если она не обнаружится, то придётся выбираться в Бомнак, без продуктов зиму на участке не протянуть. Так и поступили, и к вечеру прошагав и не найдя лодку, упёрлись в левый приток Зеи, речку Купури. Вода и в ней сильно поднялась, преодолеть её с ходу не удалось. Надежда переночевать на метеостанции «Локшак», до которого оставалось пройти всего четыре километра, рухнула. Делать плот и преодолеть Купури времени уже не хватало, быстро смеркалось и вот – вот навалиться темнота. Ко всему прочему начинал идти снег, первый в этом году. Срочно занялись заготовкой дров для ночного костра и обустройством табора. У костра кое – как перетолклись, всю ночь шёл снег, навалило его выше колен. Утром, только начало светать, взялись делать плот для переправы. Переплыли на нём Купури, и усталые добрались до метеостанции. Здесь их ждала радостная весть. Лодку, целую и невредимую, ниже Локшака в сорока километрах, поймал и перегнал сюда Лёва Затылкин. Каким – то чудом лодка проплыв почти шестьдесят километров, нигде не зацепилась, не перевернулась, не попала в завал. На следующий день по прибывшей воде, они к обеду были на Джугарме. В этом случае, как говорится удача погладила их по голове, и они отделались лёгким испугом, но нервы себе пощекотали изрядно.

Второе чрезвычайное происшествие было более трагичным. Почти пройден весь путь, позади двести километров водной дороги. До базы на Джугарме всего десять. Пройти – то осталось последний кривун, из – за своей окружности, названный когда – то пастухами оленеводами «тарелка». А там уже виден распадок ключика «Чанкал», виден лабаз, изба, гараж. Тяжело груженная лодка медленно вползла в вставший на пути перекат «Труба». Здесь вся вода Зеи собирается в одну струю и как по желобу устремляется, вниз образуя большие волны. Лодка крадёт почти у берега и только в самой головке выходит в струю. Мотор работает на полном газе. Вода стремительно несётся мимо бортов, глядя на нее, кажется, лодка летит. Но когда переводишь взгляд на берег, то видишь, она медленно ползет, выбирая сантиметр за сантиметром. Не дай бог подведёт мотор в это время, вода сорвёт лодку с курса и понесёт вниз в бушующую пену, крутя и заливая огромными волнами. Беда случилась именно в этом месте. Побитый о камни винт не смог вытянуть лодку с ходу, она притормозила, создав впереди себя дополнительную волну, которая обрушилась на лодку ниже носа в двух – трёх метрах, заливая её через борта водой, которая скатилась по дну лодки к корме, погрузив её в волны. Мгновение и вся одиннадцатиметровая машина скрылась под водой. Володю пронесло по стремительному жёлобу метров сто пятьдесят, и только там, где течение стало спокойней, он смог выбраться на берег. Ватная фуфайка, медленно намокая, послужила спасательным жилетом. Ледяная вода обжигала так сильно, что не хватало дыхания. Обсушившись у костра, к ночи был на базе. Довольствоваться в этот охотничий сезон пришлось оставшимися с прошлого года продуктами. Выбравшись к Новогодним праздникам в Бомнак, завозил продукты уже на снегоходе «Буран». На следующее лето, оказавшись вновь в этих местах, обнаружил лодку, мотор и кое-что из вещей. Ущерб от этого несчастного случая был большой, но главное, всё обошлось благополучно для него.

Со мной же произошёл курьёзный случай. Я спускался на лодке по реке Арга. Зимой мне предстояло, в этих местах охотиться, и я ремонтировал избушки, которые уже были когда-то здесь построены, и по ходу знакомился с новым для меня участком. Один из кривунов реки по карте был километров семь, а переезд у него всего метров триста. Чтобы зимой спрямлять маршрут, решил его проверить сейчас. Причалил к берегу, привязал лодку к берёзе. Собаку, которая была со мной, тоже привязал на поводок на носу лодки, что бы попусту не гоняла зверьё. Разведка была удачной, и я довольный возвратился к месту моего

временного причала. Благодушие сменилось, когда я не обнаружил лодки на месте, а взглянув вниз по реке, увидел, она скрывается за поворот, а на её носу восседает собака. «Плохо привязал лодку» - мелькнула догадка. В следующее мгновение я уже изображал бег, насколько позволяла моя не молодая прыть. Бежать пришлось долго и мучительно, но всё же я её обогнал и, зайдя в воду по горло, уцепился за борт. Проплыв некоторое время и отдышавшись, сделал попытку забраться в лодку. Закинул ногу на борт, стал вкарабкиваться, но ничего не получалось. Болотные сапоги, наполнившись водой, были как гири на ногах. Таких попыток было много, я бился ногой о борт, в конце концов усилия мои увенчались успехом, и я свалился на дно лодки. Подозрения мои в том, что я плохо привязал лодку, оказались ошибочными. Разгадка была в умении моего пса перегрызать свой поводок, когда ему это было необходимо. Только на этот раз он перегрыз верёвку, который держал лодку. На следующий день нога, которой я бился о борт, была вся синей, но это не омрачало чувства удовлетворения от того, что я всё-таки догнал уплывающую лодку.

Пропаж

Этим летом молодая эвенкийская семья, Витя и Лена Колесовы кочевали в верховье Сугжарикана. Счастьем были наполнены их сердца. После зимнего промысла, когда Витя уезжал на долгие месяцы в тайгу, они снова вместе. Рядом с ними два их сынишки. Старшему Славiku два с половиной годика, младшенькому – семь месяцев. Витя приглядывает за оленями, разводит дымокуры, лечит их. Ходит на охоту и рыбалку, то глухаря или рябчиков принесёт, то порадует хариусами или ленком. Лена варит, стирает, ухаживает за детьми. В этот день Витя взял собаку и верхом на олене уехал на целый день сохотавать. Лена, как обычно занималась своим хозяйством. Славик играл на бревне. Это был его седовой олень. Отец пристегнул к бревну амагын - вьючное седло, и он залазил, слезил с него, поправлял, кочевал в своих детских играх. Ещё, отец сделал ему деревянный карабин. Вместо затвора на нём был приделан шпингалет от оконной рамы и ремешок из сыромятины, чтобы носить на плече. Слава гордо вышагивал с карабином у дымокура и лежащих рядом оленей. После обеда Лена вышла из палатки, чтобы покормить и уложить его поспать. Славы не было. Покричав и побегав рядом с табором, она его не обнаружила. Беспокойство охватило её. Она вернулась в палатку, где был младшенький Дима, уложила его в эвенкийскую люльку - эмкэ, связала её ремешками, чтоб он не смог вылезти и побежала на поиски Славика. Бегала в одну сторону, в другую, кричала и снова металась по тайге. Бросилась на поиски к речке. Осмотрела берега вниз и вверх по течению. Сына нигде не было видно. Страх и паника охватили её. Ко всему прочему рядом не было мужа. От бессилия она не знала, что предпринимать. Остаток летнего дня показался бесконечным. Она ругала мужа, которого так долго нет. Витя приехал, когда уже стемнело. Лена кинулась к мужу. «Витя, пропал Слава! Витя, пропал Слава! Я не смогла его найти. Найди его!» Витя молча снял с оленя узду, отпустил его. Подозвал к себе Бэка, свою собаку, и даже не попив чая, снова ушёл с ним в ночь. Для Лены потянулись мучительные минуты ожидания. Она вслушивалась в звуки тайги, пытаясь уловить хоть что-то напоминающее о поиске. Слышно монотонно журчит в реке вода, где-то далеко прокричала ночная птица и больше не звука, мертвая тишина, давящая болью на сердце. Небо начало светлеть, резко обозначились контуры деревьев и сопки. Возбуждённый от переживаний мозг рисовал ужасные картины. Но вот она услышала, как хрустнула недалеко ветка, ещё какой – то посторонний звук. Из тайги выбежал Бэк, а потом показался Витя. Он нёс сына. Лена кинулась навстречу. Славик спал на руках отца. Она вглядывалась в его лицо. Оно припухло от слёз, но было спокойным. У Лены началась истерика. Она кричала Вите: «Я больше не поеду в тайгу! Мы чуть не потеряли сына!» Лена взяла Славу и положила его на постель, прикрыв одеяльцем. Потом встала, подошла, к молча стоящему мужу, и прижалась к нему всем телом, положив голову на грудь. Слышно было, как стучит его сердце. «Как ты нашёл его?» - спросила она. «Бэк нашёл. Слава спал под корягой» - ответил Витя. «Прости меня», - сказала Лена, глядя ему в глаза, и прижалась к мужу ещё сильнее.

Ландо

Ландо, так звали одного оленя у старика Гильго. Он казался таким же старым, как и его хозяин. Уши у него висели вниз. За эти уши ему и дали эту кличку – Ландо - «Вислоухий». Иногда было слышно, как дед ругает его: «Ландо, какой ты пакостный. Опять ты отогнал собаку и съел из кастрюли её корм» Такое ворчание на оленя бывало частым, иногда ему перепало и по сильнее, но привычки Ландо своей не менял. Он совал свой нос во все вещи, во все сумины, вынюхивая, что ни будь съестного. А ел он можно сказать всё подряд: соль, муку, любую крупу, лепёшки, жевал узды, маут, подпруги и многое другое. Иногда было слышно, как долбит он копытом в нарту, на которой уложены вещи. Этим летом на каникулы, Гильго взял с собой в тайгу младшую дочку Лиллю с подружкой Олей. Когда мы с ними в тайге повстречались, то обратили внимание какие девочки чумазые. Длинные волосы на их головках висели сосульками и торчали дыбом. «Вы что не умываетесь? Почему вы такие грязные?» - спросили их. «Ландо залез в пот-

ку и съел всё мыло, и туалетное, и хозяйственное. Мы почти месяц моемся и стираем вещи без мыла». Вечером в палатке они устроили себе баню. На маут, натянутый между деревьев, они развесили постиранные вещи. А когда помылись и вышли, девочек было не узнать, розовые личики светились счастьем. Отмытые волосы красиво свисали на спину и плечи. А Ландо на новом месте, крутился уже около наших вещей. Как и у нас людей, у оленей тоже бывают пакостники, которых приходится терпеть.

Анадыкан

Первый раз этого оленя я увидел, когда он был оленёнком. Я зашёл к Никучану в палатку и чуть не споткнулся об него. Он лежал у самого входа, свернувшись. Оленёнок не испугался, не вздрогнул. Было видно, что он привык, что здесь ходят. «А почему он у вас не на улице, с оленями?» - спросил я старика. «Анадыкан», - ответил старик. «Его так зовут?» - снова спросил я. «Да. По-русски «Анадыкан» - значит сирота. Весной, когда проходил отел, я нашёл его чуть живого. Мать его потеряла, или погибла, мы не знаем. Пробовали подsunуть его другим маткам, они его не приняли. Пришлось выкармливать моей жене. Теперь он так и живёт с нами». После первого знакомства, я ещё два раза видел Анадыкана, он лежал около палатки стариков. Пробыв месяц на Луче, я перебрался на Ток, где обосновался надолго. Но вот как-то, спустя несколько лет, приехал к нам с Лучи Пепа Яковлев. Мы расспросили его о пастухах, о знакомых, вспомнили о Никучане. Я поинтересовался Анадыканом. «Как там сирота?» «Нормально», - ответил Пепа, - «Стариков не бросает». Однажды мы уехали в зимовье, а Никучан с бабкой остались на какое – то время в своей палатке. Обещали дней через десять прикочевать. Срок кончился, их нет. Мы забеспокоились. Но прошло ещё дней пять, смотрим, едут наши старики вдвоём на одной нарте. Спрашиваем, что случилось? Оказывается, олени у них все ушли. Потом Анадыкан вернулся и привёл с собой ещё двух рабочих оленей. Вот на них они и приехали» Когда-то старики не бросили сироту, теперь он платит им тем же.

О пользе и вреде мяса

Когда я слышу рассуждения о пользе и вреде мяса в питании людей, мне тоже хочется поделиться своими наблюдениями. Я, живя с эвенками в тайге, рацион питания которых в основе своей состоит из мяса, видел древних бабушек и дедушек полных сил, здоровья, оптимизма. Наш знаменитый земляк, Улукиткан в 93 года кочевал один в тайге с оленями. Его напарник по экспедициям Николай Лиханов прожил 102 года. Лиханова бабушка, 104 года. И таких примеров много. Эвенки мясо не доваривают, едят с кровинкой. А такие органы как почки, печень, костный мозг едят сырыми. В таком мясе сохраняются все полезные питательные свойства и витамины. Обязательно смотрят, каким было животное, больным или здоровым, чтобы не получить и себе болячки. Единственное мясо, которое они варят долго, это медвежатина. Медведь имеет заболевания, которые передаются человеку и визуально тяжело определимы.

А вот противоположный пример. Живя, в своё время в Узбекистане, пришлось мне побывать в Бухаре. Там, показали нам зиндан «тюрьму», в которой держали преступников. Это была яма глубиной метров восемь, расширяющаяся к низу. Вверху отверстие полутора метра в диаметре. Через него опускали узникам воду и пищу. Кормили их досыта, но только одним мясом. И было это мясо переваренным. Через 20 – 30 дней эти люди умирали от страшных кишечных – желудочных болей. Они получали сильное отравление. Такое мясо для организма было ядом. Вот и делайте вывод. Я же думаю, что дело не в том, едим мы мясо или не едим, а в том, как мы его готовим.

Пессимистический прогноз эвенкийского шамана

«Планета наша живая и удерживает жизнь определёнными силами» - тихим голосом говорил шаман своим сородичам. «Это так называемые стихии. Стихии Воды, Воздуха, Земли и Огня. Стихию Воды люди используют и загрязняют без оглядки на её важность. Мазутные пятна можно встретить в любом водоёме земли. Тонны мусора устилают их берега и прибрежные воды. Тысячи тонн нефти и нефтепродуктов убивают животный и растительный мир океанов. Проблема пресной Воды уже остро стоит во многих городах и странах нашей планеты. Стихию Воздуха ежесекундно заражают дымящие день и ночь, промышленные трубы, выхлопные газы миллиарда автомобилей. Вырубленные леса, как каверны больного туберкулёзом, усугубляют проблему чистого воздуха. У стихии Земля свои болячки. Она развороченная, покрыта свалками мусора и всевозможными отходами. Истощаются её недра. Всё делается с нарушением законов её жизни, без оглядки на будущее. Мы не знаем, как это скажется на Матери – Природе. Незатронутой остаётся стихия Огня. На фоне угнетённых трёх первых она процветает, что ведёт к повышению температуры Земли, Воды и Воздуха. Всё также как у больного человека. Постоянные пожары её торжество. Эти цветочки, выращенные нашими руками, уже источают зловоние, от которого нам приходится

задышаться. Ягоды, которые вызреют от этих цветочков, будут для нас смертельны, и мы как зловерные микробы будем уничтожены. Дай Бог, чтоб этот мой прогноз не сбился. Пусть наши намерения, перейдут в наши добрые дела» - подкладывая новую порцию сучьев в костер, закончил свои рассуждения старик. Огонь вспыхнул с новой силой, о чём - то забормотал своим надтреснутым голосом. Шаман взял в руки бубен, погрел его над костром. Грустная дробь долго не смолкала над чистой ещё тайгой.

Сказка о старом соболе и старом охотнике

Однажды в дни великого перемирия, когда и звери, и люди стали братьями, встретились на лесной тропе старый охотник и старый соболь. Оба были настолько стары, что у одного слезились глаза и хрустели суставы, у другого ключьями висела шерсть. Встречи в тайге бывают редкими, а особенно братские встречи человека и соболя, поэтому оба решили отдохнуть и, как это делается у людей, узнать новости. Разговор шёл охотничий. Я уже говорил, что старик-человек был охотником. Но и старый соболь был охотником. Правда, человек уже давно не ходил на зверя: ослабели ноги, глаза плохо видели, дрожали руки. А погибать от медведя он не хотел. Старик-соболь тоже не мог похвастаться своими подвигами. Никогда уже не завалить ему кабарги, даже нахального колонка, что поселился на его угодьях, не прогнать. Но в одном они были равны - в большом жизненном пути. Разговор шёл охотничий: о ягоде, о грибах, об орехах. Оба говорили, что мать-тайга в этом году расщедрилась и выставила на стол все свои яства, что год этот - год большого урожая. Старый соболь говорил, что его собратья в это зиму будут сыты. А сытый соболь - весёлый. А весёлый соболь - добродушный, даже мышки не тронет. Долго они ещё говорили, и, в конце концов, старый соболь сказал: "Много я прожил в этой тайге, много видел, много знаю. Но одного до сих пор не могу понять: почему охотник ловит соболя, белку, волка, росомуху, берёт шкуру, а мясо выбрасывает? Зачем она ему? Есть её нельзя, одет он в другую шкуру. Ответь мне, охотник-человек". Старик замолчал. Он не знал, как объяснить соболю-охотнику, что, не имея личной нужды в его шкуре и мясе, он ловит его. Долго думал, но ответить так и не смог. Не смог человек признаться соболю-охотнику, настоящему охотнику, достойно прожившему свою жизнь в борьбе за неё, в том, что всю свою жизнь он сам был просто орудием лова, а не охотником. Орудием лова в руках денег.

Путевые заметки

Каюр. Экспедиция на Токо:

Давно не занимался дневниковыми записями, теперь решил делать их постоянно, так как впервые еду в геологическую экспедицию работать каюром. Это рабочий - проводник на оленях. Говорят, что первые впечатления самые запоминающиеся и интересные, они остаются долго в памяти. Но мне кажется, что в записях они останутся намного дольше, и в своей первозданной искренности.

30 мая 1973 год. Выехали с поселка Бомнак. Я, Афанасий Петрович Яковлев и Вася Яковлев его сын. У нас около 30 оленей. Для работы нам надо каждому по 12. Не знаю, кем придумано, но существует именно такая статистика, ещё её называют «норма». Путь наш лежит на север от Бомнака. Пройдёт маршрут через Токское стадо, где мы доберём не достающихся оленей. Перевалим через Становой хребет в Якутию. Дойдём до метеостанции Токо, где назначена наша встреча с экспедицией на 20 июня.

*По сопкам, по марям, по ключикам
Веду караван оленей.
Мне жизнь городская наскучила,
И вот я сегодня в тайге.*

10 июня. Добрались до стада, пастухи с оленями стоят на Большом Туксани. Здесь они помогли наловить нам оленей до нормы. Теперь надо необученный молодняк приучить к уздам, обучить ходить в связке с вьюком, приучить к себе, а себя к ним. Олени, как и люди, нуждаются в хорошем отношении к себе, во взаимопонимании. У них также есть свои симпатии и антипатии. У каждого индивидуальный характер, свой нрав, свои привычки. К каждому необходимо подобрать ключик. Олени по-своему жизненному статусу общественники. На перевале стоит памятник погибшим здесь геологам. Помянули их по эвенкийскому обычаю, закурили сигареты и положили у памятника. Если геологи курили, пусть покурят с нами. Что случилось с этими людьми? Какую промашку они совершили? Возможно, переоценили свои силы, а силы природы оказались мощнее. У могилы, Афанасий Петрович дал мне совет: «Коля, когда идёшь по незнакомой местности крути головой во все стороны, смотри вперед, где тропу проложить и не забывай оборачиваться назад, возвращаться будешь, там уже картинка другая будет. Когда в горах лезешь вверх, думай, как будешь спускаться. Бывает, где поднялся, там не спустишься. Тайга за ошибки берёт плату, иногда очень дорого. Ты только начинаешь учиться ходить по тайге, поэтому будь внимателен».

Анойкина Анна. «Первопроходцы земли амурской»

Пока пили чай, непонятно откуда принесло тучу, и на нас обрушился ветер с дождём. Спрятались от него за большими валунами. Туча ушла быстро, как и пришла. На нас она полила дождём, а чуть вышестоящие пики гольцов припорошила снегом. Такой контраст - от разности температур. Но вот выглянуло из-за тучи солнышко, и мир окружающей нас природы, только что не уютный, стал радостным, приветливым и изумительно красивым. Какое величие предстало пред нами. Смотришь на стоящие рядом пики вершин, обнаженные скалы, образующие цирки и гряды, дух захватывает. Какая красотища, какое величие, какая мощь и сила. Стоят как витязи в островерхих шлёмках. Нижние сопки склонили перед ними свои покатые спины. Теперь мне понятно, почему человека посетившего скалистые горы хоть раз, тянет потом к ним неудержимая страсть. Он хочет быть похожим на них, чувствовать себя сильным, гордым, красивым. В горах это нам удаётся. Спуск оказался легче, но помучится, тоже пришлось. Выюки слетали вперёд и висли у оленей на шеях. Вся связка то и дело, сбивалась в кучу, запутываясь в узлах. Спустились по этому ущелью до первого притока, место и корм для оленей позволяли сделать табор, чем мы и воспользовались с радостью.

21 июня. Шли с хребта по Утуку до Ивака. А по нему до Малого Токо. Это озеро длиною 7 километров, а шириною около 500 метров. Афанасий Петрович пошёл за водой, а мы с Васей стали делать табор. Афанасий Петрович быстро вернулся и стал рыться в суминах. Подозвал нас. В руках у него был бинокль. «Пойдемте, посмотрим, кажется, по тому краю озера ходит сохатый» - сказал он. И оказался прав, в бинокль видно зверь спокойно кормится на другом конце озера. Нас он, не видел, не слышал и не чуял, а то - бы убежал. По берегу озера тут же, оказалось много дикого лука. Мы воспользовались таким подарком тайги, и с Васей набрали его для еды. В тайге витамины очень нужны. Озеро, узкой полосой зажато между гор. С левой стороны скалы обрываются прямо в воду, с правой стороны, также круто подходят к нему, оставляя узкую полоску у самого берега, по которой мы завтра двинемся дальше. Озеро от кромки воды, резко уходит в тёмную глубину, как в омут. Вечерние сумерки добавляли жутковатой загадочности, и на душе было как-то не уютно.

22 июня. Сегодня проехали озеро Большое Токо. Некоторые его называют «Жемчужина Якутии». Километров пятнадцать в длину, овальной формы. С севера к берегу обрываются двух тысячники Станового, с трёх других сторон сопки с небольшими озерками. Оно действительно, как в оправе. Теперь я понимаю, почему эвенки отзываются о нем с особым почтением. Такой красотой, таким величием не возможно не восхитится. На его берегу мы остановились пообедать. Было тихо, ни малейшего ветерка, но озеро дышало. Волны медленно выкатывались на берег. Казалось оно живое, и хочет с нами о чём-то поговорить. Такие редкие моменты, как этот, вызывают во мне чувство сопричастности к этой красоте, единства с природой, восхищения данным нам бесценным творением. Мы должны научиться культивировать и развивать в себе это чувство. Потребительское отношение к Матери - Природе, возвеличивание своего личного эгоизма, убивает в нас это величайшее родство, которое делает нас счастливыми в этом мире. Впадающие в озеро ключи пополняют его воды, и только река Мулам уносит их в далекую Лену. Старик эвенок, Колесов Санкандя, рассказывал мне, что мальчишкой он со своим родом Бута, кочевали каждое лето вокруг этого озера. Здесь хорошие кормовики, много ягеля и разной травы. Жарким летом озеро дарит прохладу. Много в этом озере водится рыбы. Даже не характерный для этих мест окунь. Сиг, таймень, ленок, щука, чебак здесь в изобилии. Воспоминания накладывали на изрезанное морщинами лицо старика отпечаток то радости, то грусти. Вместе с ним и я переносился в то далекое время. Я ещё до приезда сюда, по его рассказам имел представление об этих местах. Действительность превзошла все мои ожидания. К вечеру, проехав ещё девять километров, остановились ниже по Муламу не далеко от метеостанции «Токо». Сходили к людям в гости, отметились, а заодно узнали, что экспедиция ещё не прилетела.

24-го, 25-го, 26-го дневали. Идут дожди. Ждём экспедицию. Познакомились с метеорологами, пока их здесь двое Борис и Толик. Ещё двое в отпуске. А жена Толика, тоже метеоролог, уехала за продуктами. Метеостанция тоже объект не обычный. Во время войны на этом месте был построен промежуточный аэродром, по которому шли поставки с США по ленд-лизу. Двух этажный дом, всё ещё красив. В стороне туалет, с калиброванных брёвен, стоит как игрушка. Рядом с аэродромом большое количество пустых бочек из-под горючего, с маркировкой на английском языке, огромная станина какого-то американского бульдозера. Очень большой для этих мест аэродром. Ребята с метеостанции говорят, что основание под него сделано из плотно стоящих друг к другу напилённых чурок лиственницы. Сверху вся эта конструкция засыпана землёй и утрамбована. Ещё нас проинформировали о том, что аэродром на половину уже затянулся травой и подрастающим лесом. Нам оставалось догадываться каким же он был на самом деле.

27 июня. Днюем. Ждём экспедицию. С утра шёл дождь, к вечеру прояснилось. Сделал один кунгилян «ботало» медный, звучит звонко. Повешу его Наранде, седовому, он утром приходит на табор первым, и будет остальных оленей приводить. Не только люди ищут оленей по звуку ботала, но и олени ходят, ориентируясь на этот звук. Бывает, приедут два охотника, встанут одним табором, отпустят оленей вместе, перемешают, а утром найдут пасущимися порознь, и в каждом стаде только свои, потому что каждый олень ориентируется на знакомый и привычный звук. Эвенки хорошо различают звуки кунгилянов, и по

ним знают, где какие олени пасутся или какой олень идёт к табору. Ботало, замечательное изобретение человека. Олени сегодня все дружно пришли. Уже немного отдохнули от кочёвок, и начали поправляться.

28 июня. Прилетел самолёт, но не наш. На нём прилетела жена Толика, привезла продукты. Заняли у них сахар и муку.

29 июня. Ходил с Борисом на Токо рыбачить на спиннинг. От истока Мулама, по нему метров сто ниже пережат, здесь стали бросать свои блесна. Было видно, как мелькают в струях воды красные тайменные хвосты. Рыбалка через полчаса закончилась. Боря поймал ленка и двух тайменей. Я двух тайменей. Один килограмм на 10, другой на 4. Так мне сказал большой специалист по этим вопросам - Боря. Можно было порыбачить ещё, азарт только начался, но и эту рыбу надо донести 10 километров до метеостанции.

30 июня. Приходили в гости Толик с женой. Принесли нам жир, растительное масло и жареного тайменя. Пригласили в баню. Пойдём. Заодно надо постирать грязное бельё. Вечером предстоит выпивка. Они ставили брагу. Кастрировали сегодня трёх Васиных эвканов - «молодых бычков». Предстоит такая операция и с моим оленьим молодняком. Кастраты быстрее набирают вес и ведут себя спокойней. Особенно это важно осенью, когда у оленей начнётся гон и гормоны заиграют с особой силой. Если не кастрировать, бычки не дадут связке кочевать спокойно.

1 июля. Ходили на метеостанцию. Помылись, постирались, выпили бражку, поели изумительного копчёного тайменя. Посмотрели кино - фильм «Корона Российской империи». Это продолжение «Неуловимых». Пришли домой поздно.

2 июля. Трещит голова после выпитой браги. Придумали сами себе болячку. Это плата за вчерашнее веселье. С такими «зигзагами» надо осторожней. Нет ничего в них хорошего.

3 июля. Сегодня ясная погода, но самолёта нет и нет. Жарко. В обед пошли с Васей вверх по Муламу, сделали плотик и на нём спустились по пережатам. Этим мероприятием остались довольны, радовались как пацаны. Быстрее бы прилетела экспедиция, а то совсем остались без продуктов. Да и наскучило уже от ничего неделания.

5 июля. Прилетел самолет, опять не наш. Привёз двоих охотоведов с Алданского совхоза. Они прилетели осмотреть озёра, которых много около Токо, определиться можно ли в них разводить ондатру. Афанасий Петрович сегодня нам с Васей сказал, что через два дня, если экспедиция не появится, будем двигаться на Туксани к пастухам. Там можно будет взять продукты, чтоб дойти назад до Бомнака.

8 июля. Переехали на озеро Токо. Путь в обратную дорогу, на Бомнак. Табор поставили у истока Мулама. Обидно, что экспедиция не приехала.

9 июля. Сегодня, рано утром, пришли два парня с экспедиции, которую мы так долго ждали. Оказывается, вчера, когда мы уехали, прилетел самолёт. Ребята нам сказали, что сообщат, когда нам выезжать к ним, ещё кого-то должны забросить вторым рейсом.

14 июля. Пролетел над нами самолёт, сбросили записку: «Приезжайте работать. Переехали чуть ниже метеостанции. Затаборились».

15 июля. Познакомились с геологами и рабочими. Три геолога и трое рабочих. Выдали нам под записку продукты, спецодежду. А чтобы перевозить вещи и образцы собранных геологами пород сумины, сшитые из плотного брезента.

16 июля. Перевезли на наш табор экспедиционные вещи, распределили их по суминам и начали готовить выюки. На первом этапе это самое сложное дело. Они должны быть уравновешены, по весу груза соответствовать определённому оленю, его силе, его характеру. Не доверишь особо ценный груз пугливому или норовистому, тяжёлый слабому, а лёгкий сильному. Есть олени, у которых груз слетает постоянно назад - чуптун, а у другого оленя сползает вперёд - нокон. «По ходу работы, всё будет отработано до мелочей» - успокоил мои переживания Афанасий Петрович.

17 июля. Ну, вот и началась моя каюрская работа. Сегодня загрузили всех оленей, выехали с аэродрома и пошли вверх по ключику Укикиткану, что напротив метеостанции. Очень трудно перешли Мулам. Перевозили продукты в два рейса, на самых сильных оленях. Выюки тяжёлые, моим оленям такие ещё не выпадали. Но ничего, испытание первое они выдержали. «Нямикан» впервые шла под выюком, я на неё загрузил два спальных мешка. Идет, не нарушая строя, но иногда цепляется выюком за деревья. Очень тяжёлый груз выпал на долю «Красавчика». Ко всему прочему шли по дождю, выюки намокли и стали ещё тяжелее. Но он молодец, по дороге терпел, а по приходу лёг и выглядел утомлённым. Олени ушли кормиться, а он еле передвигая ноги, ходил позади палатки. Следующий переход сделаю ему выюк легче.

18 июля. Дневали. Сушили сёдла, узды, подпруги и всё что промокло под вчерашним дождём.

20 июля. Кочуем в обед, в самую жару, прошли Эльгу. Олени очень устают, не смотря на то, что переходы не большие. Груз тяжёлый. Продукты будут со временем уменьшаться, но их место займут образцы собранных геологами камней, и выюки вряд ли станут легче.

*Тайга стоит, На нас глядит сурово:
Что чудаков приводит в глушь мою,
Зачем камнями рюкзаки наполнив,
Здесь люди бродят в холод и жару?*

21 июля. Кочевали на Укикит. Прошли два перевала. Первый не очень трудный, но второй, будь он не ладен, замучил. Плохой спуск на Укикит, крутой и заросший кедровым стлаником. Вьюки то и дело приходилось поправлять, сползали на шею. «Паводки» трижды выскакивал из вьюка. Завтра кочуем на Унде-тын, едем обходом, вокруг гор. Афанасий Петрович с двумя геологами отделяются и идут другим маршрутом. С ними встретимся за Алгомой, на Мевочане – это вулкан.

22 июня. Олени пришли все. Моросит дождь, небо всё затянуло. Пока не ясно будем кочевать или нет. Кочевать хорошо, но если будем дневать ещё лучше. Пусть олени отдохнут немного.

24 июля. Вчера переехали сюда, на Ундеткан. Приехали поздно, добрался чудом. Вещи подмочил, проходя брод, настряпанные лепёшки рассыпал. Мы с Васей должны были подняться по второму притоку от табора, но притоков оказалось больше чем на карте и мы спутали их. Потом в стланике потеряли друг друга. К назначенному на карте, начальником экспедиции месту добирались порознь. Много в этих местах сохатиных и согжоевых следов. Собаки постоянно их гоняют, но пока без результата.

25 июля. Перекочевали по Ундеткану вниз. Места здесь хорошие, много ягеля оленям, они поправятся. Четыре оленя сёдлами натёрли спины, засыпаем йодоформом и стрептоцидом. Натёртые «тырывукты» спiny очень опасная болячка, может загноиться. А олень может пропасть. Надо внимательно за этим следить.

*Олени, олени
Без устали и лени
По марям и по сопкам
Вы тащите наш груз
Олени, олени
Зачем вы похудели?
И от чего в глазах
Такая грусть?
А утром спозаранку
Приходите к палатке
У дымокура ляжете гурьбой
Опять мы вас завьючим
Опять вас будем мучить
Лишь к ночи наступает вам покой.
Я вас люблю олени
Как хорошо, что вы в тайге со мной.*

26 июля. Геологи занимаются сегодня камералкой, сортировкой собранных образцов. А мы с Васей стиркой, ремонтом сбруи и вьючных сёдел. После обеда поехали вдвоём искать тропу, которая обозначена на карте. Тропу не нашли, но добыли два глухаря. И у нас, и у геологов на ужин глухарь с вермишелью.

31 июля. Четыре дня искали оленей. Облазили с Васей всю округу и все бесполезно. Сегодня Вася пошел на прежний табор, а я решил проверить ещё раз высокую сопку, что выше по ключу. Пошёл по гребню увала к этой вершине. Очень много троп согжоев, потом их не стало. Стланик становился всё гуще. Какой он здесь мощный. Всё переплетено как в джунглях. Решил залезть на дерево и осмотреть это место. На дереве сидел минут десять. Меня заметила кедровка и подняла крик, мешая слушать. От обиды решил в неё стрелнуть. Только прицелился, слышу, вроде ботало звякнуло. Стал внимательней слушать. Точно звенит, и где то рядом. С дерева слез и туда. Пытаюсь оленей гнать вниз к табору, а они не идут, кружат в стланике, сорвать их с этого места не могу. Наорался, намучился, но идти заставил. Потом они уже пошли быстро и я за ними не поспевал. Пришёл к палатке, а они уже почти все здесь, не хватает двоих, матки «Нямикан» и эктана «Кирилкана». Через некоторое время пришла матка. Я пошёл помыться в ключ. Когда вернулся, то уже и «Кирилкан» стоял с оленями у дымокура. Вася пришёл поздно. Завтра кочуем.

2 августа. Хорошо в тайге в августе. Много в этом году ягод и грибов. Пospела голубица, малина, земляника. Особенно много голубицы. Мы вдвоём с Васей набираем большую чашку, перемешиваем её со сгущённым молоком и едим с особым удовольствием. В июле сильно оленей донимали комары и пауты, особенно при кочёвках. Олени сбивались в кучу, цеплялись вьюками за деревья, сбрасывали их. Сейчас их мучает мошка, но зато они хорошо приходят на дымокур. Галина Юрьевна Лагздина, наш начальник экспедиции, набрала сегодня грибов, сварила суп и пригласила нас с Васей на ужин. Завтра, если будет погода, кочуем дальше. До горы Мевачан будем идти ходом.

4 августа. Пришли на Таик, поставили табор и пошёл дождь. Стучит по брезенту палатки. Один из эвканов «Паводи» седлом набил на рёбрах шишку. Этим же седлом набил себе спину «Красавчик». Сегодня под обшивку седла подложу хаикту, траву, которая растёт на кочках. Буду поглядывать за этим седлом, если будет так дальше продолжаться, испорчу ещё какому - ни будь оленю спину. Завтра постараемся дойти до Алгомы.

5-9 августа. Шли дожди. Олени в такую погоду приходят обычно плохо. Мы с Васей были в постоянном напряжении, приходилось каждый день пригонять оленей и держать на привязи. До сегодняшнего дня все в сборе.

10 августа. Кочуем на Алгому. Геологи уже ушли, а мы ещё не выехали. У Васи пропал «Каравкан». Утром был, потом ушёл и как в воду канул. Едем без него, Вася потом приедет на седовом и поищет. Спускаемся по Таику до Алгомы. Если есть брод, то переходим с ходу. С ходу перейти не получилось. Алгома не ключик, а большая река. Дожди, что шли последние несколько дней наполнили её почти до краёв. Тут в устье Таика и Гертангды она широкая, вышла с гор, но называть ее тихой рано. Горные реки буйны, с неукротимым нравом, с опасными подвохами, они таят в себе силу и коварство. Бояться их не надо, силу всегда надо уважать и соблюдать осторожность. Сегодня сильно устал, хотя в основном ехал на седовом. Едешь напряжённо настороженно, переживаешь, как бы не оторвались олени, не послазили вьюки, не набить сёдлами оленям спины. Олени тоже устают, тяжело дышат от жары, мечутся от паутов и мошки. А, в общем, они у меня держатся молодцами, не упрямятся не ложатся по дороге. Вечером собрался совет, нас с Васей тоже пригласили. Решили груз перевозить на резиновой лодке, а оленей перетягивать вплавь. Галина Юрьевна, геолог опытный, больше 20 лет стажа. Она, главный специалист по Якутии Ленинградского Научно-Исследовательского Института Геологии. Якутию прошла вдоль и поперёк, почти все экспедиции были с каюрами, так что доверимся ее опыту. Ждать хорошей погоды, смысла нет. По палатке моросит снова мелкий дождь, а с запада в нашу сторону идут темные тучи.

11 августа. Перевезли часть вещей на лодочке на противоположный берег, сделали три рейса. С вещами всё получается хорошо. Главное теперь переправить оленей. Небо пасмурное, временами налетает дождь. Ждём погоды, чтобы можно было развести на той стороне дымокуры. К ним олени лучше пойдут.

12 августа. Сегодня форсировали Алгому. Намучились, но переправились удачно. Олени все живы. Особенно отличились мой Нарандя и Васины Дагаптуккан и Геройкан. Плохо вели себя при переправе Колькачан и Абоим, и им из-за трусости больше всех досталось. Меня перевезли на противоположный берег, там я развёл дымокур. Два геолога, один на вёслах, а другой, держа маут, привязанный за узды трёх самых смиренных оленей, на резиновой лодке, потянули их в воду. Вася следом за ними пытался загнать в воду всё наше стадо, но эта затея успеха не имела. С тремя оленями ребята ко мне приплыли удачно. Я их забрал и привязал не далеко от дымокуров, а ребята уплыли назад.

Трижды ещё таким способом переправляли оленей. Я, уже с приличной связкой, гремя боталами, ходил у дымокура, чтоб оставшиеся олени меня видели и слышали. Наконец-то, общими усилиями Вася с геологами смогли их направить в воду. Все поплыли в мою сторону, но вдруг два эвкана «Абоим» и «Колькачан» развернулись назад, течением их снесло, и они упёрлись в крутой берег. Я сильно испугался. Выбраться в этом месте невозможно, а ниже вдоль берега подмытые водой деревья, олени могут попасть под них и утонуть. Промучившись безрезультатно минут, пять, они всё же повернули за остальными. Какое приятное чувство, когда неминуемая беда отступит. Завтра путь наш пойдёт по реке Гертанг до горы Мевачан. Дима, геолог, подстрелил двух гусей. Ужин будет очень вкусным.

14 августа. Доехали до Мевачана. Мевачан, это гора. Даже не гора, а потухший вулкан. С эвенкийского языка переводится - Сердце. Оно действительно его напоминает. Геологи будут брать пробы, полезут на его макушку. Гора стоит обособленно, как чирей на одном месте. И хорошо видно, что его когда-то прорвало.

15 августа. Погода с утра отличная. Олени пришли на дымокуры, хорошо наелись, пережёвывают корм. Геологи ушли на вулкан, а мы с Васей занялись осмотром и лечением оленей. В рабочий режим олени втянулись и нагрузки пошли им на пользу, стали крепче, молодёжь подросла, хорошо поправились. При кочёвках, вся связка из 12 оленей, как единый организм. Этот длинный караван идёт, не путаясь, не цепляясь за деревья, спокойно стоят олени, когда поправляешь сбившиеся вьюки. Сбруя подогнана, теперь я знаю кому эта узда, кому это седло, кому эта подпруга. Олени знают, что от них требуется, и ведут себя умело. За это им большое спасибо. На днях ждём приезда Афанасия Петровича со своими геологами. Доделаем оставшуюся работу и пойдём на Токо. Продукты в суминах заменили образцы, ими наполнено почти половина всех вьюков. Геологи улетят с ними в Ленинград, мы уйдём с оленями к себе в Бомнак. Работа проделана хорошо. Много в этих местах угля, часто, даже мы каюры, видим речные обнажения, прошитые этим земным даром. Я верю, что когда ни - будь, придут сюда люди за этим богатством, и может быть, кто-то заметит следы работы Бомнакских каюров. Внимательному глазу они видны.

21 августа. Афанасий Петрович со своими подопечными приехали вчера. Нам с Васей стало спокойнее с ним, да и веселее. Он много знает, у него большой опыт и нам можно расслабиться. Он, кроме всего прочего привез мясо, убил медведя. При кочёвке, в густом стланике, прыгнул медведь на заднего оленя,

решил поживиться. Афанасий Петрович летом носит карабин всегда на плече, не ложит в привьюк. Говорит, уложил первым выстрелом, три метра всего от тропы он отполз. Намучился он потом с оленями, они почти все выюки посбрасывали и долго ещё были очень напуганы. Афанасий Петрович хороший стрелок. Во время войны он служил в авиации, был специалистом по ремонту авиационного вооружения. Даже как – то на соревнованиях занял в полку второе место. Теперь, после его рассказа, я зауважал старика ещё больше.

Матиенко Настя. «На водопое»

22-23 августа. Дневали. Геологи проводят камералку. Это хорошо, облегчат оленью ношу. В одной палатке сделали баню. Печь обложили камнями, хорошо протопили и умудрились попариться. Постирались. Завтра постараемся дойти до Алгомы.

24 августа. Приболел Афанасий Петрович. Может после бани продуло. Хоть бы поправился, жалко его, сильно кашляет. Остаемся здесь ещё на день.

26 августа. Дошли до Алгомы и даже перешли её. Вода по сравнению с той что была, когда мы её переходили в первый раз, основательно упала. В это время на острове, через который нам предстояло пройти, собаки поставили сохатуху. Она стояла по колено в воде, а собаки облаивали её с острова. Афанасий Петрович говорит: «Поехали. Она напугается и убежит». Но не тут то было. Матка боялась собак, которые на неё лаяли, а не нас с оленями. Мы тремя связками выехали на остров и подъехали к ней на 20-25 метров. На нас она не обращала внимание. Решили дождаться геологов, у них был фотоаппарат, хотели, чтоб они сняли такой момент. Слишком необычный. Подождали минут пятнадцать. Надоело. Я, начал камнями кидать в её сторону. Когда камень падал близко в воду, сохатуха пугалась всплесков воды, и начинала копытами бить по ним. Наконец-то она развернулась, перешла протоку, выбралась на берег и скрылась в прибрежных зарослях. Момент этот и напугал нас и порадовал. Проводили её мы с улыбкой. Ещё одна картина таёжной жизни отпечаталась в памяти.

28 августа. Ундеткан. До Токо по карте 38 километров. Если не будет дождей, и не подведут олени, дойдём до озера за 2 дня. Стоим на берегу реки, а прямо напротив большая, круглая сопка, загородила весь окружающий вид. Не сопка, а телевизор, смотрим только на неё. Утром, солнце долго выползло за сопкой. Порозовел край неба и белые тучи над её головой, потом края туч засверкали серебром, а небо над нами стало голубовато – синим. Картинки, по мере того как солнце вышло из-за этого телевизора, менялись ежеминутно, и мы просмотрели этюд о начале очередного дня. Надо быть внимательным, и каждая минута жизни природы может порадовать нас изумительным сюжетом.

31 августа. Доехали до Токо. И надо же последний день выдал нам неожиданный «сюрприз» Потерялся студент - практикант Володя, где-то отстал и в этот день не вернулся. Долго сидели у костра, никто не мог пойти спать. Стреляли с карабина, с ружьем, в надежде, что он услышит и выйдет на звук.

1 сентября. Искали Володю. Мы с Борисом метеорологом ходили вверх по ключу Укикиткану, перевалили на реку Эльгу. Афанасий Петрович и Вася ездили на седовых. Стреляли, кричали, жгли по косам дымокуры. Володя не вышел и вечером не появился. Жалко Галину Юрьевну, сильно переживает. Да и мы все в постоянном напряженном ожидании.

2 сентября. Снова поиски. И снова безрезультатно.

3 сентября. Рано утром, когда олени прибежали и улеглись у дымокуров, Афанасий Петрович поймал двух седовых оленей и одного рабочего, собрал с собой самое необходимое в дорогу; тент, продуктов дня на два – три, взял свою собаку, карабин. Сходил в палатку к Галине Юрьевне. Вернувшись, нам с Васей сказал: « Ждите», и уехал на поиски один.

4 сентября. Сходили с Васей на озеро Токо, вдруг Володя вышел к нему, но безрезультатно. Афанасия Петровича нет.

5 сентября. Сегодня снова с Васей ходили на поиски, теперь в другую сторону – вниз по Муламу. Просмотрели все косы, устье Эльги. Нет его следов в эту сторону. Сидели вечером долго у костра, было ощущение что вернётся сегодня Афанасий Петрович, но он не приехал.

6 сентября. Устали ждать. От напряжения, постоянно, кажется, кто то едет. Пошли с Васей на метеостанцию узнать прогноз погоды на сентябрь. Когда вернулись, Афанасий Петрович с отыскавшимся Володей были уже на таборе. Мы радостно смотрели на Володю, а он в ответ улыбался нам. Я спросил старика, как он его нашёл в тайге, он мог уйти в любую сторону. « Следил» - просто ответил Афанасий Петрович. Мне было очень интересно, как он следил летом, когда я следов совершенно не вижу, но допытывать его расспросами было неприлично, так как видно было, что старик сильно устал.

7 сентября. Уладили все бумажные дела. Набрали продуктов под запись, чтоб хватило до Бомнака доехать. Вечером, отметили окончание сезона, обменялись адресами. Галина Юрьевна сделала мне комплимент, сказав, что за 23 года работы у неё было много каюров, но я первый русский. Вначале с её стороны, было недоверие, но оно быстро ушло, а сейчас, в конце сезона она хочет меня поблагодарить. Я горд за такую оценку. Но я - то знаю, что основная заслуга в этом Афанасия Петровича и Васи. Завтра курс на юг. Дойдём до пастухов за четыре дня, ещё дня два - три погостим у них, и дорога наша проляжет в сторону Бомнака. Спасибо тебе Тайга. Спасибо Якутия, спасибо Токо. Спасибо геологам и моим напарникам каюрам. Спасибо моим оленям. Вы многое мне показали и многому меня научили, и я чуть – чуть стал другим. 2012 год. Проложена железнодорожная ветка Улак – Эльга. Началась добыча Эльгинского угольного месторождения. Частица моего труда, моей души осталась навсегда в этих местах, и я рад, что всё делал как надо.

*Я пропал для посёлка
Я таёжником стал.
Я на мари и сопки
Свой уют поменял.
Поброжу по природе.
Сердцем к ней приложусь.
Надышусь её воздухом,
Красоты насмотрюсь.
Здесь распадки и сопки
Здесь таёжный покой
Здесь олени по ягелю
Ходят стадом – гурьбой.
Но закончилось лето
И таёжный наш тур.
Здесь в далёкой Якутии
Был я нынче Каюр.*

Жанр «Поэзия»

Богачева Ирина Дмитриевна,
МБУ «Межмуниципальное объединение учреждений культуры Шимановского района»
(г. Шимановск)

Беловеж

*Прослышав о просторах здешних,
О щедрости земель и вод,
С одной мольбой – простить их, грешных,
Сюда отправился народ
Из Беларуси, где веками
Под сенью пущи их родной
Их предки слыли мужиками
С открытой, чистой душой.*

*Где как – пешком и на подводах,
Стерпев все тяготы пути,
Через потери и невзгоды
Не все сюда смогли дойти.*

*Зарубками в душе могилы
Вдоль тех тропинок и дорог.
Ну, а кому хватило силы –
Так это, видно, Бог помог.*

*И в сердце принеся частицу
Земли далекой, но родной,
На запад обративши лица,
Сказали: «Все. Пришли домой»*

*Они потомкам удружили:
Где синий воздух чист и свеж,
Селу начало положили
С названьем звонким – Беловеж.*

*Тогда в родимую сторонку,
В наши приехала края
Девятилетнюю девчонкой
Родная бабушка моя.*

Родом из детства

*Всё забыто здесь и всё знакомо:
Деревенька длиною в улицу.
Одуванчик взлетел невесомо,
И в пыли копошится курица.
Умываюсь водой родниковой
И брожу босиком по ромашкам.
Вот венок доплету васильковый
И — к реке, чтоб поплавать в размашку.
Как в кино, что зовётся хроникой.
Но давно не живёт по соседству
За оградой из реек тоненьких
Та девчонка, что родом из детства.*

Перед закатом

*По дороге катится
рыжим апельсином
огненное солнце
в розовой пыли.
Как большие кошки,
выгибают спины
золотые сопки
в призрачной дали.
И необратимо
таинство заката.
Провожая солнце,
мы за ним спешим.
Стелется дорога
и зовёт куда-то.
И неуловимо
время, будто дым.*

Категория «Профессионалы»

Чапковский Юрий Константинович,
член Союза писателей России (п. Береговой, Зейский район)

Я рожден был...

*Я рожден был в период аннексий
И войной полыхающих лет —
Новой жертвой фашистских агрессий,
Как заложник грядущих побед.*

Время было сурово и строго,
Да иначе и быть не могло,
По земле мы ходили под Богом,
На войне много нас полегло!
Жили трудно и бедно, но жили:
Семья, школа, работа, любовь,
Сказку истово делали былью,
Мне б хотелось вернуть ее вновь!
В жизни лучше и хуже не будет,
Когда сами того не хотим,
В этом мире все делают люди,
Если каждый из нас побратим!
Я родился в Советском Союзе,
Место жительства – Дальний Восток;
Здесь я вырос, подвластен стал музе,
Здесь родная земля и исток.
Да, я родом с двадцатого века
И мой адрес – Советский Союз;
Жизнь свою прошагал человеком,
Им остался, я в том подпишусь!

Соловьевск – родина моя

В предгорьях суровых хребта Станового,
Где небо на стланиках – «райские кущи»,
Стоит Соловьевск, как гнездо родовое, –
Знак перста судьбы всемогущей и сущей!
В сознание поныне осталось моем:
Строй сопок восточных в убранстве лесном,
Джалинда-река и багульник, и хаты –
Нам с детства знакомы родные пенаты.
Нам предки такую устроили Мекку-
Родившись, мы знали – так было от века.
И мир они видели в тех же цветах:
И жарко, и снежно, свист ветра в ушах!
Жизнь шла мимо нас в Якутию, на БАМ,
А мы оставались, как выпало нам!
Все так не для всех, может быть, в самом деле,
Нельзя жить одним и всегда на пределе:
Созревший плод падает к счастью для древа,
Чтоб не было лишнего и для отсева,
А жизнь все расставит по полкам сама –
По росту, по весу, по силе ума!
Пусть жизненный опыт подхватит песчинку
И наземь опустит, согласно начинке.
Все славно, коль славно и славят кого;
Жизнь ставит оценку – в графе «Итого»!

Смага Светлана. «Краски детства»

Зея-пристань: Историческая хроника в стихах**Пролог**

*Ветры странствий по свету носили
Люд служивый, купчишек, старателей
По окраинам диким великой России
От Амура – в тайгу, к Зее – матери.
Девятнадцатый век. Золотые мечты.
Смельчаки, ороchon да олени, без карт
Шли по тропам звериным в верховья, в хребты,
Полагаясь по-русски на бога да фарт!*

Первопроходцы

*Кто о россыпях знал, тот заранее
Свое «право столбил» от души.
Зейский склад Верх-Амурской компании
Резиденцией стал средь таежной глуши.
По весне, помолясь у порога,
Осенив лоб крестом, мужики
Шли в тайгу промыслять ради бога,
На Гилюй, на Джалон, в Дамбуки.
Сотни верст по тайге да по речкам,
Где тропкою, где лодка да шест;
География – путь по засечкам
К золотым россыпям диких мест.
Ключ – заветный ручей, закопушка,
Зимовье, гнус-мошка, накомарник;
Квадрат неба в шурфе и кайлушка,
Да тайга – господь бог и напарник!
Немудренный старательский быт:
Печки-лавочки, русская банька;
Что намыл и добыл, тем и сыт
Наше русское золото – Ванька!
В октябре холода, как дозор,
Выгоняли с тайги мужиков;
За плечами котомка, за пояс – топор
Да тропа вдоль глухих берегов.*

*Зея-Пристань. Старатель – картуз да кушак,
И в конторе расчет, по-хозяйски скупой.
Пыль столбом и кураж, непременно – кабак
Да гульба до утра: пей старатель и пой!
Прокатались года бурным паводком,
Вслед за зейской прозрачной волной;
Труд в тайге никогда не был праздником -
Ни под солнышком, ни под луной!*

Становление

Предки строились ладно и быстро,
Кто оседло, кто – так, на бегу;
Поднималась, росла Зея-Пристань
На высоком речном берегу.
Вряд ли нам перечислить по пальцам
Человеческий сплав «Вавилона»;
Пришлым, беглым бродягам-скитальцам
Зея стала «Клондайком»», иконой!

От Черняево, дальней станции,
День за днем и верста за верстой
Шли обозы с амурской границы,
Становясь у костров на постой.
Вверх по Зее-реке пароходы
Караваны вели к приискам;
Вальс «На сопках Манчжурии» модный
С граммофона слетал к берегам.
Да, бывало, брели пешим ходом
Те, кого не везли пароходы:
По глухим перевалам, по узкой тропе
Шли с поклажей покорно, навстречу судьбе
Друг за дружкой, гуськом – вереницей
Узкоглазые, желтые лица,
Что на родине были обузой -
Спиртоносы с хан-шой да хунхузы.

Обживался на Зее оседлый народ –
Вдоль реки - все дома да амбары,
По реке шлепал плицами дым-пароход,
Купцы ждали припасы, товары.
Кто – то почту гонял на ямской
Тройке резвой, под звон бубенцов,
И над дальней, глухой стороне
Неслась песнь удалых молодцов!
Присной памяти Чурины, Нерпины
И Опарины, и ними иже
Торговали да золото черпали,
И шутили: живем, как в «Париже»!
Берег. Церковь в березовом мареве,
На заутрене звон колокольный
Над рекой льется в солнечном зареве
С перезвоном, как в первопрестольной!

Эпилог

Век двадцатый, шестой год с начала;
Синий март, на двенадцатый день
Светит солнце и плачет капель.
Пришла весть, вся округа узнала
Высочайший царёвый указ-
Самодержец пожаловал нас:
Зея-Пристань и иже еси
Стала городом вся Русь!

Минаева Елена. «Тихая речка»

Номинация «Его Величество – родное наше слово»

Жанр «Проза»

Семенова Екатерина Фроловна,
Почётный гражданин Шимановска (г. Шимановск)

Нет ничего живительнее слова

*Слова, наполненные светом и добром,
Они так много значат в нашем деле...
И в час, когда вопрос стоит ребром,
Когда в душе свирепствуют метели,
Не допусти, чтоб душу замело,
Убереги ее от ветра злого.
Ищи в словах спасенье и тепло –
Нет ничего живительнее слова.*

*И слово русское мы каждый день несем
Как истинную ценность, как святыню...
Слова, наполненные светом и добром,
Не пропадут и в душах не остынут.*

*Учителям – словесникам дано
Служить бессрочно государю Слову.
И книгочеи с нами заодно –
Учиться Слову и служить готовы!*

Размышления по поводу...

*Горят, как жар слова
иль стынут, словно камни,-
Зависит от того,
чем наделил их ты,
Какими к ним в свой час
притронулся руками
И сколько отдал им
душевной теплоты.*
Н. Рыленков

Слово – удивительный дар, которым обладает только человек. Слово вместе с мыслью и творчеством – самое ценное, что есть у человека. Они дают ему возможность познавать мир и получать настоящую роскошь общения. Слово – могучее средство самовыражения, потребности, свойственной каждому. А для этого необходимо хорошо знать свой язык, понимать и ценить речь. Познавая слово, мы познаем себя.

Именно поэтому каждый из нас призван бережно нести людям драгоценную чашу, наполненную сказочной живой водой из безбрежного океана, название которому Русский язык.

Каждый на своем месте без перерывов и отпусков обязан искать и находить убедительное, весомое, умное, интересное, доброе и светлое слово, способное что-то изменить, исправить, в кого-то вселить надежду.

Я давно уже пришла к этой истине, стараюсь, общаясь с людьми, помнить о своём долге, БЫТЬ УЧИТЕЛЕМ.

Чем дольше работаю, тем больше убеждаюсь, как много значит атмосфера взаиморасположения, которая возникает на уроке при удачном совпадении всех «звёзд» - твоих и ребячьих, словно кто-то в этот момент явно благоволит к вам и с любопытством ждёт: «А что же будет в результате?» Результат этот не всегда желаемый, не всегда идеальный ... Вот и страничка тетрадки снова унижена гроздьями красных отметин, вот и четвёрка с пятёркой опять поселились в **чужом** дневнике, но встречаются глаза с глазами, и между этими взглядами - нет, не мостик, а целая радуга, в которой и радость, и награда, и благодарность... «Нам не дано предугадать, как наше слово отзовётся!...»

Но именно потому, пока учится человек, он должен слышать ДОБРОЕ слово, несущее заряд тепла и такого света, затмить который не сможет вся дальнейшая жизнь. И тогда самый закоренелый троечник, повзрослев, не будет с содроганием вспоминать школьные годы.

Я очень хочу, чтобы так было. И именно потому одна из моих традиций - создание хорошего настроения, чтобы хоть немножко, хоть минутку да было что-то для души, от чего засияли бы глаза, от чего позабылись бы обиды и оказались бы ненужными все штыки, крючки и колючки, которые обе стороны пускают в ход в качестве «джентльменского» набора.

В нашем кабинете есть место маленьким мобильным стендам с заголовками, которые легко можно менять. Мы и меняем. Появился, к примеру, такой: «Отдохнем от суеты, улыбнемся - я и ты». А ниже строчки с «ляпсусами» из сочинений, смешные истории, которые случались во время уроков и перемен, и даже просто хороший анекдот. Через некоторое время название меняется, оно такое вот: «Полечим наши души». Здесь мысли мудрых, пословицы, советы психологов, строки умных стихов. А можно такой: «С каждого по строчке...». Дается начало предложения (их можно придумать много, да они и придуманы уже), например:

«Как хорошо, что... Я горжусь... Самой лучшей книгой для меня является... Мой кумир... Счастье - это... Я хочу... Сострадать, значит... Самое дорогое у человека...» и т. д. - всё зависит от класса и ситуации. Так делают многие. По молодости я просто диктовала слова или записывала на доске, давала время

подумать и просила прочитать ответы тут же, на уроке. И все. Сейчас я делаю иначе: на узенькой полоске бумаги ребята молча заканчивают фразу, я это читаю позже и выписываю на один лист все, что получилось (или почти всё), не указывая авторов. На следующем уроке знакомлю с тем, что вышло, и этот лист помещаю на стенд. Прошу ребят самих подписать свои инициалы, если они считают это нужным. И все могут поработать с листочком, отметив плюсами самые удачные мысли. И я вижу, какой интерес вызывают эти стенды, ведь работу выполняют, к примеру, шестиклассники, а в кабинет приходят ещё 8 и 10-ый, и все они с удовольствием знакомятся с тем, что появляется на листах. Плюс могут поставить и «чужие», это вдвойне дорого авторам. Я-то знаю, кто это заработал, и потихоньку наблюдаю за его реакцией.

Эта форма хороша ещё и тем, что листы не выбрасываются, они хранятся в папке, и так интересно года через 3-4 повторить это же с твоим классом и сравнить, что изменилось.

Только это будет уже материал для другого стенда: «Что нашли, что потеряли»...

Всё это помогает в работе и позволяет привести к концу 11-ого класса вполне состоявшихся, неплохих людей. **Как хорошо, что** есть свои правила, принципы, виды деятельности, взаимосвязь со многими хорошими помощниками, одним словом - **традиции** (это уже **моё** завершение данного начала).

Традиционной становится ещё одна форма свободного общения детей друг с другом и со мной. Заранее из длинного узкого полотна бумаги (уже не ватман, это слишком накладно для школы) делаю книжку - раскладку с общим заголовком:

*«Как хорошо, что это было!
Как здорово, что это есть!»*

В любое время дня - на перемене, до и после уроков - ребята могут написать всё, чем хотели бы поделиться, сказать спасибо в адрес одноклассников, учителей, просто доброго человека. Заполнена одна страничка, идёт работа над другой. Это очень важно - увидеть в уходящем дне светлое, радостное; учить удивляться, замечать хорошее, красивое вокруг себя - это задача классного руководителя.

В гимне нашей школы есть строки:

*Каждый должен в сердце хранить
С миром детства незримую нить.
Здесь впервые мир открывал,
Здесь других и себя узнавал.*

Узнавать других и себя, уметь подойти к этому с нужной долей самокритичности, не затаить обиду, не замкнуться - этому учились мои ребята, выполняя очень важную работу: составление характеристик на себя и своих товарищей. И это не стало простой формальностью, отпиской, а работало на конечный результат.

Началось же всё неожиданно...

Однажды мне срочно понадобилось охарактеризовать одну нашу ученицу (ее представляли к поощрению). Я попросила ребят помочь, а когда прочитала в классе то, что получилось, загорелись все; «А я тоже хочу! Давайте так писать обо всех!» Установили даже очередность. И писали. Трудно это - не повториться, найти что-то индивидуальное. Но это же хорошо. Легче будет с характеристикой литературного героя, легче будет с сочинениями.

Методика составления таких коллективных творческих работ и проста и сложна одновременно.

1. После уроков ребята приходят в кабинет, зная о предстоящей работе. Каждому выдается половинка тетрадного листка, на которой надо написать свои штрихи к портрету одноклассника. Все пишут об одном и том же человеке и сдают листочки мне. Я обрабатываю всю информацию и составляю общий лист, с которым знакомлю назавтра класс, заранее обговорив свои права на личное редактирование их мыслей, плюс собственное видение качеств ученика. Слушая, ребята (ВСЕ) должны увидеть, что я «не отмела» их замечания, наблюдения и выводы. Они имеют право после прочтения задать вопросы или уточнить что-то, даже не согласиться и попросить убрать из характеристики товарища что-либо, имеющее единичное, поверхностное проявление.

Интересно, как менялось отношение учеников к этой работе. Вначале их радовало только положительное, а потом они сами стали просить, чтоб одноклассники больше писали критических слов, которые помогли бы взглянуть на себя со стороны и исправить перекосы в поведении. И это делалось без обид, без выяснений: «А не могли бы вы показать, кто так про меня написал», (анонимность гарантировалась, так было оговорено).

2. После того как «именинник» познакомится со своей характеристикой и выслушает все «за» и «против», он берет лист и дома дает прочесть родителям, чтобы те могли подчеркнуть то, с чем не согласны, подписать свои штрихи к портрету собственного ребенка.

3. Как правило, ребята дома переписывали себе текст характеристики, назавтра возвращали лист мне, и еще раз теперь уже один на один мы беседовали о том, что было сказано в адрес ученика.

4. Таким образом, в течение недели шла работа с одним, а ребята уже думали над следующей характеристикой. У нас был свой график, и мы строго его придерживались. Зато потом как легко было, когда нужны стали юношам характеристики в военкомат, 5 учащихся из 21 побывали в лагере "Океан", и давать рекомендации ребятам не составляло никакого труда.

Более того, полученные таким образом, эти характеристики открыли в ребятах многое, чего я не узнала бы без их помощи. Так они помогали друг другу расти, меняться в лучшую сторону, а мне - лучше понимать их. Вообще я убеждена, что нет в школе двух более тесных ипостасей, чем учитель русского языка и литературы и классный руководитель в одном лице. (Имею в виду, что, если бы я была физиком или каким-то другим предметником, такой связи быть просто не могло. Нам дано больше, чем другим)...

Всегда учила своих учеников не только орфографии, орфоэпии и пунктуации, но именно внимательно, бережному, трепетному отношению к слову. «Что написано пером, не вырубишь топором», «Слово не воробей, вылетит – не поймаешь».

В масштабах своего города мы старались внести свой вклад в копилку красоты и чистоты нашего слова. Еще какие-то 10 лет назад ошибки преследовали нас не только в безграмотно написанных и расклеенных объявлениях, но и на других уровнях. И тогда в газете «Победа» появилась заметка «Еще раз о «великом и могучем...».

Сами ребята предложили тему о влиянии нецензурной брани на жизнь человека, выступали и в городе, и в области с исследованиями, а на всех видных, людных местах появились листовки – обращение к жителям города (прилагается), а в школе каждому ребенку были вручены буклеты.

Есть ли в этом смысл и польза, есть ли отдача? Уверена, да! Только вот, думаю, на государственном уровне мало уделяется внимания нашему языку, нет таких программ – тренингов «Умеем ли мы говорить по-русски», причем я имею в виду не только специальные каналы, а именно 1, 2. Я до сих пор испытываю радость и гордость, когда шел на 1 канале проект в честь 100-летия со дня рождения А.С.Пушкина. Люди – известные и обычные, с улицы – читали «Евгения Онегина». Звучала грамотная, красивая речь – это было так здорово!!!

А мне интересно стало поразмышлять над речевым портретом некоторых телевизионных программ. Наверное, очень впечатляющей была бы работа по оценке речи участников проекта «Дом-2», но, несмотря на то, что благая цель создателей этой программы – учить строить отношения, ничего путного, по-моему, не построилось. Да, там много говорят, речевое общение поставлено во главу угла, но оно настолько примитивное, узколюбное и пошлое, что явилось образцом того, как не надо общаться. Тонны грязи, нечистот вылились за эти годы не только на участников проекта, но и на телезрителей. Но это, во-первых, мое личное мнение, а во-вторых, отрицательный результат – тоже результат.

Куда приятнее дать оценку программе, которую я очень люблю и каждую субботу жду с нетерпением. Дай Бог ей жить долго-долго и не исчезать с экранов телевизоров. Это «Умники и умницы», которая приводит в восторг и вызывает восхищение и гордость за то, что есть у нас в России по-настоящему умная молодежь, есть наставники, которые бережно растят будущее страны, есть ведущий – Юрий Вяземский. Он сам визитная карточка этой интеллектуальной программы.

Какой бы конкретный вопрос не рассматривался в рамках часовой передачи, в какие бы исторические дали не переносились участники программы, неизменным остается наличие и этих 2-х конкурсных испытаний: проверка знаний по русскому языку и подготовка яркого, выразительного, убедительного выступления конкурсантов на предложенную тему. И ты сам невольно сверяешь свои знания и, сидя у экрана, чуть-чуть тоже «подрастаешь». Здесь говорят на замечательном русском языке и члены ареопага – умнейшие люди из МГИМО, и конкурсанты – эрудированные, «продвинутые» старшеклассники из самых разных уголков нашей страны. А за ними – родители и школьные учителя, а также современные ресурсы и технологии. В арсенале говорящих – историческая лексика, знания обычаев, традиций, этикета определенной временной эпохи и соответствующее речевое оформление. Речь может быть торжественной, возвышенной, вразумляющей, покаянной, но непременно интересной.

Конечно, знать все просто невозможно, ошибочные ответы случаются, и тогда на помощь приходит кто-то из аудитории.

Одним словом, эта передача на российском телевидении в грамотном речевом оформлении одна из лучших.

Абсолютно другая, но не менее интересная программа «Модный приговор». У нее своя аудитория, свои цели и задачи. Познавательно-просветительская, она не может быть незамеченной. Конечно, ум, который проявляется в речи человека, очень важен, но встречают-то по одежке. Поэтому процесс появления героя на подиуме, подбор и замена образа интересны сами по себе, но если бы все это происходило при сомкнутых устах и никто не произнес ни слова в течение всей передачи – было бы это интересным, понятным и нужным? Думаю, вряд ли. У этой программы есть своя фирменная «изюминка» - эксперт моды Эвелина Хромченко, человек, который знает о моде все и даже больше! Слушать ее – такое удовольствие!

Говорят на этой программе много: и «подсудимые», и «защитники» и независимые эксперты, и свидетели – все, как на настоящем судебном процессе.

Но благодаря стараниям всей команды, включая и стилистов, осужденных здесь никогда не бывает – все оправданные, все победители, всегда гадкий утенок превращается в прекрасного лебедя.

А телезрители, наблюдая процесс чудесного превращения, слышат профессиональные комментарии, познают тренды, бренды, принты и прочие атрибуты. В современном мире человеку, идущему в ногу со временем, это знать необходимо, и мы все потихоньку непроизвольно осваиваем азбуку моды.

В этой программе, как ни в какой другой, звучат «комплиментные» слова. С самого начала, когда перед нами предстает «серая мышка», все, критикуя, обвиняя, делают это очень тактично, деликатно, щадящее и сразу же ищут в безликости личность, сразу же начинают расхваливать статью, волосы, походку, формы, глаза, улыбку и много еще чего, убеждая самого закомплексованного человека в том, что скрывать такие достоинства просто преступление. И человек расцветает и получает комплименты в еще большем количестве (героиня очаровательная, чудесная, божественная, неподражаемая, бесподобная, великолепная, элегантная, восхитительная, ухоженная; она заражает вирусом красоты, она покоряет сердца, ее не узнают, от нее в восторге...)

На этой передаче, бывает, звучат старомодные слова: сударыня, барышня, дворецкий, возлюбленный, доколе, нежели...

Речь Александра Васильевича наполнена словами с уменьшительно-ласкательными суффиксами: голубушка, душенька, солнышко – здесь это не слащавые, вызывающие неприязнь и отторжение слова, а определенные скрепы, которые позволяют человеку, пришедшему на суд, не растеряться, а пройти испытание достойно.

Очень хотелось бы, но пока не по зубам, отследить речь еще одной телепередачи, ведущий которой Владимир Соловьев. Это «Поединок» - дискуссионная программа с приглашением таких разноговорящих, полярных гостей. Там другая риторика, другая лексика, иное напряжение, зачастую высоковольтное... Но это уже другая история. А все равно хочется, чтоб было больше позитива. Людям всегда приятно общение с теми, кто умеет говорить, а не грязно выражаться. Ведь одно слово может возвысить, а другое – унижить, оскорбить.

*Слова бывают разные-
То дельные, то праздные,
То честные, правдивые,
То льстивые, фальшивые.
Есть слово – утешение,
И слово – удушение.
Одни помогут выпрямить,
Другие – душу вытравить.
(В. Полторацкий)*

Так хочется, чтобы слова, произносимые нами, служили добру, правде, чистосердечности и порядочности!

Вот яркий пример! Очень взволновала учительницу русского языка поздравительная открытка, которую вручил ей ученик Медведев: «*Увожаемая Тома Питровна! Поздравляю вас с праздником Васильевым мартом и желаю здоровья. Ученик пятова класса Виталия Медведев*». Учительнице оказана медицинская помощь.

Чтобы такого не происходило, надо очень постараться и выучить язык, на котором ты говоришь.

Какой же он, русский язык? Так много, так ярко, образно, выразительно сказали о нашем языке умные люди, что остается только читать эти мудрые мысли, наполненные преклонением, восхищением перед русским словом, и самому преклоняться, восхищаться, удивляться!

А вот трудный ли он? Многие ответят утвердительно. С этим можно согласиться, а можно и поспорить. Конечно, трудно овладеть русским склонением человеку, в языке которого вообще нет падежей. Но гораздо легче справиться с шестью русскими падежами тому, у кого в языке их сорок.

Трудно немцу привыкнуть к тому, что мягкость и твердость в русском языке различают разные звуки, если звуки немецкого языка не знают мягкости и твердости. Но для поляка это легче легкого. В польском языке тоже есть твердые и мягкие звуки.

Англичанину и американцу не так-то просто освоиться с мыслью, что неодушевленные предметы в русском языке могут быть «мужчинами» и «женщинами». А для народа монумбо это само собой разумеется.

Но мы же не иностранцы! Почему же люди, для которых русский язык является родным, не стесняются своего невежества?

Три года назад, когда мы изучали слова и правила не только по грамотно составленным учебникам, но и по безграмотной бегущей строке Шимановского телевидения, было решено высказаться по этому поводу (и не только) в газете «Победа». Это наш маленький вклад в борьбу за чистоту «великого и могучего» родного нашего языка.

Еще раз о «великом и могучем»

Обращение - просьба ко всем уважаемым взрослым: пожалуйста, прислушайтесь к нам. И, может быть, вместе мы лучше справимся с проблемой, с которой сталкиваемся на каждом шагу. Мы решили начать экспедицию по изучению ценников в наших торговых точках. Поверьте, интерес вовсе не праздный. Недавно мы обнаружили на прилавках одного из магазинов ценник, где черным по белому значилось - «косета», и нечто такое, что можно отправить в отдел «Антиреклама» (его печатает «Комсомольская правда»), да еще и премию за такой «образец» получить. Представьте себе, лежит вещица, а рядом с ней ценник - «Подсигар». Неужели в сертификате он обозначен так же?! Вряд ли.

Тогда, видимо, стоит в ближайшее время ожидать «Подмоне» (а может, «Подмани»). А накануне первого сентября, покупая самую нужную для ребенка вещь, вы увидите на ценнике «Подфель». Встречаются иногда на ценниках надписи и такие - «Сосиськи» и «Пирожное». А какие, видимо, муки испытывают некоторые работники прилавка, когда выписывают чек, ведь им надо сумму написать прописью! У нас есть образец товарного чека, где черным по белому запечатлена сумма «пицот» (!). Так, может быть, должен в обязательном порядке каждый торговый работник, испытывающий трудности в нашем языке (да, сложный, трудный он, но мы ведь не о китайских рынках разговор ведем), иметь под рукой орфографический словарь русского языка. И тогда всем будет хорошо!

Но, с одной стороны, безграмотно написанный ценник - это еще не такая и серьезная проблема (скорее, курьезная). Другое дело - неграмотно написанные документы. Паспорт, к примеру, и закравшаяся туда ошибка. То ли спешили во время обмена паспортов работники паспортной службы, да так невнимательно отнеслись к заполнению документов, то ли еще какие причины, но вот у одного из наших школьников в графе «прописка» записано: «улица Чепаева». А у одной из наших учительниц место рождения в паспорте обозначено - «станция Пересилениц» (имеется ввиду станция Переселенец).

Вот мы и думаем: как же им, этим несчастным, теперь писать, заполняя разные бланки с этими данными? Так, как кто-то безграмотно навязал искаженное слово, или по правилам? Но ведь могут признать недействительным правильное написание - это же паспорт. А что думают по этому поводу работники паспортной службы? (Фамилии «пострадавших» - в редакции).

А уж об ошибках в «бегущей» строке на нашем ШТВ и говорить не приходится. Поэтому хочется надеяться, что поднятая нами проблема не останется незамеченной. А мы будем тихонько наблюдать за тем, что «написано пером», и с радостью отмечать, как с каждым днем письменная культура нашего города изменяется к лучшему. А значит, уважение к своему родному языку не теряется. Русский язык этого достоин!

Учащиеся школы юного литератора ЦДТ («ПОБЕДА» 19 мая 2004 года)

Ответов и откликов, к сожалению, не последовало. Изменилось ли что-нибудь после той публикации? Хочется надеяться - да. Ошибок на телевидении стало меньше, на ценниках порой еще появляются «оргентинские груши» и прочие шедевры, но на просьбу исправить в магазинах реагируют быстро...

А мне самой далеко не безразлично, какая речь у моего собеседника, как говорю я. И с каждым днем я все больше убеждаюсь: в настоящее время, когда общество подвергает русский язык опасности, мы должны к нему бережно относиться, ведь сохранение его богатства, многообразия, культуры сегодня очень актуально, если мы претендуем на звание образованных, современных людей.

Коновалова Лариса Тимофеевна,

член Свободненского литературного объединения им. П. Комарова (г. Свободный)

На каком языке мы говорим?

Мне посчастливилось побывать на празднике нашего языка в школе № 8! И, на мой взгляд, сценарий общественного представления «Берегите наш язык», составленный учителями этой школы Людмилой Васильевной Гулевич и Ниной Григорьевной Рожковой, был очень удачным. Не было скуки, не было заорганизованности, когда всё делается ради «галочки» в отчете. Было действительно интересно. Дети сами придумывали слова на плакате в защиту родного языка:

*«Прохожие! Не проходите мимо!
Страдает наш язык невыносимо!
Ведь он — живой! Ему, как людям — больно,
Но мы приносим эту боль невольно...
Язык наш — гордость! Это — слава наша!*

*И в наших силах сделать его краше!
Мы - русские! Не забывайте, право!
За нами — наша Родина! Держава!»*

И после того, как были произнесены с глубоким душевным проникновением эти слова — зазвучал Гимн нашей страны! Это был торжественный и очень волнующий момент! Тишина наступила абсолютная...

После этого выступили представители всех школ, которые были приглашены на этот праздник. Праздник выражения любви к своему родному языку! Звучала Музыка, звучали песни, звучали стихи, написанные самими учащимися! Живо была воспринята инсценировка, исполненная учащимися школы № 192, где Эллочка-людоедка демонстрировала свои способности общения с окружающим миром, имея собственный словарь из тридцати слов!..

На большом экране дети увидели рекламные щиты с цитатами классиков в поддержку русского языка, которые расположены на улицах крупных городов России!

Кожина Ирина. «Сказки Пушкина»

На одном из щитов — портрет А. Ахматовой, которая в годину великих испытаний написала великие строки:

*Мы знаем, ЧТО ныне лежит на весах,
И ЧТО совершается ныне.
Час мужества пробил на наших часах,
И мужество нас не покинет.*

*Не страшно под пулями мёртвыми лечь,
Не горько остаться без крова, -
И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.
Свободным и чистым тебя пронесём,
И внукам дадим, и от печли спасём –
Навеки!*

Великая русская поэтесса прекрасно понимала, что потеря родного языка страшнее потери крова и равнозначна смерти, так как человек превратится в животное.

И очень к месту прозвучали слова Н.Г. Рожковой: «Мы сегодня увидели рекламные щиты о русском языке в больших городах России. Будем надеяться, что такие щиты появятся и в нашем уютном городке, который мы очень любим и которому посвящаем свои стихи и песни...»

И очень оригинально прозвучало стихотворение дипломанта областного конкурса Тамары Маркиной, ученицы 9 Б класса школы № 8. Она сравнила родной язык с тёплыми мамиными руками, с чистой и светлой, нежно любящей маминой душой!

И мне вдруг пришла мысль: ученица девятого класса, юная девушка, только-только начинает вступать во взрослую жизнь, а уже понимает, что родной язык нам так же необходим, как мама.

И как печально, что наши дети слышат безграмотную, сухую, чёрствую, состоящую из пустых, безобразных слов — речь.

Это ж уму непостижимо, что учительница с многолетним опытом, уважаемый в городе человек, по понятным причинам попросившая не называть её имени, жалуется: «Да что же это у нас происходит? Мы на наших совещаниях говорим языком металлургических и машиностроительных комбинатов! А учебники почитайте! Это ж как по ним можно учить детей? Я детям говорю: «Дети, хотите понять — пишите за мной, иначе вы не сможете связать и двух слов».

И далее продолжает с горечью и возмущением: «Я так думаю, что им, там, наверху, надо докторские защищать. А так как всё уже придумано и продумано теми же Макаренко, Сухомлинским, Щетининым, то они и выдумывают... Не понятно только, с чьей подачи. Вы можете себе представить, что наши педагогические журналы я в последние годы вынуждена читать - со словарём! Это ж сколько я времени трачу на эту пустопорожнюю болтовню?

Ведь ничего нового нет! Ну, нет! Если что и есть, то можно выразить русскими словами в нескольких предложениях! На весь журнал!

Методы и приёмы остались те же, но называют их теперь другими словами. Раньше было ТСО — т.е. использование технических средств обучения — фильмоскопы, слайды, диафильмы, кинопроектор и т.д. Сейчас появились компьютеры, т.е. тоже техника, но зато как «умно» стало всё это называться — «информационно-коммуникативные технологии» - ИКТ! Раньше были «наглядные пособия» - репродукции, карты, схемы и так далее, а теперь это всё называется — «бумажный носитель»! «Представьте сочинения на бумажном и электронном носителе в область»! Вот такими фразами мы теперь должны говорить! И всё в таком духе! Скажите, ну что здесь нового, новаторского?

Или читаю в конце газеты: «креативный редактор - ...», «дизайн - ...». Звоню: «А как это все будет по-русски?». Отвечают: «творческий редактор и оформление».

Пушкин в своё время сказал по какому-то похожему случаю: «Зачем же вы пишете? Чтобы сказать красиво то, что было сказано просто? Жалкое занятие».

А СКОЛЬКО БУМАГИ ПЕРЕВОДИТСЯ, СКОЛЬКО ДЕРЕВЬЕВ ИЗ-ЗА ЭТОГО ПУСТОЗВОНСТВА УНИЧТОЖАЕТЕ?

Когда я училась, нам говорили: «Умейте выражать ваши мысли простым и доходчивым языком. Во всех ваших предложениях должна быть ясность». А я готовлю сейчас свой доклад и должна ввести туда как можно больше «заумных» слов. И сижу вот со словарём — с русского перевожу на не понять каковский!

И вы знаете, что в этом потрясает больше всего? Что никому ничего сказать нельзя. Нельзя! Как же! Отстаю от веяний времени!

Да показуха всё это! Веяния пришли и ушли, а человеку в жизни нужны знания, развитый ум и доброе сердце. Помните, у Пушкина: «Вмиг по речи те спознали, что царевну принимали...». А мы с нашей, как ученики говорят, «заумной речью», за кого себя выдаём?»

Вот уж, действительно, точно слово найдено — «заумная»! То есть то, что — за умом! А надо бы — с умом! Один-единственный предлог поменять, и всё встанет на свои места!

Ни один язык не сравнится по красоте, образности, смысловой насыщенности и певучести с нашим родным языком! Ни один! А Великий язык мог быть дан только Великому народу! И Свет пойдёт с Востока! Всегда так было, есть и будет!

Так давайте будем беречь язык нашей культуры и культуру нашего языка - житнотворящее богатство, завещанное нам нашими дедами и отцами. И да не уподобимся несмышлёнышам, меняющим фамильные драгоценности на блеск поддельной мишуры.

P.S. А то, что сейчас с нами происходит — мы вызвали сами своими мыслями, словами и делами. Нашим бескультурьем. Мы губим Природу, а в ответ получаем глобальные разрушительные катаклизмы. И спасение только в истинном раскаянии и в восстановлении погубленного. А что? Есть иной выход? Ведь если Природа начнёт нам возвращать всё то, что мы творим, то никакие сбербанки и Канары нас не спасут... Для нее границ не существует...

Свернословие укорачивает жизнь

На одном из заседаний литературного объединения им. П. Комарова был поднят вопрос о безобразнейшем явлении в нашем обществе, принявшем размеры эпидемии - сквернословии. Состоялся разговор об ответственности литераторов перед читателями. Члены литобъединения единодушно выразили возмущение довольно известному амурскому автору, выпустившему книгу, где через фразу- две напечатан набор нецензурных слов. Работница одной из библиотек сообщила, что они вынуждены были спрятать эту книгу от читателя, так как им было стыдно её выдавать. Что же такое сквернословие и так ли уж оно неприемлемо, если даже некоторые, вроде бы и талантливые писатели, очень лихо им бравировуют?

Поднимаю словари синонимов русского языка. И вот что там написано. Сквернословить - значит похабничать; скверна - гадость, мерзость, пакость, гнусность, грязь, паскудство, свинство...

В «Толковом словаре» В. Даля читаем следующее: «СЛОВО-толкуется: Сын Божий; истина, премудрость и сила. И СЛОВО ПЛОТЬ БЫСТЬ, истина воплотилась; она же и СВЕТ».

В «Учительской газете» № 4 за 1996 год дано и такое определение: «СЛОВО - единица языка, представляющая собой звуковое выражение понятия о каком-либо явлении действительности».

Какова же история возникновения мата? В одном из самых первых словарей древнерусского языка слово, начинающееся со второй буквы алфавита и обозначающее женщину лёгкого поведения, пояснялось, как происходящее от слова «блуд». В берестяных грамотах, которые находились археологами при раскопках, это слово тоже присутствует и обозначает не что иное, как имя демона, с которым с незапамятных времён по различным поводам общались наши языческие предки.

Точно так же решительно все слова русского нецензурного ряда имеют то же самое демоническое происхождение. То есть перед нами реальные имена демонов - воплощение личностного Зла. И произносили эти имена вовремя принесения определённых жертв с целью ублажить нечистую силу либо напугать. И если хотели напугать, то к имени данного демона добавлялись другие, поскольку человек, который хотел отпугнуть определённого представителя тёмного царства, стремился доказать ему, что по степени паскудства он способен дать ему сто очков вперёд и знается с нечистью посильнее и похуже его.

И никакой славянской традиции в этой пакости нет. Оказывается, вплоть до середины девятнадцатого века даже деревня в своём обиходе гнушалась этими словами, и сквернословие было уголовно наказуемо.

Во времена царей Михаила Фёдоровича и Алексея Михайловича Романовых человека, так сказать, «крепко выразившегося», ждала довольно приличная публичная порка. А на флоте даже офицер мог получить пулю в лоб, не говоря уж о нижних чинах.

Филолог Лев Сергеевич Кронин пишет: «Непристойные, грязные слова не безобидны. Ведь слова - это не просто набор звуков, а выражение нашего духовного мира. Ничто так не показывает сущность человека, как его язык. Грязные слова, похабные, циничные анекдоты, плоские шутки, жаргон свидетельствуют о незрелости и убогости души, о низком моральном и духовном уровне. Непристойная речь унижает не только говорящего, но и слушающего... Слово, сказанное в гневе, очень опасное оружие. И возвращается, подобно бумерангу».

С заразой сквернословия всячески борется и церковь, в Библии мы читаем слова апостола Петра о том, что «злоречивые... Царства Божия не наследуют» и «Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших, а только доброе...» По Библии, человек «сотворён по образу и подобию Божию», и поэтому употребляющий похабные слова оскорбляет этим Бога и Божий образ в себе самом.

Так в чём тут дело? Какая в этом тайна, и что поэтому поводу думают учёные? Оказывается, ещё много лет назад человечество искало ответ на вопрос: «Как происходит взаимосвязь между мышлением и произнесённым словом? Каково действие слова на организм и в чём оно выражается?»

В советское время в числе первых учёных, которые вплотную занялись этим вопросом, был доктор биологии Иван Борисович Белявский. Семнадцатилетнее исследование И. Б. Белявского и его коллег закончилось потрясающим открытием. Диссертация слушалась учёным советом почти при закрытых дверях. С математической точностью была доказана неприемлемая по тем временам истина, что энергетикой обладают не только человек и все его клетки, но и каждое его слово несёт собственный энергетический заряд. А самым потрясающим было то, что каждое произнесённое слово оказывает влияние на гены.

И когда одно и то же слово повторяется в речи, его энергетика накапливается в клетках. Было доказано, что разные слова по-разному заряжены. И понятно, что бранные слова несут отрицательный заряд. Результатом влияния отрицательного воздействия бранных слов, часто повторяемых, является передача видоизменённого гена потомству. Одновременно изменяется и собственный генетический код в той части, которая касается темпов старения и сроков жизни! Причём сама по себе повышенная интонация тоже несёт отрицательный заряд...

Уже в наши дни в Институте Управления Российской академии наук проводятся исследования, которые помогают частично ответить на вопрос: «Что происходит с родом человеческим?» Работы ведутся под руководством известного молекулярного биолога П.П. Горяева. С помощью аппаратуры, которую разработали сами учёные, был сделан однозначный вывод: молекула ДНК, которая отвечает за наследственность, меняет свою форму и структуру под воздействием человеческой речи, то есть она её «слышит и понимает». А это значит, что человек сам, своей речью строит свою судьбу! И если человек с завидным постоянством повторяет бранные слова, то его хромосомы начинают искажаться и деформироваться. Причём изменения настолько сильны, что молекула ДНК начинает вырабатывать отрицательную программу, ведущую к самоликвидации. И хоть эти действия происходят медленно, но они упорны и неотвратимы. То есть выводы учёных института подтвердили выводы советских учёных, что сквернословие укорачивает жизнь. При помощи специальной аппаратуры они сумели выявить даже то, что бранное слово вызывает мутагенный эффект, вызываемый радиацией...

Наше слово - это продукт нашего мышления. И если мы сквернословим, значит, и скверно мыслим. Поневоле вспоминаются слова великого Пушкина:

*Кто мыслит правильно,
Кто мыслит благородно,
Тот изъясняется красиво
И свободно!*

Скверное слово, рождённое скверной мыслью, «как зараза пространства несёт понижение всего интеллекта», - пишет «Живая Этика». Это уж точно. Судя по тому, что и как мы говорим, что «несут» нам телевизор и, за некоторым исключением, средства массовой информации, - о высоком уровне интеллекта остаётся только мечтать!

Помните, у Пушкина в «Сказке о мёртвой царевне и семи богатырях» царевну, заблудившуюся в лесу, богатыри узнали по её языку! Так прямо и сказано:

*Вмиг по речи те спознали,
Что царевну принимали...*

А вот интересно, если бы на её месте были некоторые депутаты Госдумы, за кого бы они были приняты?! Или ещё пример из тех, за которыми далеко ходить не надо. Это ж до какой степени невежества, бескультурья и бессердечия нужно опуститься в демонстрации своего «высокого» интеллекта, чтобы в погоне за рублём вытирать ноги о честь, гордость и славу если не нынешней, то прежней России. Я говорю о рекламе, где эдаким завсегдатаем кабака с бокалом пива в руках выставлен великий из великих певцов России - Фёдор Иванович Шаляпин.

Но ещё двести лет тому назад Пушкин как будто видит наши дни и пишет: «Уважение к именам, освящённым славою... есть первый признак ума просвещённого. Позорить их позволено только ветреному невежеству». В «Набросках статьи о русской литературе», опять же, как про нас: «Уважение к минувшему - вот черта, отличающая образованность от дикости».

В начале статьи я задавала вопросы: «В чём тут дело и какая в этом тайна»? Так вот, во всём, что сейчас происходит, лежит и ещё одна тайна. Передо мной - статья, носящая название «План Даллеса уничтожения СССР (России). Этот план носит название «Размышления о реализации американской послевоенной доктрины против СССР», 1945 г.». Аллен Даллес, директор Центрального разведывательного управления, с 1942 по 1945 год руководил политразведкой в Европе, потом был одним из организаторов разведывательной деятельности против СССР... Так вот, в недрах этой организации проводилась работа с сознанием и подсознанием человека. Вот отрывки из этого плана:

«Окончится война, всё утрясётся и устроится. И мы бросим всё, что имеем: всё золото, всю материальную мощь на оболванивание и одурачивание (заметьте - оболванивание и одурачивание) людей! ...Литература, театры, кино - всё будет изображать и прославлять самые низменные человеческие чувства.

Человеческий мозг, сознание людей способны к изменению. Посеяв там хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти ценности верить.

И лишь немногие, очень немногие будут догадываться или даже понимать, что происходит. Но таких людей мы поставим в беспомощное положение, превратим в посмешище, найдём способ их оболгать и объявить отбросами общества. Будем вырывать духовные корни, опошлять и уничтожать основы народной нравственности. Мы будем расшатывать таким образом поколение за поколением.

Будем братья за людей с детских, юношеских лет, и главную ставку всегда будем делать на молодёжь - станем разлагать, развращать и растлевать её. Мы сделаем из неё циников и пошляков...

Вот так мы это сделаем!»

А теперь, в свете этой тайны, посмотрим, что же на самом деле происходит? Хотя бы частично.

«Живая Этика» по этому поводу пишет: «Непозволительно утруждать пространство проклятиями... Стрела, пущенная в движущуюся толпу, может поразить неповинного. Так же и при мышлении можно поразить там, где Карма уготовила слабое место. Может быть, без такого удара Карма могла бы как-то измениться, но неблагоприятное удар может поразить незаслуженно. Поэтому люди должны понимать свою ответственность за каждое пущенное слово.

Мир наполняется зломыслием. Никто не желает признать, что такая злобная сила может породить эпидемии вырождения и прочие бедствия. Пора взглянуть на действительность глазами истинного учёного. Пора в школах сказать о губительном вреде злоречия, но Мир обеднел учителями, дети дома слышат немало злобных проклятий, но учитель должен указать с медицинской точки зрения на непоправимый вред зломыслия. Не только пьянство и наркотики разрушают организм, но и зломыслие, во зле не народится здоровое потомство.

Безумцы не понимают, что их мысли, преломляясь о мощные космические лучи, поражают самих безумцев. И если они не падают немедленно мёртвыми, это ещё не значит, что организм их не начал разрушаться.

Своя же стрела найдёт зачаток язвы и вызовет её наружу.

Не злословьте и не проклинаяте, ибо град проклятий больно бьёт голову сказавшего их. Бранные слова прилипают к ауре, и нечистые мысли виснут на ней. Каждое сквернословие и ссора есть уже хвала тьме.

Страшный нож не за поясом, но на конце языка. Кошунства и сквернословие вреднее по своему следствию фабрик, полных ядовитых газов».

Поневоле задумаешься, а так ли уж хорошо, что отменена цензура на бранные слова. Она бы заставила некоторых пишущих и печатающихся включать своё чистое мышление, а не бестолково повторять кабацко-туалетный лексикон.

Мы сейчас все стали грамотными и нередко то читаем, то слышим, как кто-то кому-то словами послал «порчу», а кто-то - «сглаз», а желудок заболел - так это вообще «вампир» присосался! А что далеко искать-то?! Гляньте в зеркало! Там увидите того, кто каждый день с завидным упорством наводит на вас и «порчу», и «сглаз»! А хотите увидеть «вампира»? Гляньте в угол! Точно! Это он, пресловутый «чёрный ящик», который ежедневно, чуть ли не ежеминутно, с постоянством, достойным лучшего применения, обрушивает на вас лавину чёрной информации, защищаясь от которой ваши клетки отдают немалую часть своей энергии, а вам остаётся только удивляться, и что же это вам так плохо...

Вот оно - сквернословие и скверномыслие, а вернее сказать, недомыслие. Ведь что отдельные писатели говорят в своё оправдание? Они, видите ли, показывают «правду жизни»! Читатель увидит, как он некрасиво живёт, и уж больше он так, по замыслу писателя, жить, а тем паче, говорить, не будет! А результат - обратный! Всё равно, что алкоголика отучать пить - побольше да почаще наливать!..

Когда-то Пушкин сказал: «И долго буду тем любезен я народу, что чувства добрые я лирой пробуждал...»

«Добрые»! Сколько было поэтов, его современников, которые на все лады порицали гения и всячески охаивали своё время - один 1825 год чего стоил! И где они все? Да канули в Лету вместе с тем отрезком времени, которое так старательно и талантливо очерняли!.

А Пушкин! - жил, жив и жить будет в благодарной памяти всего человечества! А все потому, что он нес своим словом, своим творчеством доброту, свет и «... милость к падшим призывал».

Мы с завидным упорством делаем всё, чтобы разрушить собственное здоровье, потом бегаем по врачам, пригоршнями пьём лекарства и горько сетуем: «Что же это с нами происходит?» Сеем зло, а хотим в награду получить здоровье! Господь, сотворив нас светом своей Любви, дал нам и свет Своего Слова. И оно обладает громадной силой. У малоизвестного поэта второй половины прошлого века В. Шефнера есть о замечательные строчки:

*Словом можно убить,
Словом можно спасти,
Словом можно полки
За собой повести...*

Так давайте никогда не забывать о том, что «словом можно спасти». И писать нужно не в угоду толпе, потакая её Низменным рефлексам и разжигая её животные инстинкты, а всегда помнить, что толпа состоит из людей. И каждый в ней - человек! Каждый-личность и индивидуальность.

И у каждого в душе - искра Божья! Пусть даже еле теплящаяся! И если тебе дан Божий дар слова, то не для того, чтобы ты превратил его в комья грязи, гасящие эту искру, а чтобы помог ей разгореться и вспыхнуть ярким, сильным и чистым огнём, Огнём Божественной Любви! Той Любви, которую она и была некогда зажжена! И если человек не захотел тебя понять и принять твою помощь, то, во всяком случае, твоя совесть перед Богом будет чиста.

*Не желай удивленья толпы,
Но пиши для немногих –
Пусть раскроются веющие сны,
Растворятся чертоги,
Мир поющий войдёт в тишину,
Зазвучит сердце песней,
И рассеет звезда темноту,
И душа вновь воскреснет!*

Намаконова Евгения. «В мире книг»

Лавринович Татьяна Яковлевна
(г. Шимановск)

Как наше слово отзовется

В школе я училась хорошо. Даже отлично. Тому свидетельство – золотая медаль. Сейчас чего уж хвастаться, просто констатирую факт. Но разговаривала я так, как говорят в моем родном Шимановске: и ударение не там ставила, и слова искажала, и применяла их не всегда правильно. Но один случай заставил меня серьезнее относиться к своей речи.

После школы я сразу поступила в иркутский институт. Наша группа на две трети состояла из медалистов. Это были эрудированные, красноречивые, с чувством юмора, студенты. И, вот, однажды, на семинаре (уже не помню ни предмета, ни темы) меня вызвали отвечать. Я четко, уверенно рассказывала до тех пор, пока не произнесла фразу вроде такой: «И, вот, судно Крузенштерна отправилось в плаванье». Я и договорить не успела, как аудиторию потряс хохот. Я удивленно уставилась на сокурсников и замолчала. Они же чуть ли не катались по столам. Преподавательница тоже смеялась, но пыталась остановить веселящихся студентов. Когда ей это удалось, она с улыбкой обратилась ко мне: «Продолжай». И я, так и не поняв в чем дело, с серьезным видом повторила последнюю фразу. Что тут началось! Студенты хохотали до изнеможения. Преподаватель, не останавливая их, сама смеялась от души. А я, обиженная, стояла у всех на виду и только мне одной было не смешно. Я просто ничего не понимала, и мой серьезный вид, может быть, еще больше подстегивал к смеху моих товарищей.

Когда все вдоволь насмеялись, преподаватель, вытирая платочком глаза, объяснила мне, что в плавание может отправиться «судно», а не «судно», в русском языке слова с таким ударением нет, это все равно, что сказать «магазин» или «крокодил» (с ударением на второй слог).

С той поры я стала щепетильнее относиться к своей речи и речи других людей, пользуюсь словарями, читаю специальную литературу. И даже, сочиняя стихи, всегда беспокоюсь: а правильно ли я применила то или иное слово?

Мне песня помогает жить

Листала как-то старый отрывной календарь и наткнулась на одно изречение, удивительное по глубине мысли и точности восприятия человеческих чувств. Оно принадлежит перу украинской писательницы и поэтессы XIX – начала XX веков Лесе Украинке. Приведу его в некотором сокращении, которое, думаю, не искажает смысл:

«Можно заглушить все, кроме голоса сердца, - он заставит себя услышать... Голос... искренний не нуждается в знаменитых истолкованиях, чтобы быть хорошо понятым. Позвольте же нам петь! Песни – это единственное наше богатство, потому что можно все заглушить, кроме голоса сердца». Сравнение пения с голосом сердца – изумительно! Зачастую говорят: «Поет всем сердцем». Вообще, представить русского человека не поющим трудно, а в последние десятилетия – настоящий бум песенного творчества.

Сколько себя помню, всегда любила петь, хотя способностей никаких. С младшими братишками, лихо раскачиваясь на деревянном коне-качалке, горланила свои любимые «По долинам и по взгорьям», «Конармейскую», «Песню о Щорсе». Детсад мы не посещали и других песен, кроме этих и еще «В лесу родилась елочка», не знали. В школьные годы полюбила «Тропинку», «Камчатку», «Мальчишки» и другие. Первый толстый песенник появился у меня в девять лет. Это был подарок отца, который сам любил петь, в мой день рождения. До сих пор храню его как семейную реликвию.

Яркое воспоминание осталось у меня о том, как буквально ворвалась в мою жизнь, пронзила сознание, очаровала песня «Мой адрес – Советский Союз». Кто-нибудь помнит год ее создания? А я безошибочно назову его, т.к. услышала песню впервые, находясь на преддипломной практике в г.Фрунзе (ныне Бишкек) в Киргизии. Это был 1972 год, юбилейный для СССР, когда отмечалось 50-летие его образования. Песня соответствовала моим ощущениям, что, действительно, мой адрес не дом и не улица. А в год 80-летия СССР, когда его уже не было, я рассказала об этом в местной газете и выразила уверенность в том, что эта песня будет жить вечно. И точно: она вновь зазвучала на телевидении в исполнении неувядающих первых ее исполнителей – ансамбля «Самоцветы». Поистине: «Эту песню не задушишь, не убьешь».

А с какой щемящей нежностью, чувством гордости за свою Родину воспринималась вдали от дома, в туристической поездке по Германии, песня «Березовый сок». Ее исполнял баумовский ансамбль «Серебряное звено», а мы подпевали. Женщина-гид, уроженка СССР, покинувшая нашу страну лет за пятнадцать до нашей встречи, просила спеть ее еще и еще, так тронули ее слова этой песни.

Таких историй можно вспомнить много. В них – безграничная моя любовь к песне. Даже стихи, которые я сочиняю, я напеваю, а некоторые из них стали нашими семейными песнями. Мне кажется, текст, обретающий мелодию, становится более сильным, волнующим, проникающим в самые отдаленные глубины

ны человеческого сознания. А как может быть иначе? Ведь это – голос сердца, с которым нам сверять свои дела и поступки до конца жизни.

И, возвращаясь к имени Леси Украинки, скажу, что ее стихотворные строчки «Я жить хочу, - не умереть, хочу не плакать я, а петь» были моим девизом во время тяжелой болезни в начале девяностых годов, когда врачи не знали, как меня лечить, и у меня не было сил сопротивляться болезни. Я записала эти слова в дневник и повторяла их, как заклинание. Наверное, такой позитивный настрой и вернул мне силы.

Я продолжаю жить, радуюсь окружающему миру, занимаюсь творчеством, помогаю родным и друзьям, сопереживаю и, по-прежнему, люблю петь свои любимые песни.

Жанр «Поэзия»

Коновалова Лариса Тимофеевна,

член Свободненского литературного объединения им. П. Комарова (г. Свободный)

* * *

*Я люблю тебя, Русское Слово!
Я люблю тебя, Русский Язык!
В каждом слове глубинного слова
Сочетаний таинственных лик!*

*В каждом звуке – сердечная песня!
В каждой песне – душевности миг!
Я люблю тебя, Русское Слово!
Я люблю тебя, Русский Язык!*

*Без тебя нет и отчего крова.
Я к тебе всей душою приник.
Я люблю тебя, Отчее Слово!
Я люблю тебя, Отчий Язык!*

*В тебе свет и бескрайность просторов!
Петуха на заре звонкий крик!
Я люблю тебя, Отчее Слово!
Я люблю тебя, Отчий Язык!*

*Ты – семье и терпению основа,
Ты сердечной любовью велик!
Я люблю тебя, Отчее Слово!
Мой прекрасный, мой светлый Язык!*

* * *

*Я пью родной язык
Как струи вешнего ручья,
Журчащие хрустальным звоном утра,
И наслаждаюсь его речью я,
Что в тишине звучит таинственно и мудро.*

*О, мой родной язык!
Отец ты мой и Мать!
Я заморожена твоей волшебностью сказанья
И льется, льется в душу благодать
Твоей любви и Света Мирозданья!*

Несказуемое

*Вначале было СЛОВО
СЛОВО было у Бога
СЛОВО было Бог!*

*Я – СЛОВО, несущее Вечности СВЕТ,
Я – Путь в Бесконечность, Я – утренняя Рассвет,
Звезда, что вернулась на небосклон,
Уснувшее бденье, проснувшийся сон.*

*Я – сказки реальность, цветок среди снегов,
Вселенной – Бескрайность, Я – Песня Богов,
Вопрос, что несет в Беспредельность ответ...
Я – СЛОВО, несущее Вечности Свет!*

Морозова Эльрида Юрьевна
(г. Благовещенск)

Жизнь – незаконченная книга

*Жизнь - незаконченная книга,
В ней каждый пишет про себя,
Описывает все до мига,
Так получается судьба.*

*И каждый - сам ее создатель,
Верстальщик и корректор он,
Писатель, а потом - читатель,
И иллюстрации - его.*

*Держу в руках свое творенье,
И продолжать его готов:
Хочу - пишу стихотворенье,
Хочу - всего лишь набор слов.*

*Когда мечты не смог добиться
И до звезды рукой достать,
Решил перевернуть страницу,
Начать все с чистого листа.*

*Только страницы в книге слиплись,
Как будто кто-то намочил,
И на бумаге проступило
То, что я раньше настрочил.*

*Я переписываю снова,
Уже и почерк стал плохой,
Но не могу я по-другому:
Ошибки следуют за мной.*

*Когда пропитан текст слезами
Иль грязью склеились листы,
То пишем мы судьбу не сами,
И авторы уже не мы.*

*И больше нет в той книге смысла,
А только лишь какой-то бред,
И исчезает автор быстро,
И вот его уж с нами нет.*

*Давайте же беречь страницы
Своей, да и чужой судьбы.
Ведь все мы - главные в ней лица,
И все хотим мы просто БЫТЬ.*

Категория «Профессионалы»

Чапковский Юрий Константинович,
член Союза писателей России (п. Береговой, Зейский район)

Сказать по - русски!

*« ...И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское Слово!»
Анна Ахматова. 1942 год*

Президент В.Путин под занавес своего (второго) правления объявил 2007 год – Годом Русского Языка! Хотелось бы сказать – свершилось, но это вернее определяется словом – дошло! Дошло до сознания власть имущих в России, что нависла угроза русскости, русскому языку – носителю русского духа!

Национальная катастрофа, в которую была ввергнута страна в начале 90-х годов, не могла не ударить по «великому и могучему», который объединял в большей степени, чем любые иные узы, нашу необъятную Родину. Повсеместное вытеснение русского языка из бывших советских республик – это не только культурная и лингвистическая драма, но и глобальный обвал, влекущий необратимые геополитические последствия.

Мы деградируем как нация, спиваемся и вымираем по миллиону русских людей в год. Русский язык задыхается от обилия иноязычия, ворвавшегося в Россию на плечах «пятой колонны неолиберализма». Газеты и телевидение, радио, даже верховные чиновники взалхлеб тиражируют иноплеменную лексику, густо приправленную воровской романтикой «фени». Криминализация общества, связанная с черным переделом общенародной государственной собственности, не могла пройти бесследно без ломки русского языка и законов его развития.

«Попса, менеджер, тинейджер, бакс, офис, шопинг» и тому подобная иноязычная шелуха прилипает к губам и языку подрастающего поколения, словно подсолнечная лузга, засоряя не только наши площади и улицы, а речь и сознание людей.

*Ваучер, сникерс, парламент,
Бурбулис, Авен, Чубайс,
Шоу, дефолт, департамент,
Доллары, шоп, аусвайс!
...Боже, когда наши «немцы»
Выучат русский за то,
«Шта» им разговаривал ...Ельцин,
Правда, не слушал никто!?*

От этого явления нельзя просто отмахнуться, стряхнув с губ лузгу иноязычия, оно проникает в поры нашего бытия и, страшно сказать, становится нормой общения русских людей в быту, в школах и учебных заведениях, что представляется страшным и омерзительным.

Вывески лавчонок и магазинчиков пестрят чужеродными словами. Реклама пошла и пагубна для восприятия. Дети учатся языку на рекламных шаблонах, бездарных образчиках «попсовой» эстрады!

Молодое поколение учителей, выросших в ельцинской России, спокойно «как бы, типа того», изъясняются на этом тарабарском языке с детьми, считая его нормой общения. К нации прилипла ельцинское - «россияне»!

Редко услышишь, кто с гордостью может назвать себя русским, не боясь получить обвинение в шовинизме!

С недоумением и болью наблюдаю, что молчит «совесть нации» – русские литераторы, ученые – лингвисты. Неолиберальные власти талдычат о том, что покончили с советской идеологией, полагая возможным создать «безидейное» государство.

Нет в мире и не может быть государства без государственной идеи! Такой идеей, прежде всего, является язык – носитель культурных, нравственных и духовных ценностей многонационального народа.

Русский язык является государственным языком согласно Конституции России и нуждается в правовой защите. Видимо, Президент - гарант Конституции, наконец, вспомнил о своих конституционных обязанностях!

Российское общество эти обязанности должно выполнять и помнить о них на генетическом уровне!

Потеря русского языка – это потеря памяти и Родины!

Ода русскому слову

*В миру в начале было Слово –
Святой Руси первооснова!
О, Слово русское! Ты – диво,
Как искра первая огнива.
Ты – Аз и Веди, и Глаголь,
И зов души, и сердца боль,
Младенца первый в жизни крик,
На смертном одре тихий всхлип!
Ты – зло Дантеса и елей,
И «возлюби, и не убей»!
По мне, Ты - Бог и Сатана,
И Истина, и лжи Вина!
... Пребудет Слово на Руси,
«Иже еси на небеси!»*

Номинация «Чтение - основа культуры»

Жанр «Проза»

Тимкина Мария Егоровна,

член литературно-музыкального клуба «Вдохновение» МБУК

«Архаринская Межпоселенческая центральная библиотека» (с. Антоновка, Архаринский район)

Книга входит в жизнь каждого человека по-разному и занимает в ней свое отведенное ей место. Появление книги в моей жизни связано с памятью об отце. Он родился в самом начале 20-го века, в 1901 году. Вырос в семье офицера царской армии, поэтому получил хорошее по тем временам образование. Знал и ценил литературу, и старался привить любовь к книгам нам, своим детям. С тех пор, как я стала осознавать себя, образ отца с книгой в руках был для меня единым и неразрывным. С возрастом книги стали неотъемлемой частью и моей жизни, определив выбор будущих профессий. Сначала я преподавала литературу в школе. Теперь, когда книгу стараются заменить компьютерным чтением, несу её в массы как библиотекаря. И радуюсь каждому новому её поколению.

Кушнарев Павел. «За любимым делом»

Самые счастливые минуты

-Пап, почитай сказку. Ну, почитай! - канючит Любка.

-Ладно, липучка, - соглашается отец.

Он доволен, что дочери нравятся книги. Кроме него ей читать некому. Мать закончила три класса ликбеза, читает не так быстро и выразительно, как он, и постоянно занята какой-то домашней работой. Васька днями пропадает на улице, когда вечером садится за уроки, просить его об этом бесполезно. У сестёр свои взрослые интересы и занятия.

Любка поудобнее устроилась на любимой деревянной кровати. Отец вынес из горницы большую яркую книгу.

-Новая книжка! - обрадовалась она.

-Эту книжку наш лучший поэт написал, зовут его Александр Сергеевич Пушкин -сказал отец и принялся читать "Сказку о рыбаке и рыбке".

Любка слушала с раскрытым ртом. "Как складно этот Пушкин пишет", - подумала она. Когда отец дочитал до конца, сказала:

-А те, не наши сказки, которые раньше слышала, были нескладные какие-то.

-Пушкин сочинял сказки в стихах, а стихи рифмуются, имеют похожие окончания, поэтому складными от этой рифмы становятся. Поняла? - попытался объяснить отец.

-Поняла, почему стихи складные, - сказала дочь и тут же огорошила отца. - Только мне совсем, ну просто нисколько не понравилась сказка.

-Это почему же? - очень удивился отец.

-В этой сказке всё хорошо должно кончиться, как в тех, что ты раньше читал. А здесь получилось плохо: старуха опять осталась со своим разбитым корытом.

Отец поразился наблюдательности дочери и объяснил ей:

-Пушкин специально так написал, чтобы жадных проучить. Старуха была жадной, ей хотелось всего больше и больше, вот и осталась с тем, что имела.

Любка ещё долго рассматривала картинки с очень жадной старухой, потом вынесла ей свой приговор:

-Что, допросилась! Стирай своё белье теперь в разбитом корыте!

Сказки Пушкина стали последними, что прочитал Любке отец. Вскоре он сильно заболел и слёг на кровать, на которой они устраивали чтения вслух.

Соседки шептались с матерью, повторяя слова "война", "увечья". Мать кивала головой, вытирала передником мокрые глаза и жалостливо поглядывала на отрешённое лицо лежащего супруга.

Любка узнала, что означает слово "болезнь", когда переболела ветряной оспой. Она выздоровела, только маленькие круглые вмятинки-оспинки, оставшиеся кое-где на руках и ногах, напоминали о болезни. Поэтому дочь с нетерпением ждала, когда отец тоже поправится и пригласит её на кровать слушать новую сказку. Но ему становилось всё хуже. Она видела страдания отца, бесполезных врачей около него и уже не просила ни о чём. Вскоре он перестал говорить и почти обездвижел. В один из таких страшных дней малышка подошла к кровати и тихо спросила:

-Пап, хочешь, я сама тебе почитаю?

Отец медленно повернул голову, через силу улыбнулся и едва заметно ей кивнул. Любка открыла книжку пушкинских сказок и начала «читать» выразительно, как читал отец:

-Жил-был поп, толокенный лоб...

Дальше о попе и его работнике Балде стала пересказывать своими словами. Со стороны можно было поверить, что в сказке написано именно так, ведь девочка водила пальчиком под каждым словом и под каждой строчкой. К концу Любкиного "чтения" в глазах отца появились слёзы. Он заплакал от бессилия, что не может вслух оценить старания своей любимой дочери.

Когда отца не стало, синюю деревянную кровать из кухни убрали. И лишь в маленьком сердце Любки осталась память о читательских минутах, как о самых светлых и счастливых минутах раннего детства.

Жанр «Журналистика»

Сачков Николай Александрович,

член литературной гостиной МБУ "Зейская городская библиотека" (г. Зeya)

Зeya литературная

Своим рождением наш город обязан золоту. Этот драгоценный металл манил сюда людей смелых, талантливых и трудолюбивых. Мы гордимся, что здесь работали и писали свои произведения Порфирий Масюков, Павел Василев, Д. Романенко. А Елена Антонова, закончившая еще до революции в нашем го-

роде женскую гимназию, в 1940 году выпустила в Вашингтоне сборник стихов о Зее. Вот что она тогда писала, скучая о родном городе:

*Город Зея – Зея Пристань,
Пристань золотая,
От реки на ввоз дорожка
Пролегла крутая.
В город Зею возвратиться
Я живу, мечтая,
Всех мне мест она милее
Зея золотая.*

Знаменитая землячка

Каждый город, будь он мегаполисом, или маленьким районным центром, гордится своими достопримечательностями: музеями, парками, памятниками культуры, знаменитостями, которые родились или жили в нём. Не является исключением в этом отношении и наш город. Мы тоже можем гордиться своими земляками, и, прежде всего, писательницей Антониной Коптяевой.

...Родилась Антонина Дмитриевна 7 ноября 1909 года на приiske Южном нашего района. А своё детство и юность прожила в Зее. С первого по седьмой класс она училась в школе имени Фрунзе. Семья жила скудно, бедно, голодно. Летом выручал огород, грибы, ягоды. Всего этого в достаточном количестве заготавливали и на зиму. Но надо было еще и одеваться, и обуваться, и учиться. Отца – золотопромышленника убили хунхузы, и мать воспитывала троих детей одна. Она была трудолюбивой, честной женщиной, но по отношению к своим детям – жестокой. Вот как вспоминает об этом знаменитая писательница в своем очерке. «Края родные»: «Мать никогда нас не ласкала, а была чем попало и часто – зря».

Поэтому в 1926 году, в поисках заработка, шестнадцатилетняя девчонка, не окончив и семи классов, отправилась пешком с обозом через тайгу из Зеи на далекие Алданские прииски. Шедшие вместе с ней, а также встреченные на пути старатели говорили: «Куда тебя несет, девка? Пропадешь!»

Но она не пропала, а трудилась вместе с рабочими приисков – старателями, добывая драгоценный металл, и зарабатывая себе на хлеб. Долго жила на Алдане, в Якутии, на Колыме, Урале. Судьба сталкивала её с самыми разнообразными людьми – удивительно одаренными русскими умельцами, рабочими приисков, старателями, интеллигентами из народа. Родственное внимание к ним стало побудительным толчком к художественному творчеству. Здесь и написала свои первые повести «Колымское золото» и «Были Алдана».

Живя в старом уральском городе Миассе, недалеко от Челябинска, начала писать свой первый роман «Фарт». И надолго засела за письменный стол. Вот как она сама вспоминает о том времени: «День строго распределен. С утра до часу дня – пишу. С двух часов до пяти – чтение книг и журналов. В пять – в библиотеку. В восемь вечера – ужин. С девяти вечера до трех-четырёх часов ночи – снова пишу».

Но вот роман готов и отправлен в Москву, в журнал «Новый мир». Но рукопись вернули – велели доработать. Писалось А. Коптяевой трудно, и не только потому, что она испытывала тяжелые материальные трудности. Ей не хватало знаний, мастерства, литературного опыта. И еще год упорного труда. Но, наконец-то, в 1940-м году, редактор журнала «Октябрь» Федор Панферов, автор популярного романа «Бруски», печатает «Фарт» в своем журнале. Но при этом сказал: «Вы талантливы, но вам не хватает знаний», и дал ей рекомендацию для поступления в Литературный институт. В этом же году, в возрасте тридцати лет, она становится студенткой Литературного института им. М. Горького. А Федор Панферов становится её мужем, которого она очень любила, и с которым счастливо прожила двадцать лет.

Конечно, учеба в институте сыграла свою положительную роль в творчестве Антонины Коптяевой, и в свет выходят её романы «Товарищ Анна» и «Иван Иванович». Особенно подробнее хочется остановиться на романе «Иван Иванович». А дело в том, что тогда, в марте 1950 года, на заседании Политбюро Антонине Дмитриевне за этот роман была присуждена Сталинская премия. Но что интересно: категорически против присуждения ей этой премии выступил тогдашний секретарь союза писателей СССР Александр Фадеев, с которым у А. Коптяевой всегда были очень хорошие отношения. Но за Антонину Дмитриевну заступился Сталин, и эта высокая награда ей была присуждена. А ещё, очевидно, необходимо сказать и о том, что Антонина Коптяева – единственный писатель из Приамурья (а быть может – и со всего Дальнего Востока) которому была присуждена Сталинская премия.

Было время, когда люди зачитывались произведениями Антонины Коптяевой. Сейчас мы, конечно же, читать стали меньше. И не наша в том вина – это веление времени: появились телевизоры, компьютеры, различные проигрыватели. И книги ушли как бы на задний план.

Родной свой город Зею знаменитая наша землячка посетила только однажды – в сентябре 1965 года, спустя сорок лет. И было ей в ту пору уже 55 лет. Тогда только что начиналось строительство Зейской ГЭС. Она побывала на строительных площадках «Зеягэсстоя». Были организованы её встречи с жителями города в первой школе, в райкоме КПСС. Но прежде всего она навестила свой дом по улице Мухинской, 222, в котором прожила десять лет. Посетила она и школу имени Фрунзе по улице Полина Осипенко, в которой проучилась шесть с лишним лет. Именно здесь когда-то впервые учителя этой школы сказали ей «Пиши, у тебя есть способности».

А какие проникновенные и теплые слова сказала она тогда о своем детстве, о Зее во время встречи с жителями города:

- Было бедно, голодно, но было прекрасно. Эти могучие разливы Зеи. Эти голубые морозные зимы. Эта горячая сухая земля в пору июльского зноя. И обильные освежающие ливни. И наши леса. И наши горы. И то, что я стала писателем, что до сих пор глубоко люблю природу – это всё отсюда. И я говорю: «Спасибо тебе, Зея!»

Какие замечательные слова!

...Трудную, но интересную жизнь прожила наша землячка. Жизнь её не баловала. Она добывала золото. Жила и в бараках, и в коммуналках, снимала по дешевке комнаты, и жила на правах квартирантки. Долгие годы жила впроголодь. Это уже потом, когда она стала известной писательницей, к ней пришел достаток.

Лично я, прежде всего ценю в А. Коптяевой трудолюбие, которому можно позавидовать, и которое, объединившись с её талантом, позволило ей создать замечательные произведения. И за свой труд, кроме Лауреата Сталинской премии, она была награждена двумя орденами Трудового Красного Знамени и орденом «Знак Почета».

Умерла Антонина Дмитриевна 12 ноября 1991 года в возрасте 75 лет. Похоронена на Аксиньском кладбище в Подмосковье.

В течение всего 2011 года в нашем городе проводился конкурс на звание лауреата премии имени Коптяевой. А в октябре этого года в актовом зале Зейской ГЭС состоялось торжественное заседание поклонников творчества популярной землячки. Были объявлены победители конкурса. Ими стали Николай Сачков, Сергей Логуненко, Наталья Шапран, Анна Костина и Радмира Карцева.

Близкое и дорогое имя

Жители нашего города могут гордиться еще и тем, что здесь жил и создавал свои произведения писатель Григорий Федосеев.

Родился Григорий Анисимович 19 января 1899 года в Ставропольском крае, в семье крестьянина. Окончил Кубанский политехнический институт, после чего более тридцати лет провел в экспедициях, изучая малонаселенные, глухие районы страны.

Шесть лет (1948-1954гг.) он прожил в Амурской области: летом – в тайге, зимой – в городе Зее. Во время полевых работ в экспедиции вел дневник. А в городе, в долгие зимние вечера, писал свои произведения. Поэтому нам, зейцам, это имя особенно близкое и дорогое.

Сейчас интерес к произведениям Федосеева значительно поубавился. А я помню времена, когда книги писателя читались семьями, передавались по очереди из рук в руки и зачитывались до дыр. В своих романах он писал о друзьях-геодезистах, о суровой красоте природы неисследованных районов Дальнего Востока...

Прочитав повесть Григория Федосеева «Злой дух Ямбуя», долго находился под огромным впечатлением от прочитанного. Напомню содержание повести. На одном из отрогов Станового хребта, гольце Ямбуя, начали бесследно исчезать люди – геодезисты, охотники. На поиски пропавших отправляются начальник экспедиции Григорий Федосеев, радист Павел и верная собака Федосеева – Загря. На всем пути их сопровождают пастухи-эвенки, которые служат и отличными проводниками, и замечательными охотниками, и верными друзьями в трудном и опасном пути.

Имеется несколько версий гибели людей. Они могли заблудиться в тайге и погибнуть от голодной смерти, могли не выдержать тягот таежной жизни и податься в жилые места, могли погибнуть от пуль бандитов, запрятавшихся на Ямбуе. Эвенки же утверждали, что это проделки злого духа Харги, поселившегося здесь и не терпящего присутствия людей. Но истинная причина гибели людей превзошла все ожидания и поразила своей жестокостью и неожиданностью. В результате многодневного похода на Ямбуя, который сопровождался многочисленными происшествиями и приключениями, удалось выяснить, что люди погибли от злого и коварного медведя-людоеда, которого в конце концов все же удастся убить...

Вот в этом таежно-болотистом, забытом людьми крае, поздней осенью и разворачиваются события, описанные Федосеевым в повести.

Книги Федосеева поражают глубокой правдой жизни, тонким пониманием природы. Его герои мужественны и добры, грубоваты и сердечны. Но среди героев его книг есть один, который особенно был бли-

зок и дорог писателю – его проводник Улукиткан, житель эвенкийского села Бомнак нашего, Зейского района. Сопровождавший экспедиции Федосеева в течение семи лет. Доброта, мудрость этого человека, его отличное знание тайги не раз выручали членов экспедиции в ситуациях, из которых, казалось, выхода нет.

Григорий Анисимович был награжден двумя орденами Трудового Красного Знамени. Его книги издавались во многих странах мира, в том числе в США, Франции, Японии. По повести Григория Анисимовича «Злой дух Ямбуя» в 1979 году «Мосфильм» выпустил фильм с одноименным названием, который демонстрировался в нашей стране с большим успехом. В 1983 году этот фильм на кинофестивале во Франции получил премию Джека Лондона. А кинорежиссёр М. Заплатин снял фильм «Последний костёр», взяв за основу биографию этого замечательного писателя.

В начале августа 1964 года Г.А. Федосеев совершил поездку в поселок Бомнак, чтобы отдать дань уважения и увековечить память о своем друге и учителе эвенке Улукиткане, который незадолго до этого – 26 октября 1963 года – погиб в тайге.

Рано утром седьмого августа 1964 года с памятника сняли опалубку, и он открылся взорам. Четырехгранный тур венчал надгробье. На правой стороне тура укреплен чугунная плита с надписью: «С тобою, Улукиткан, геодезисты и топографы штурмовали последние «белые пятна» на карте Родины».

На стороне, обращенной к надгробию, надпись на чугунной плите: «Улукиткан. 1871-1963 гг.». На левой стороне надпись: «Тебе, Улукиткан, были доступны тайны природы, ты был великим следопытом, учителем, другом. Гр. Федосеев». На надгробие положена плита с изречением Улукиткана: «Мать дает жизнь, годы – мудрость».

Глядя на памятник, Федосеев думал о старом товарище, его трудной и долгой жизни, о его трагической гибели. Здесь, у могилы Улукиткана, возможно, и зародился у писателя замысел книги «Последний костер».

Последние годы писателя прошли в Краснодаре. Умер Г.А. Федосеев 29 июня 1968 года в возрасте 69 лет. Перед этим он был на пленуме Союза писателей РСФСР в г. Горьком, на обратном пути заехал к сестре в Москву. Был весел, жизнерадостен. Ночью стало плохо с сердцем, но из-за присущей ему скромности беспокоить родных постеснялся. Когда стало совсем худо, вызвали «неотложку». К несчастью, было слишком поздно. Так скончался этот замечательный человек, подаривший нам бессмертные образы своих друзей: Улукиткана, Куприенко, Лебедева и других героев его произведений. До сих пор клички собак Бойка, Кучум, Загря, описанных на страницах его книг, встречаются у амурских охотников.

Одним из самых трудных и сложных был маршрут, проложенный им в Восточных Саянах. Суровые горы остались в памяти Федосеева на всю жизнь. В своем завещании, отдав сердце Краснодару, который крепко любил, просил прах его захоронить в Восточных Саянах.

У смертного одра писателя его старые друзья-геодезисты обещали выполнить волю Григория Анисимовича. Лебедев, герой книг Федосеева и давний его друг, выехал в Восточные Саяны, чтобы найти место для захоронения. Когда-то он вместе с писателем прокладывал свой первый маршрут. Теперь же шел в скорбный поход, выполняя волю друга.

И вот теперь в Иркутской области, в Нижнеудинском районе, на высоте 1623 метра от села Верхняя Гутара, на перевале Г. Федосеева (до 1971 года он назывался Идэн), где и похоронен писатель-геодезист, величаво возвышается памятник писателю, исследователю, геодезисту Григорию Анисимовичу Федосееву, воздвигнутый друзьями, родственниками, работниками Министерства геодезии и картографии РСФСР. А немного выше памятника установлен четырехгранный обелиск, поставленный в честь Н. Рериха, Н. Пржевальского, П. Кропоткина, Г. Федосеева – великих исследователей Дальнего Востока и Сибири.

На горной могиле писателя установлен железобетонный трехгранный тур, подобный тем, какие устанавливают геодезисты. Место захоронения праха писателя – далекий, суровый, труднодоступный край. Люди здесь – редкие гости. Лишь только ветер временами пронесется над могилой, да одинокий коршун с высоты своего полета поприветствует взмахом крыльев покой великого исследователя тайги.

Согласно постановлению правительства России вершина высотой в 2007 м. на северо-востоке Приамурья названа горой Федосеева.

А «Амурская правда» 14.05.14 сообщила о том, что на амурском участке БАМа в настоящее время проектируется 19 новых развязок. Один из них решено назвать в честь Григория Федосеева. А другой будет назван в честь ещё одного писателя-дальневосточника, геолога Александра Побожия. Он автор семи книг рассказов и повестей, почетный строитель БАМА, организатор Амурской областной писательской организации. И память о них сохранится на годы.

Первоцвет

Свежую струю в литературную жизнь нашего города влили гидростроители, приехавшие в шестидесятые годы на строительство первенца дальневосточной энергетики – Зейской ГЭС. Приехали тогда молодые, задорные поэты: Иван Рязанов, Геннадий Мозолевский, Антон Коцепуга, Иван Молянов. Строители Зейской ГЭС начали выпускать свою многотиражку «Огни Зеи», первый номер которой вышел 1 апреля

1965 года. Редактором многотиражки в течение многих лет был Евгений Марченко. Вокруг редколлегии «Огни Зеи» сплотился весь литературный коллектив города: писатели братья Колыхаловы – Вениамин и Владимир, А. Харина, Л. Миронова, Ф. Новожилов, Е. Волынец, Э. Лакстигал, А. Белаш, поэты – гидростроители. Газета регулярно оповещала своих читателей об успехах гидростроителей, печатала стихи молодых поэтов. Регулярно публиковала их стихи на своих страницах и районная газета «Коммунистический труд».

В Зее в те годы проходили встречи читателей с поэтами и прозаиками не только нашего города, но и других городов – в том числе и Москвы. В Зее тогда побывали Роберт Рождественский и Андрей Вознесенский. Рождественский даже написал стихотворение «Зея» (1970 год). Из нашего областного центра, города Благовещенска в Зее побывали Михаил Асламов, Светлана Борзунова, Борис Машук – и другие поэты и писатели. И Зея поистине становится литературным городом.

Первое творческое литературное объединение в нашем городе было создано братьями Колыхаловыми в 1965 году, и сразу же собрало вокруг себя тех, кто серьезно увлекается литературным творчеством. Объединению было дано название «Первоцвет». Почему «Первоцвет»? Во-первых, они были первооткрывателями. А во-вторых, здесь действительно собрался цвет литературной Зеи.

Колыхаловых позвали другие пути-дороги. Но посеянные ими зерна упали в благодатную почву. И в редакцию районной газеты частенько стали поступать письма от первоцветовцев со своими стихами, рассказами. Но газетная площадь районки не в состоянии была поместить на своих страницах произведения всех авторов. Поэтому надо было что-то предпринимать.

И руководитель первоцвета Лилия Луста и Ольга Шут стали стучаться во все городские инстанции. Прежде всего надо было убедить руководителей города в том, что назрела необходимость выпустить в свет книжку стихов местных, зейских авторов. В конце концов их хлопоты увенчались успехом, и в 1992 году вышел альманах с одноименным названием – «Первоцвет», в который вошли произведения 17 домашних авторов: Геннадия Мозолевого, Ивана Рязанова, Антона Коцепуги, Ивана Молянова, и других. Тираж альманаха в три тысячи экземпляров мгновенно разошелся не только по нашим городу и району, но и по всему Дальнему Востоку. Оказались сборники и на Кавказе, Украине, Казахстане, в Москве.

Затем была презентация книжки стихов Геннадия Мозолевого «Русь журавлиная». А вслед за ним свой первый сборник стихов выпустил Иван Рязанов. За ним последовали Иван Малянов и Антон Коцепуга. Появились и новые авторы: Владимир Осипенко, Юрий Чапковский, Николай Бабич, Александр Коротков.

При поддержке городской администрации в 2004 году вышел второй альманах зейских авторов – «Полносердечности», посвященный 125-летию нашего города. Отрадно отметить тот факт, что с годами интерес к «Первоцвету» растёт. И за последние годы вышли из-под пера Ивана Рязанова три сборника стихов. Столько же у Юрия Чапковского. По два – у Ивана Молянова, Антона Коцепуги, Владимира Осипенко, Сергея Морозова, Евгении Штайн. Выпустила книгу своих стихов в Хабаровске зейская поэтесса Людмила Степанова. Ольга Шут издала сборники «Ключи от зейских ворот» и «Театр и время».

А в этом, 2015 году нашему «Первоцвету» исполняется 50 лет. Возраст солидный – что и говорить.

В один из выходных дней августа 2005 года в доме культуры «Энергетик», зейское литературное объединение «Первоцвет» отметило своё 40-летие. С приветственным словом к собравшимся обратился начальник управления культуры города А. Носов. Он же вручил многим литераторам Почетные грамоты. А вели праздничную программу интересно и увлекательно Г. Ф. Машкина и Л. З. Луста.

Проникновенно, с пафосом читали свои стихи И. Рязанов, Г. Мозолевский, А. Коцепуга, И. Молянов, Ю. Чапковский. Группа «Тяжелый случай» исполнила песни на стихи зейских поэтов. Работник библиотеки Наталья Шапран выступила с обзором произведений зейских литераторов, не забыв сказать доброе слово и о зейском писателе Викторе Волчке, который на этом торжестве не присутствовал. Это тоже замечательный наш писатель. Его книги: «Куда ведет эта дорога...», «Зея – 120 лет», «Зейские мегаватты», и другие хорошо – знакомы зейскому читателю.

Украшением праздника стало выступление вокальной группы «Верность» из Соснового Бора, которая исполнила три душевных лирических песен на слова и музыку их руководителя Владимира Осипенко. Он же аккомпанировал женщинам на баяне.

Под стать им было и выступление преподавателя из школы-интернат Александра Короткова, который тоже исполнил на свои стихи и свою музыку три песни, сам себе аккомпанируя на баяне. Особенно эмоционально исполнил он песню о старателях.

Вот так – непринужденно, весело отметили зейские литераторы 40-летие своего творческого объединения. А иначе и быть не могло: ведь на этот праздник собралась почти вся писательская элита города.

Приглашает «Литературная гостиная»

Я, очевидно, не ошибусь, если скажу, что сегодняшняя «Литературная гостиная» является преемницей Добровольного общества книголюбов, которое было создано в нашем городе в 1975 году учительницей математики Галиной Колесовой. Именно тогда в книжном магазине был организован клуб «Родник». Это общество сплотило вокруг себя любителей книг и настоящих ценителей и знатоков литературы: Эрну Лакстигал, Елену Волынец, Аллу Белаш и многих других. А возглавила это общество тогдашняя директор книжного магазина Валентина Макаровна Полякова. Члены клуба ежемесячно собирались или в книжном магазине, или в Доме культуры «Энергетик», чтобы пообщаться, поделиться впечатлениями о прочитанном, послушать своих местных писателей и поэтов, расширить свой кругозор в области литературы и искусства.

В начале 90-х, с уходом на пенсию Валентины Поляковой, преемницей «Родника» стала «Литературная гостиная», которую возглавила Алла Белаш. А после неё руководители общества стали часто меняться, а заседания – проводиться нерегулярно. Но вот, в конце 2005 года, «Литературную гостиную» возглавила библиотечка Наталья Геннадьевна Дементьева, вдохнув в неё новую жизнь. И с этого времени заседания гостиной стали проводиться ежемесячно, регулярно – с уходом на каникулы в летнее время. А проходят эти встречи всегда в читальном зале городской библиотеки. Много было за это время на встречах «Литературной гостиной» заслушано интересных тем: о творчестве поэтов и писателей Андрея Дементьева, Роберта Рождественского, Евгения Евтушенко, Беллы Ахмадулиной, Александра Твардовского, Владимира Высоцкого, Василия Шукшина, Василия Аксенова, Булата Окуджавы, Михаила Зощенко, Зинаиды Гippiус, и многих других. Но особое место членов нашего общества интересует и волнует творчество поэтов и писателей Приамурья: Петра Комарова, Олега Маслова, Светланы Борзуновой.

Богато литературное наследие Петра Комарова. И на одном из заседаний «Литературной гостиной» много было прочитано его замечательных стихов.

Но еще ближе нам наши зейские поэты и писатели: Антонина Коптяева, Григорий Федосеев, Андрей Терентьев, Сергей Морозов, Иван Рязанов. Наша знаменитая землячка, Антонина Коптяева, единственная из писателей-дальневосточников, удостоенная государственной премии.

Интересно прошла на одной из встреч «Литературной гостиной» презентация книги стихов нашей зейской поэтессы Людмилы Степановой: «Женщина, которая пишет письма».

Нашей зейской поэтессе и композитору Ольге Ушаковой, руководителю ансамбля «Сударушка», рано ушедшей из жизни, была посвящена встреча в «гостиной» под девизом: «Гори, гори – моя звезда!»

Но особенно мне понравилось заседание «Литературной гостиной», которое было посвящено 80-летию со дня рождения Эрны Лакстигал – 14 июня 2006 года, под девизом: «Есть люди – как звёзды». Эрна Петровна – личность незаурядная: учительница, одна из основателей краеведческого музея в нашем городе, была безумно влюблена в яхты, а поэтому вела в школе кружок «Алые паруса». С воспоминаниями о знаменитом зейском педагоге тогда выступили: Ирина Тарасова, Галина Машкина, Валентина Геевская, Лариса Битмаева, Татьяна Буценко. Но особенно эмоциональным и содержательным было выступление учителя Александра Короткова. Он предложил в память о выдающемся педагоге выпускать специальные значки, которые выдавать выпускникам третьей школы (ныне – лицей имени Эрны Петровны) вместе с вручением аттестата зрелости. Кроме того, аббревиатура Лакстигал Эрны Петровны – ЛЭП. И Александр Иванович сказал, что она, как и ЛЭП, несла людям заряд энергии, бодрости и света. А ещё он сказал: «Я верю, что наступит время, когда по бескрайним просторам Зейского моря полетит легко и непринужденно белоснежная яхта с красивой и гордой надписью – «Эрна Лакстигал»!»

За время существования «Литературной гостиной» в нашем городе, сменилось не одно поколение. Большинство тех, кто стоял у её истоков, уже покинули этот мир: другие – далече; ну, а третьи – по различным причинам перестали посещать это литературное объединение. Самые активные сегодняшние члены «Гостиной»: Галина Машкина, Светлана Токарева, Виктор и Людмила Горшковы, Екатерина Шкробова, Ольга Зубарева, Тамара Пушкарева, Людмила Галчева. Ну, а долгожителем «Литературной гостиной» надо по достоинству считать Валентину Александровну Свищеву, которая посещала еще клуб «Родник».

...Вот уже много лет заседания «Литературной гостиной» проходят регулярно и на хорошем уровне. И заслуга в этом, прежде всего, её сегодняшнего руководителя Натальи Дементьевой. Ведь, чтобы каждая из этих встреч прошла успешно, надо много поработать: подготовить докладчиков, создать интересную презентацию, собрать аудиторию.

Подводя итоги всему вышесказанному, надо справедливо отметить, что Зею по достоинству можно назвать городом писателей и поэтов, с хорошими литературными традициями.

Белецкая Екатерина. «Настроения букет»

Победители Иобластного литературного конкурса «Земли родной талант и вдохновение»

Номинация «Память горькая, слава – гордая»

Жанр – поэзия		
1 место	На Перекопской суше	Перевозникова Инна Эвальдовна, с. Мазаново
2 место	Живой!	Морозова Эльрида Юрьевна, г. Благовещенск
3 место	Тот, который несмелый	Кислый Николай Иванович, с. Дмитриевка
3 место	Семнадцатилетний доброволец	Сучкова Наталья Дмитриевна, с. Васильевка
Жанр – проза		
1 место	Нинка Воробей	Зеленова Полина, г. Зея
2 место	Дедушка, Расскажи про войну	Савин Денис, п.Талакан
3 место	Приемный сын	Белоусова Надежда Семеновна, г. Благовещенск
Журналистика		
1 место	Газета «Детям войны»	Коллективная работа учащихся 8 В класса МОБУ СОШ № 4 г. Зеи (классный руководитель Якимова О.А.)
2 место	Тринадцать раз остался в живых	Сачков Николай Александрович, г. Зея

Номинация

«Место одно есть такое, где ты появился на свет»

Жанр – поэзия		
1 место	Беловеж Родом из детства Перед закатом	Богачева Ирина Дмитриевна, г. Шимановск
Жанр – проза		
1 место	Золотая Гора – моя малая родина	Сачков Николай Александрович, г. Зея
2 место	С любовью к родному краю (письмо другу)	Сахаренко Роман Сергеевич, с. Ушаково
3 место	Судьбинушка	Шляндин Владимир Иванович, г. Зея
3 место	Шедевры старины глубокой	Штайн Евгения, г. Зея

Номинация «Его Величество – родное наше слово»

Жанр – поэзия		
1 место	Я люблю тебя, русское слово! Я пью родной язык Несказуемое	Коновалова Лариса Тимофеевна, г. Свободный
2 место	«Жизнь – незаконченная книга	Морозова Эльрида Юрьевна, г. Благовещенск
Жанр – исследовательская работа		
1 место	Секрет одного слова	Якушева Екатерина, г. Зея
Жанр - проза		
1 место	Нет ничего живительнее слова	Семенова Екатерина Фроловна, г. Шимановск
2 место	На каком языке мы говорим? Сквернословие укорачивает жизнь	Коновалова Лариса Тимофеевна г. Свободный
3 место	Как наше слово отзовется	Лавринович Татьяна Яковлевна, г. Шимановск

Номинация «Чтение – основа культуры»

Жанр – исследовательская работа		
1 место	Жизнь и творчество Евгения Замятина	Челиева Олеся, п. Талакан
2 место	Книга вчера, сегодня, завтра	Киселева Яна, г. Зея
Журналистика		
1 место	Зея литературная	Сачков Николай Александрович, г. Зея

Категория «Профессионалы»

Номинация «Память горькая, слава - гордая»

Жанр - поэзия		
1 место	День Победы 9 мая Треугольник военной поры Памяти И. В. Сталина	Чапковский Юрий Константинович, Зейский р-н
Жанр – проза		
1 место	От батрака до разведчика	Абоимов Николай Иосифович, г. Зея
2 место	Ах, война...	Соснина Галина Ивановна, г. Свободный
Журналистика		
1 место	Участник парада Победы 91-летний ветеран войны из Свободного любит жизнь и голубей В селе Москвитино Свободненского р-на В День Победы собрался свой Бессмертный полк	Волошина (Карпенко) Татьяна Александровна, г. Свободный

Номинация
«Место одно есть такое, где ты появился на свет»

Жанр – проза		
1 место	Рассказы Путевые заметки	Абоимов Николай Иосифович, г. Зея
Жанр – поэзия		
1 место	Историческая хроника 1. Я рожден был... 2. Соловьевск – родина моя 3. Зея – пристань	Чапковский Юрий Константинович, Зейский р-н

Номинация «Его Величество – родное наше слово»

Жанр – проза		
1 место	Сказать по-русски	Чапковский Юрий Константинович, Зейский р-н
Жанр – поэзия		
1 место	Ода русскому слову	Чапковский Юрий Константинович, Зейский р-н

Номинация «Чтение – основа культуры»

Жанр - проза		
1 место	Самые счастливые минуты	Тимкина Мария Егоровна, с. Антоновка, Архаринский р-н

Быстрова Надежда. «Дорога домой»

**Краеведческие издания
Амурской областной научной библиотеки**

Библиографические указатели:

Благовещенск в редких изданиях: иллюстрированный библиографический указатель

Села Приамурья. Вып. 1. Благовещенский, ивановский, Серышевский районы

Села Приамурья. Вып. 2. Архаринский, Михайловский, Тамбовский районы

Села Приамурья. Вып. 3. Завитинский, Константиновский, Свободненский районы

Села Приамурья. Вып. 4. Октябрьский район

Села Приамурья. Вып. 5. Белогорский район

Слава недремлющей страже России, слава Амура сынам!: [амурское казачество]

Памяти достоин: к 205-летию Н.Н. Муравьева-Амурского

Электронные коллекции документов:

Взаимодействие Амурской области со странами АТР: исторический аспект

Институт губернаторства в Приамурье

Память Приамурья

Приамурье Пограничное

20 лет работы Избирательной комиссии Амурской области на страницах амурской прессы

***Информационно-методические материалы
цикла «Русские судьбы – амурские писатели»:***

Авиатор. Писатель. Патриот: о жизни и творчестве В.Ф. Крылова

Верность слову и делу: о творчестве Олега Маслова

Воин, рабочий, писатель: к 90-летию со дня рождения А.Г. Терентьева

Гордое имя – Б.А. Машук

Знакомый незнакомец (Завальнюк Л.А.)

Ли Янлен. С любовью к России...

Певец родного Приамурья: П.С. Комаров

Рожденный свободным: памяти Б.И. Черных

Я не прощаюсь: памяти Светланы Борзуновой

**Методические материалы, информационные материалы
и сборники:**

Амурское казачество: вчера и сегодня: сборник докладов научно-практической конференции

Машуковские чтения: материалы научно-практических конференций

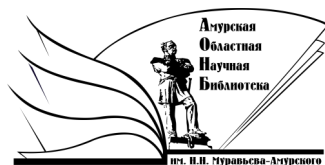
Муравьевские чтения: материалы научно-практических конференций

Премии в области литературы и искусства амурской области – 20 лет

Тема войны в произведениях амурских писателей: информационно-библиографический обзор

Фестиваль «Амурская осень»: информационно-библиографический обзор

Чехов на Амуре: информационно-методический сборник

г. Благовещенск
ул. Ленина, 139
тел: + 7 (4162) 23-73-90
e-mail: aonb@tsl.ru

ok.ru/libamur
vk.com/libamur
instagram.com/amurlib
facebook./groups/libamur